ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

№ 24 — 31 декабря — № 24

МОСКВА
Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА"
1934

СПИСОК КНИГ,
ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА"

ИМЭЛ. ПАРТИЗДАТ

1. **МАРКС, К. и ЭНГЕЛЬС, Ф. Сочинения.** Т. XXV. 1934. 502 стр.

2. **МАРКС, К. и ЭНГЕЛЬС, Ф. Три статьи против анархизма.** Коммунистический Интернационал в документах. 1934. 40 стр. 25 к.

3. **Коминтерн и трудящаяся женщина.** Коммунистический Интернационал в документах. 1934. 70 стр. 55 к.

ПАРТИЗДАТ

1. **КАГАНОВИЧ, Л. М. Итоги ноябрьского пленума ЦК ВКП(б).** Доклад на активе московской городской партийной организации 15 декабря 1934 г. 24 стр. 15 к.

2. **ЖДАНОВ, А. А. Об итогах ноябрьского пленума ЦК ВКП(б).** Доклад на активе ленинградской городской парторганизации 15 декабря 1934 г. 23 стр. 15 к.

СОЦЭКГИЗ

1. **КЕМАЛЬ МУСТАФА. Путь новой Турции.** Т. III. 1934. 460 стр. 10 р.

ВОЕНГИЗ

1. **КЛАУЗЕВИЦ. О войне.** Перевод с немецкого. 1934. 689 стр. 9 р.

2. **ПЮЖАН. Германские кавалерийские корпуса в сражении на Марне.** Перевод с французского. С предисловием С. М. Буденного. 1934. 194 стр. 3 р. 75 к.

СЕЛЬХОЗГИЗ

1. **Сельскохозяйственная наука в СССР.** Сборник статей. Под общей редакцией А. С. Бондаренко. 1934. 446 стр. 7 р. 50 к. в перепл.

АКАДЕМИЯ

1. **КУРОЧКИН, В. С. Собрание стихотворений.** 1934. 548 стр. 9 р. в перепл.

2. **ЖИХАРЕВ, С. П. Записки современника.** Т. II. 1934. 609 стр. 9 р. в перепл.

3. **БАТЮШКОВ, К. Н. Сочинения.** 1934. 743 стр. 14 р. в перепл.

4. **СТРЕПЕТОВА, П. А. Воспоминания и письма.** 1934. 589 стр. 7 р. 50 к. в перепл.

5. **ПАНТЕЛЕЕВ, Л. Ф. Из воспоминаний прошлого.** 1934. 795 стр. 12 р. в перепл.

6. **БАКУШИНСКИЙ, А. В. Искусство Палеха.** 1934. 262 стр. 40 р. в перепл.

7. **ЭККЕРМАН, ИОГАНН ПЕТЕР. Разговоры с Гете.** 1934. 962 стр. 18 р. в перепл.

8. **Заговор Катилины.** 1934. 475 стр. 7 р. 50 к. в перепл.

9. **ТОБАЙЕС, СМОЛЕТ. Приключения Перегрина Пикля.** Т. I. 1934. 667 стр. 9 р. в перепл.

10. **ПАЙЕН ИЗ МЕЗЬЕРА. Мул без узды.** 1934. 92 стр. 4 р. в перепл.

ГОСЛИТИЗДАТ

1. **ПУШКИН, А. С. Избранные стихотворения и поэмы.** 2-е изд. 1934. 176 стр. 2 р. 75 к. в перепл.

2. **НЕКРАСОВ, Н. А. Полное собрание стихотворений.** 8-е исправленное изд. 1934. 606 стр. 8 р. в перепл.

3. **ЩЕДРИН, Н.** (Салтыков, М. Е.). **Сатира в прозе.** 1934. 490 стр. 7 р. в перепл.

4. **ШТОРМ, Г.** Труды и дни Михаила Ломоносова. 1934. 308 стр. 4 р. 85 к.

5. **Первый Всесоюзный с'езд советских писателей.** Стенографический отчет. 1934. 718 стр. 12 р. в перепл.

6. **ГАШЕК, ЯРОСЛАВ. Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны.** 1934. 689 стр. 10 р. 50 к. в перепл.

7. **Гейне, Генрих. Германия — зимняя сказка.** Перевод Юрия Тынянова. 2-е дополненное изд. 1934. 225 стр. 4 р. 75 к. в перепл.

8. **Американская новелла XX века.** Сборник. 1934. 371 стр. 5 р. в перепл.

9. **СЕНДЕР РАМОН Х. Семь красных воскресений.** Перевод с испанского. 1934. 293 стр. 4 р. 50 к. в перепл.

10. **КОССОНЕН, ЛЮДВИГ. Знаменный марш.** Перевод с финского. 1934. 208 стр. 1 р. 80 к.

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

1. **ЭРЕНБУРГ, ИЛЬЯ. Затянувшаяся развязка.** 1934. 285 стр. 5 р. 75 к. в перепл.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический ДВУХНЕДЕЛЬНИК ЦК ВКП(б)

XI ГОД ИЗДАНИЯ

Адрес редакции: Москва, ул. Горького, 48 Тел. 1-21-16. Кремль 2-69

№ 24 31 ДЕКАБРЯ 1934 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗА НОВЫЙ ПОД'ЕМ КОЛХОЗОВ!

К VII Всесоюзному с'езду советов сельское хозяйство нашей страны приходит с громадными достижениями. Под могучим воздействием социалистической индустрии и организующей силы партии пролетариата «капиталистическое хозяйство в СССР уже ликвидировано, а единолично-крестьянский сектор в деревне оттеснен на второстепенные позиции» (Сталин). Социалистический уклад безраздельно господствует не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. Итоги сельскохозяйственного года говорят о том, что колхозы одержали новую огромную победу и прочно стали на ноги. Преимущества крупного социалистического сельского хозяйства, преимущества колхозного строя еще раз были продемонстрированы перед всем миром. Несмотря на стихийные бедствия (засуху в отдельных областях), нам удалось собрать самый обильный за все годы революции урожай. Беспощадно разоблачая классовых врагов, всемерно укрепляя трудовую дисциплину, выполняя свои обязательства перед государством, колхозное крестьянство твердо и уверенно идет по пути зажиточной, культурной жизни.

Одной из ярких страниц в истории нашей партии является борьба с теми недостатками в нашей работе на селе, которые были вскрыты товарищем Сталиным на январском пленуме ЦК, — борьба за социалистическое содержание колхозов.

И здесь, на этом чрезвычайно трудном участке строительства социализма, партия в результате упорной работы за эти два года одержала великую победу. Завершается выдающийся этап в работе всей партии по укреплению колхозов, по созданию прочной основы партийной организации на селе,

сплочению колхозного актива и по коренному улучшению всего руководства сельским хозяйством.

Колхозы являются социалистической формой хозяйственной организации. Но этим отнюдь еще не обеспечивается автоматически социалистическое содержание их работы в интересах пролетарского государства И советы, являясь социалистической формой политической организации, представляя величайшее революционное завоевание, не всегда и не на всех этапах революции действовали в интересах революции: так, в июле 1917 г., когда советами руководили меньшевики и эсеры, советы прикрывали контрреволюцию. Все дело в содержании работы советов и прежде всего в том, кто непосредственно руководит советами: революционеры или контрреволюционеры. Поставив с исключительной силой и глубиной эту важнейшую проблему колхозного строительства, товарищ Сталин доказал, что колхозы, хотя они являются социалистической формой хозяйственной организации, не только не гарантированы от их использования при известных условиях против революции, но как массовая организация «представляют даже на первое время некоторые удобства для временного использования их контр-революционерами».

Отсюда следовал тот боевой вывод, который стал ведущим во всей работе и деятельности политотделов МТС и совхозов: «Дело не только в самих колхозах, как социалистической форме организации, но прежде всего в том, какое содержание вливается в эту форму, — дело прежде всего в том, кто стоит во главе колхозов и кто руководит ими» (И. Сталин «О работе в деревне»).

Разрешая вопрос о создании политотделов МТС и совхозов, Центральный Комитет этим, казалось бы, чисто организационным вопросом фактически ставил все коренные вопросы колхозного строительства.

Политотделы должны были трезво подойти к каждому колхозу, без тех розовых очков и небольшевистской идеализации, которые мешали некоторым сельским коммунистам, ряду районных и областных (краевых) работников разглядеть и вскрыть несоответствие между социалистической формой и фактическим существом работы многих и многих колхозов. Январский пленум ЦК предупреждал политотделы, сельских партийцев и комсомольцев против легковерного увлечения внешним, показным единством таких колхозов, которые изнутри подтачивались антисоветскими и антиколхозными элементами. «Нам нужно не всякое единство. Нам нужно такое единство в колхозе или совхозе, которое обеспечивает руководство и главенство большевистского ядра, поддерживаемого беспартийным активом. А такого единства невозможно добиться без серьезной борьбы за изгнание антиобщественных и антиколхозных элементов из колхозов и совхозов» (из резолюции январского об'единенного пленума ЦК и ЦКК).

И в результате работы всей партии, в результате большевистской борьбы политотделов за социалистическое содержание колхозов лицо колхозной деревни за эти два года резко изменилось.

При помощи политотделов разоблачено и изгнано из колхозов и совхозов большинство тех антисоветских и антиколхозных, саботажнических и вредительских элементов, кулаков и подкулачников, которые проникли в колхозы и совхозы для того, чтобы изнутри раз'едать и разлагать их «тихой сапой». Повысились революционная бдительность и большевистская боевитость колхозных партийных организаций, сельских партийцев и комсомольцев. Перестроенные по производственному принципу, первичные колхозные партийные организации значительно окрепли и вошли в гущу колхозного производства. Выдвинутый товарищем Сталиным лозунг о превращении колхозов в большевистские и колхозников в зажиточных глубоко проник в сознание десятков миллионов колхозников и колхозниц и стал практической боевой программой мобилизации широких масс на укрепле-

ние колхозов, на общий дальнейший под'ем сельского хозяйства. Коренной вопрос, поставленный в январе 1933 г. товарищем **Сталиным**, о колхозной форме и о конкретном содержании каждого колхоза стал в руках партии могучим оружием для сплочения внутри колхозов всех честных и преданных партии и советской власти колхозников, для перевоспитания отсталых и колеблющихся, для отсечения антисоветских элементов, ведущих явную или скрытую под маской «нейтральности» борьбу против закрепления колхозного строя.

Разумеется, нельзя еще сказать, что колхозы стали полностью, на 100%, социалистическими. В колхозах все еще имеется много недостатков (и притом достаточно серьезных). В части колхозов не сломлена еще окончательно подрывная, вредительская работа пролезших в них кулацких элементов; это достаточно ясно показал ход хлебозаготовок 1934 года. В ряде восточных районов классово враждебные элементы «ввиду политической близорукости и попустительства деревенских коммунистов и даже отдельных работников районов и политотделов» сумели активизироваться, срывая работу комбайнов, молотилок, затягивая уборку и обмолот хлеба. Все это требует неослабной бдительности, систематического разоблачения классового врага и его влияния. Но несмотря на все это бесспорно, что подавляющее большинство колхозов **не только по форме, но в основном и по своему содержанию являются уже устойчивыми социалистическими хозяйствами.**

Политотделы МТС по своему существу являлись рычагом оздоровления и поднятия **производственной жизни** колхозов. Ряд других важнейших рычагов пролетарского воздействия на деревню — советско-административный, культурный — впредь должны в несравненно большей мере чем до сих пор влиять на дальнейшее закрепление колхозного строя. Все приводные ремни от партии и правительства к колхозным массам должны быть полностью переключены на выполнение этой задачи. Поэтому **нет необходимости в дальнейшем** параллельном существовании политотделов, ведущих в колхозах производственную и политическую работу, и райкомов, отвечающих за советскую, культурную и другие отрасли работы.

Подытожив все это, ноябрьский пленум ЦК пришел к выводу о необходимости **преобразовать политотделы МТС в обычные партийные органы, для чего слить их с районными комитетами партии.**

Кое-кто может из этого решения пленума сделать вывод, что преобразование политотделов в обычные партийные органы означает ослабление классовой борьбы в деревне или является показателем спада напряженности в нашей работе по закреплению и дальнейшему под'ему колхозного производства.

Такой вывод был бы глубоко ошибочным. Острота классовой борьбы требует не ослабления организационной и всей работы партии на селе, а еще большего повышения революционной бдительности. Усложнившаяся обстановка и повысившиеся запросы колхозов требуют дальнейшего улучшения качества политического и организационного руководства. Именно этой потребности дальнейшего приближения партийного и советского руководства к МТС, колхозу — к производству — и отвечают решения ЦК о **разукрупнении** больших районов и краев, о введении в больших сельскохозяйственных районах второго секретаря райкома и о создании сельскохозяйственных отделов в аппарате райкомов. Для политического обеспечения успешности хозяйственных мероприятий машинно-тракторных станций пленум ЦК постановил учредить в каждой МТС должность заместителя директора МТС по политической части, подчиненного одновременно районному комитету партии. Все эти организационные мероприятия **завершают**

районирование, начатое еще при ликвидации округов, и должны обеспечить дальнейшее улучшение руководства сельским хозяйством.

Из имеющихся по Союзу 2535 районов: без МТС — 629, с 1 МТС — 1009, с 2 МТС — 515, с 3 МТС — 214, с 4 МТС — 89, с 5 МТС — 38, с 6 и более — 41.

Разумеется, трудно обеспечить конкретное и оперативное руководство в районе, где существует 4—5—6 МТС, сотня и больше колхозов, 150—200 тыс. га посевов и т. п. Между тем таких районов, которые лишь немногим меньше прежних округов, у нас и по сию пору немало.

Для примера можно привести Сорочинский район, Средневолжского края, в котором имеется более 129 тыс. населения, 10 МТС, более 318 тыс. га посевов, 574 трактора, 179 колхозов и 8 совхозов. Подобные районы для повышения конкретности и оперативности руководства необходимо разделить на 2—3 района, создав в каждом из них прочный и устойчивый кадр политических, советских и хозяйственных работников. Намеченное пленумом ЦК разукрупнение районов даст 700—800 новых районов по Союзу. Такое же значение имеют и решения ЦК, принятые уже после пленума, о разукрупнении ряда краев и областей (Западносибирский, Горьковский, Средневолжский края).

Необходимым условием укрепления райкомов и недопущения снижения достигнутого уровня политической и хозяйственной работы является закрепление на партийной работе в деревне тех кадров, которые были отобраны партией для политотделов. Необходимо решительно бороться с попытками разбазарить эти кадры. Для этого необходимо вдумчиво подойти к каждому работнику политотдела, наиболее правильно его использовать.

Для обеспечения устойчивости основных политических кадров, работающих на селе, пленум ЦК принял важнейшее решение о том, что секретарь райкома и заместитель директора МТС по политической части утверждаются и смещаются только по постановлению ЦК.

Незачем доказывать, что преобразование политотделов и слияние их с нормальными партийными органами требуют не только от райкомов, но и от вышестоящих партийных организаций: обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий, от всех их отделов и в первую очередь от отдела руководящих парторганов — дальнейшего повышения конкретности и оперативности в работе.

Прежде всего необходимо безоговорочно покончить с практикой руководства на основе «средних цифр» и «средних показателей». Эта система является одним из наиболее вредных выражений бумажного и канцелярского руководства. Обкомы и крайкомы не могут ограничиваться средними областными и краевыми итогами, скажем, по ремонту тракторов, засыпке семян, подготовке кадров и т. п. Они обязаны знать, как обстоит дело в каждом районе и прежде всего почему, по каким причинам те или иные районы отстают или плетутся в хвосте. Если своевременно проявить бдительность и вскрыть причины отставания района по тому или другому отдельному заданию, — можно предупредить более серьезные трудности и неожиданности в этом районе. Отсюда прямой вывод: наиболее напряженное и пристальное внимание уделить наиболее отстающим районам, принять меры к их своевременному укреплению и подтягиванию к уровню передовых. Это правило должно быть с особой настойчивостью привито районным партийным и советским руководителям для культивирования конкретного делового подхода к каждому колхозу, к его нуждам и запросам. Нужно покончить с такой практикой, когда в районе есть «заброшенные» колхозы, которые чаще всего и преподносят районному руководству всяческие неожиданности.

Не менее остро встает задача организации серьезной политической работы в тех селах, где низок процент коллективизации или нет ее системати-

ческого роста. Разумеется, нет никакой нужды гнаться за немедленным вовлечением всех единоличников в колхозы. Коллективизация — это дело добровольное. Но совершенно нетерпимо такое положение, когда единоличник выпадает из поля зрения районных организаций и когда единоличные села превращаются в какую-то «неведомую землю».

Решение XVII с'езда партии об обеспечении во второй пятилетке «полного завершения коллективизации» требует систематической и напряженной политической и организационной работы среди единоличников. Надежда на самотек в отношении их вовлечения в колхозы — грубая политическая ошибка и явное забвение классовой борьбы.

Повышение темпов коллективизации также требует разоблачения классового врага, восстанавливающего единоличника против колхоза, требует большевистской активной политической и организационной работы среди бедняков и середняков, требует не сплошного, а диференцированного подхода к разным прослойкам единоличного сектора. Повышение темпов коллективизации требует укрепления отстающих колхозов, требует разоблачения классового врага, еще не изгнанного из ряда колхозов, его изгнания, требует сплочения лучших, наиболее стойких колхозников.

Между тем немало районных руководителей считают своей особой заслугой то, что они бросили помышлять об единоличном секторе, хотя в их районе имеется еще 15—20, а иногда и больше процентов единоличных хозяйств. В этой «забывчивости» нет ни грана большевизма. Только в результате недопустимого извращения политики партии единоличник получает возможность ускользать от целого ряда законных повинностей и платежей, а районные и сельские организации вместо борьбы за обязательное выполнение этих заданий нередко перекладывают их на колхозников. Такой практике должен быть положен решительный конец. Единоличник должен выполнять полностью все свои обязательства перед государством. В то же время неправильно создавать, как это еще бывает, формальные затруднения для вступления честных единоличников в колхозы. Работа районных партийных организаций будет расцениваться не только по состоянию колхозов, но и по обеспечению ими **систематического** роста коллективизации.

Дальнейшее укрепление колхозов требует решительного улучшения финансового хозяйства. Колхоз как социалистическое предприятие должен получить устойчивую финансовую базу. Между тем нередки случаи, когда заготовительные государственные и кооперативные организации на многие месяцы затягивают расчеты с колхозами за полученную от них сельскохозяйственную продукцию. Нередко банковские организации крайне легко подходят к колхозным счетам, списывая отдельные суммы без разрешения и даже без запроса правления колхоза. Пленум ЦК поручил Политбюро разработать мероприятия, обеспечивающие упорядочение финансового хозяйства колхозов. По предложению товарища **Сталина** ЦК принял важнейшее постановление **о списании с колхозов всей задолженности, числящейся за ними до 1 января 1933 г.** Эта задолженность достигает по Союзу 435,6 миллионов рублей. Возникла она в подавляющей части в организационный период колхозного строительства. Предоставление колхозам этой громадной льготы укрепит их финансовое хозяйство и значительно повысит денежные доходы колхозников.

Июньский пленум ЦК рассмотрел все основные вопросы поднятия животноводства. Постановление июньского пленума обязало областные и краевые партийные организации разработать конкретные мероприятия на 1935 г. по каждому виду скота в отдельности. Доклады местных партийных организаций и легли в основу того общего плана развития животноводства на 1935 г., который был рассмотрен ноябрьским пленумом ЦК. Основное место в постановлении пленума занимают практические мероприятия **по сохранению молодняка.** Между тем многочисленные сведения, поступающие с

мест (Западная область, Сталинградский край и др.), сигнализируют неудовлетворительную подготовку многих колхозов, колхозно-товарных ферм и совхозов к зиме, отсутствие или недостаток теплых и утепленных стойловых помещений, неудовлетворительное использование кормовых ресурсов и все еще недостаточное внимание к сохранению приплода.

Пленум поручил Политбюро разработать новый примерный устав сельскохозяйственной артели, поскольку ныне действующий устав во многом уже устарел и не отвечает насущным задачам дальнейшего укрепления колхозного строя.

Все эти постановления пленума ЦК ВКП(б) пронизаны единой, целеустремленной задачей: добиться «дальнейшего укрепления колхозов и выполнения лозунга партии — сделать колхозы большевистскими, а колхозников — зажиточными».

На практическом осуществлении решений пленума при проведении таких важнейших работ, как правильное распределение доходов, своевременная засыпка высококачественных семенных фондов, ремонт инвентаря, обеспечение теплого помещения и сытного корма для скота и особенно для молодняка, райкомы должны вновь и вновь **проверить в каждом колхозе боевитость и бдительность колхозной парторганизации и беспартийного колхозного актива.**

Районные комитеты партии должны немедленно взять под самое пристальное наблюдение работу машино-тракторных станций и мастерских по ремонту тракторов, комбайнов, сельскохозяйственных машин, по подготовке кадров комбайнеров, трактористов, механиков и т. д. Громадная техническая база нашего социалистического земледелия — колхозов и совхозов — с особенной остротой ставит вопрос о правильном использовании людей, уже овладевших этой техникой. Ежегодно наши МТС и совхозы подготовляют сотни тысяч людей, но еще не сумели создать необходимые условия для закрепления этих кадров, для их бережного выращивания, воспитания, для повышения их квалификации. Указание товарища **Сталина** в беседе с металлургами о том, что «главное теперь — **в людях**, овладевших техникой», имеет огромное значение для сельского хозяйства.

Политическая раз'яснительная работа в колхозных массах, поднятая политотделами на значительную высоту, не только не должна быть ослаблена, но, напротив, всемерно развернута и усилена. Лозунг бдительности, боевая задача распознавания и разоблачения притаившегося классового врага настоятельно требуют большей глубины, большей конкретности от нашей политической работы в массах. Настоящая массовая работа не может ограничиваться только общим собранием, митингом, массовкой, а требует терпеливой беседы с каждым — **лицом к лицу**. Чтобы сельские коммунисты могли поднять политическую работу в массах на этот новый уровень, райкомы должны вплотную поставить задачу улучшения **внутрипартийной** работы в низовой сельской парторганизации.

Парторганизации сельских районов, в которые включены превосходные большевистские кадры, работавшие в политотделах МТС, должны полностью использовать зимние месяцы для того, чтобы намеченная пленумом перестройка повысила качество нашего руководства сельским хозяйством, чтобы решения ноябрьского пленума ЦК по укреплению колхозного строя, громадные льготы, предусмотренные для колхозников, стали исходным пунктом **для нового, еще более мощного и быстрого под'ема колхозов в 1935 году.**

ОТ ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА К ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ И БЕСПОВОРОТНОЙ ПОБЕДЕ КОЛХОЗНОГО СТРОЯ*

К ПЯТИЛЕТИЮ ВЫСТУПЛЕНИЯ ТОВАРИЩА СТАЛИНА НА КОНФЕРЕНЦИИ АГРАРНИКОВ-МАРКСИСТОВ

А. Никаноров

В колхозе обобществлены основные средства производства, в колхозе нет класса, монополизирующего средства производства, и класса, лишенного этих средств производства, а так как тип хозяйства определяется общественными отношениями людей в процессе производства, то совершенно бесспорно, что колхоз представляет собой социалистическую форму хозяйства. Но эта социалистическая форма хозяйства не исключает элементов классовой борьбы в колхозах, говорит товарищ Сталин, хотя классовая борьба уже происходит на базе колхозов, на базе разгрома кулачества и отсутствия у кулачества средств производства. В колхозах классовая борьба происходит вокруг вопросов, связанных с индивидуалистическими и кулацкими пережитками, с попытками использовать некоторое неравенство внутри колхозов. И товарищ Сталин предупреждал:

«Было бы ошибочно думать, что ежели даны колхозы, то дано все необходимое для построения социализма. Тем более ошибочно было бы думать, что члены колхозов уже превратились в социалистов. Нет, придется еще много поработать над тем, чтобы переделать крестьянина-колхозника, выправить его индивидуалистическую психологию и сделать из него настоящего труженика социалистического общества. И это будет сделано тем скорее, чем скорее будут колхозы машинизированы, чем скорее они будут тракторизированы» [1].

Много еще придется поработать, но путь, направление указаны партией: это путь подведения мощной технической базы под колхозы Следовательно, с точки зрения типа хозяйства колхозы, даже организованные на основе сложения простых крестьянских средств производства, являются хозяйствами социалистического типа. Причем колхозы как крупное хозяйство «представляют основную базу для применения машин и тракторов в земледелии... составляют основную базу для переделки крестьянина, для переработки его психологии в духе пролетарского социализма» [2].

В целях подведения под колхозы мощной технической базы партия за годы первой пятилетки провела ряд мероприятий: завоз десятков тысяч тракторов из заграницы, а затем, с созданием собственной тракторной промышленности, производство тракторов и других сельскохозяйственных машин и снабжение ими деревни в массовом масштабе через организуемые МТС. Сеть МТС, созданная по предложению товарища Сталина, явилась мощным рычагом социалистической переделки сельского хозяйства и его технического перевооружения.

История нашего колхозного строя целиком подтвердила прогноз товарища Сталина. Мы уже к концу первой пятилетки имели десятки тысяч колхозов, которые представляли собой крепкие хозяйства, где развитие социалистических производственных отношений достигло большого успеха.

---

* Окончание. См. начало в № 23 «Большевика».

[1] Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 455—456. 9-е изд.

[2] Там же.

Но одновременно с этим еще недавняя история ряда колхозов в некоторых зерновых районах нашего Союза показала, что кулак, который разбит в открытой борьбе, не отказался от борьбы против социализма и сделал попытку использовать колхозы в борьбе против социализма. Попытка классовых врагов использовать колхозную форму производства в своих интересах в ряде мест Союза удалась. Им удалось вовлечь в борьбу против партии и против государства даже некоторых «коммунистов».

Но классовый враг был бит. Его маневр, имевший целью развалить колхозы изнутри, был разоблачен товарищем Сталиным (см. выступление товарища Сталина на январском пленуме). Мы привели предупреждение товарища Сталина о том, что «ошибочно было бы думать, что члены колхозов уже превратились в социалистов». Ровно через два года это предупреждение товарища Сталина получило особую силу, так как некоторые коммунисты в своей практической работе допустили крупнейшие ошибки, которые вытекали из переоценки колхозов как социалистической формы производства. Эти ошибки привели к тому, что в ряде районов нашего Союза партийные организации и отдельные коммунисты ослабили свою бдительность и вместо активной борьбы за социалистическое содержание колхозов допустили использование врагами рабочего класса и крестьянства многих колхозов в своих, классовых интересах.

Но классовый враг, его новая тактика использования колхозов против диктатуры пролетариата, его новая тактика, имевшая целью «тихой сапой» взрывать колхозы, была разоблачена. Партия и весь рабочий класс извлекли величайший урок из тех недостатков работы в деревне, которые были вскрыты товарищем Сталиным в его выступлении на январском пленуме ЦК 1933 г.

Проблема соотношения между социалистической формой колхозов и их содержанием получила новое освещение и теоретическое обоснование. Указания товарища Сталина сыграли решающую роль в деле ориентировки, ясности и уверенности в победе всех практических работников социалистического земледелия. Программа борьбы за социалистическое содержание колхозов была намечена со всей четкостью и ясностью.

И здесь, как и в период подготовки великого перелома, в период массовой организации колхозов, основной линией борьбы за социалистическое содержание было — вышибить кулака из колхозов. Лозунг «сделать колхозы большевистскими, а колхозников—зажиточными» и означал прежде всего вышибить врагов социализма из колхозов и поставить у руководства своих, преданных делу колхозного строя, людей.

Борьба за социалистическое содержание колхозов означает укрепление общественной собственности как основы социалистического строя и самую жестокую борьбу против всяческих посягательств на нее. Борьба за социалистическое содержание колхозов означает воспитание у колхозников социалистического отношения к выполнению своих обязательств перед государством как своей первейшей заповеди. Наполнение колхозов социалистическим содержанием означает развитие и укрепление социалистического отношения к труду, развитие социалистического соревнования и ударничества как массового движения, организацию постоянных бригад по производственному принципу, непримиримую борьбу с лодырями как врагами колхозов, решительное устранение кулацкой уравниловки в оплате труда и распределении доходов. Борьба за социалистическое содержание колхозов означает также рост обеспеченности колхозников, полное устранение бедности и бескультурья. Лозунг «сделать колхозы большевистскими и колхозников — зажиточными» явился лозунгом миллионов и миллионов колхозников в их борьбе под руководством рабочего класса, его партии за социалистическое содержание колхозов.

* * *

Партия провела ряд важнейших мероприятий для очищения колхозов и укрепления колхозного строя, создав политотделы, послав целую армию лучших, проверенных большевиков в деревню. Партия приняла ряд мер для решительного устранения недостатков в руководстве колхозами со стороны партийных и советских организаций, в частности земельных органов, проведя их перестройку. Партия направила основной удар на усиление и укрепление социалистического существа колхозов. И в результате усиленной работы всей партии над вопросами укрепления колхозного строя, приведения в соответствие социалистической формы колхозного производства с его социалистическим содержанием колхозный строй представляет непобедимую силу.

Чрезвычайно много сделано партией под руководством Сталина в деле укрепления колхозного строя, в деле решения этой наиболее трудной задачи социализма. Но еще очень и очень много нам необходимо сделать, чтобы выполнить указания Сталина о социалистической переделке крестьянина-колхозника, о превращении его в настоящего труженика социалистического общества. Поэтому чрезвычайно важно остановиться на еще нерешенных задачах в этой области.

Победа социалистической индустриализации совершенно изменила лицо нашей страны. Страна покрыта огромными индустриальными предприятиями, крупными, оснащенными передовой техникой совхозами, огромным количеством — 240 тысяч — колхозов.

Социалистическое сельское хозяйство — 240 тыс. колхозов, 3500 МТС, 5 тыс. совхозов — располагает сейчас (данные к моменту ноябрьского Пленума ЦК) 281 тыс. тракторов, 33 тыс. комбайнов, 34 тыс. грузовых машин, 845 тыс. сложных и полусложных молотилок, огромным количеством других сельскохозяйственных машин. Наша собственная социалистическая тракторная и автомобильная промышленность и промышленность сельскохозяйственного машиностроения только за два года — 1933—1934 — снабдили сельское хозяйство машинами на 1280 млн. руб. Такова техническая база нашего социалистического сельского хозяйства.

Наша металлургическая промышленность — становой хребет всего народного хозяйства — приходит с величайшей победой к пятилетию поворота политики партии к ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Выполнение металлургией раньше срока годовой программы в 10 млн. тонн и пятилетие победоносно проводимой политики организации колхозов и совхозов на основе ликвидации кулачества как класса имеют между собой непосредственную связь, ибо социализм мог победить только в результате проведения политики социалистической индустриализации и социалистической переделки деревни. Социалистическая индустриализация — решающая сила социалистической перестройки всего народного хозяйства. Победа колхозного строя — прочная база социалистической индустриализации.

Огромных успехов добилась партия в области социалистического воспитания масс колхозников. Появился совершенно новый тип людей, и не только среди молодежи, но и среди стариков. Фразу «мы стали жить как-то по-новому» сейчас очень часто можно слышать среди колхозников, в прошлом, при помещичье-самодержавном строе, ничего, кроме нужды, издевательства и тягот мелкого хозяйства, не видевших.

Колхозный строй победил на всей территории нашей необ'ятной социалистической родины. Вся наша страна, включая бывшие колонии царской Рос-

сии: Кабардино-Балкарию, Татарию, Чувашию, средне-азиатские республики, Закавказье и т. д.,—зацвела пышными яркими цветами под'ема колхозной жизни.

Колхозный строй привел в движение многомиллионные пласты наиболее угнетенной части населения старой деревни—женщин. Наряду с передовыми колхозниками появились и передовые колхозницы—замечательные люди, герои социалистического колхозного труда. Социалистическое соревнование, ударничество становятся движением миллионов.

Но победы на фронте коллективизации не должны нам помешать видеть наши недостатки. Мы ни на минуту не должны забывать о тех задачах, которые стоят перед нами. Мы не должны забывать о том, что четверть крестьянских хозяйств еще находится вне колхозов. Нельзя забывать, что среди колхозов есть еще такие колхозы, которые не представляют собой крепких социалистических хозяйств, что далеко не все еще колхозы очищены от кулацких недобитков. В результате внедрения в сознание миллионов колхозников понимания первоочередности выполнения обязательств перед государством колхозы в этом году провели хлебосдачу исключительно организованно, выполнив эту первейшую заповедь перед государством. Но вместе с тем в некоторых районах нашего Союза, особенно в восточных районах, наблюдались факты антигосударственных попыток невыполнения отдельными колхозами и колхозниками обязательной хлебосдачи государству. В этих районах были распространены факты сознательной порчи и укрывательства хлеба, поломки машин и т. д.

В настоящее время уже до $^{3}/_{4}$ всех бедняцко-середняцких хозяйств об'единены в колхозы, и, таким образом, можно считать, что сплошная коллективизация по Союзу в основном завершена. Но если мы возьмем даже передовые края, области, где процент коллективизации выше чем средний по Союзу, то и там имеются отдельные районы, сельские советы и селения, где процент коллективизации ниже среднего по краю или району и где еще сосредоточено большое количество единоличников. Возьмем, например, Челябинскую область. По области процент коллективизации достигает 70, но есть и такие районы, как например Викуловский, где процент коллективизации менее 40. Больше того, в этом самом Викуловском районе наряду с сельсоветами, в которых процент коллективизации достигает 60 и даже 80, имеются и такие сельские советы, где процент коллективизации 10—15 и ниже. В этом же Викуловском районе имеются два сельских совета, в которых нет колхозов. Вот наглядный пример того, что нельзя руководиться только средними цифрами. Викуловский район — отсталый район. Он отстает не только по коллективизации, но и во многом другом. Весной этого года викуловские колхозы не выполнили план сева, уборка затянулась, хлебосдача проходила во многих колхозах неорганизованно и т. д. Колхозы здесь хозяйственно слабые, организационно неокрепшие, засоренность аппарата колхозов враждебными элементами чрезвычайно большая. Ясное дело, что такое положение колхозов не может служить притягательной силой для большого количества единоличников, которые окружают колхозы. Поэтому рост коллективизации здесь недопустимо слабый. Несмотря на чрезвычайно большое количество единоличников никакой работы с ними нет. В своей практике партийные и советские организации и отдельные коммунисты совершенно упустили из виду борьбу за основную линию партии в деревне: за социалистическую переделку мелкого крестьянского хозяйства, за вовлечение бедняцко-середняцких масс в колхозы, за организационно-хозяйственное и политическое укрепление колхозов. Именно этим, а не какими-либо «об'ективными» причинами об'ясняется отставание такого района, как Викуловский.

Возможно, что такой район, как Викуловский, не типичен. Возможно, что он даже в ряду отстающих районов Союза плетется в хвосте. Однако,

повторяем, имеются еще уголки в Советском Союзе, где работа по вовлечению в колхозы единоличников далеко не завершена.

На I всесоюзном с'езде колхозников товарищ Сталин указывал на необходимость самого внимательного отношения к единоличникам и предупреждал о том, что было бы ошибкой закрывать всем без разбора единоличникам путь к вступлению в колхоз. Товарищ Сталин указывал, что наряду с частью единоличников, окончательно ушедшей в спекуляцию, большинство единоличников остается трудящимся, добывая себе хлеб честным трудом. И вот для этих-то честных тружеников двери колхозов должны быть широко раскрыты.

Несмотря на это прямое указание товарища Сталина в практике работы многих колхозов чрезвычайно распространены такие факты, когда искусственно ставят рогатки, препятствующие приему в колхоз честных единоличников.

Имеются и другого рода извращения линии партии—либеральное отношение к тем единоличникам, которые систематически уклоняются от выполнения обязательств перед государством, которые нарушают закон о хлебопоставках, мясопоставках, не выполняют прочих обязательств перед государством. Вместо того чтобы к таким единоличникам применить всю силу закона, в ряде районов Союза отсутствовала какая-либо борьба с этими нарушениями. Естественно, что, кроме разлагающего влияния на остальных единоличников, а также на неустойчивых колхозников, такая антигосударственная практика ничего принести не может. Ведь из-за такого извращения в практике проведения советских законов единоличники часто почти освобождаются от выполнения обязательств перед государством. При этом нужно принять во внимание и факты недообложения финорганами доходов таких единоличников от торговли на базаре, извоза и т. д.

Приведем чрезвычайно интересное место из выступления товарища Кирова на пленуме ленинградского облаcткома и горкома 10 октября 1934 г. по вопросу о дальнейших задачах коллективизации, о колхозниках и о единоличниках:

«Став на путь коллективизации, мы должны притти к 100-процентной коллективизации, и растягивать без конца этого нельзя. И для успешного решения этой задачи крайне важно, чтобы колхозники были во всем поставлены в преимущественное положение перед единоличником, чтобы единоличник в колхозе видел для себя единственный выход к лучшей, зажиточной жизни. Надо жизнь колхоза построить таким образом, чтобы сразу можно было отличить колхозника от неколхозника, чтобы каждый колхозник реально, на деле каждый день чувствовал свое преимущество перед единоличником. А что у нас выходит? На прошлом пленуме мы много и подробно об этом говорили. А когда товарищи из Дновского района приехали с пленума и когда им нужно было обеспечить фуражем ветеринарные пункты, то они не придумали ничего лучшего, как просто в порядке постановления обязать колхозы представить такое-то количество фуража и пр. Вообще этого нельзя приказать в порядке постановления, но дело не только в этом, а и в том, что единоличника это постановление Дновского райкома совершенно не касалось. И таким образом колхозы обязывались сено и фураж на ветпункты выделять, а единоличнику райком разрешал ходить мимо этого дела, а когда надо, конечно, тем же ветпунктом пользоваться. На первый взгляд как будто это пустяки, но это не пустяки, потому что из этого складывается колхозная жизнь. И если мы хотим завершить коллективизацию нашей области, то надо, во-первых, на практике обеспечить преимущества колхозников перед единоличниками, и, во-вторых, заставить единоличника по-настоящему выполнять государственные и общественные обязательства. У нас есть такие работники, которые либерально относятся к единолични-

кам, нарушающим советские законы, из-за боязни сделать перегиб. Эти люди являются «героями самотека» в самом чистом его виде. Они рассуждают примерно так: для того чтобы не было загибов и недогибов, лучше сидеть сложа руки и ничего не делать (Смех).

Эти люди, допускающие гнилой либерализм на практике по отношению к единоличнику, не умеют проводить политику партии по отношению к колхозникам. С этим нужно кончать.

Надо показать единоличнику, что советские законы нужно уважать, неуклонно выполнять, что в общественных повинностях надо участвовать и что во всем этом советская власть дает реальные преимущества колхознику перед единоличником. Только тогда единоличник поймет, что путь коллективизации — это действительно единственная для него дорога к лучшей, зажиточной жизни.

И поэтому, если мы хотим,—а мы хотим этого всерьез,—усилить организационно-хозяйственное укрепление колхозов, то надо решительно покончить с либерализмом и попустительством в отношении выполнения государственных обязательств единоличником, в отношении соблюдения им советских законов» [1].

В приведенных словах товарища Кирова четко сформулирована линия партии по отношению к вопросам коллективизации и по отношению к сегодняшнему единоличнику. Партия всегда боролась и будет бороться против всякого рода искусственной погони за цифрами коллективизации. Партия не потерпит каких-либо административных методов в деле вовлечения в колхозы трудящихся-единоличников. Но партия требует от партийных и советских организаций и от каждого коммуниста в отдельности такой работы, которая бы обеспечила непрерывный, прочный рост колхозов.

Нужно со всей силой подчеркнуть и то основное положение, что лучшим орудием вовлечения в колхозы оставшихся единоличников является действительно большевистская работа над осуществлением лозунга товарища Сталина о том, чтобы сделать колхозы большевистскими, а колхозников— зажиточными. В самом деле, всякая работа, в том числе и массовая агитационная работа, пойдет на смарку, если у единоличников перед глазами не будет живого примера крепкого колхоза, в котором бурно поднимается материальный и культурный уровень жизни колхозников. Сила примера, не раз говорили Ленин и Сталин, является самой могучей силой в деле завоевания крестьянства на сторону социализма.

Поэтому совершенно понятно, что одной из важнейших задач партийных организаций и отдельных коммунистов в деревне является работа над укреплением отстающих колхозов. Нужно поставить перед собой как конкретную задачу такое подтягивание отстающих колхозов, которое поставило бы их в шеренгу передовых колхозов. Мы все время должны помнить и руководствоваться словами Сталина о том, что за колхозы, за их политическое и организационно-хозяйственное состояние отвечаем мы, партия, коммунисты. И в самом деле, почти всегда при ознакомлении с причинами отставания того или другого колхоза сразу выясняется, что это отставание является результатом или безобразного руководства, незнания хозяйства, равнения на средние цифры, без учета действительного положения того или другого колхоза, или прямого извращения политики партии по вопросу борьбы с засоренностью колхозов, по вопросам отношения к единоличникам, организационно-хозяйственного укрепления колхозов и т. д.

Возьмем, например, такой вопрос, как распределение доходов в колхозах. За последние два года партии удалось добиться огромных результатов в этом отношении: колхозники почти во всех районах Союза получают такое количество зерна, которое они никогда, ведя единоличные хозяйства,

[1] С. М. Киров «Статьи и речи 1934 г.», стр. 159—160. Партиздат.

не получили бы. Даже в условиях текущего года, когда ряд районов Союза был охвачен засухой, колхозы в результате политического и хозяйственного укрепления, улучшения организации труда, улучшения качества работы добились такого урожая, который обеспечил выполнение плана хлебосдачи на 1½ месяца раньше чем в 1933 г., повышение выдачи хлеба на трудодни, а также продажу значительного количества хлеба государству в порядке хлебозакупок.

В беседе с колхозниками Днепропетровской области товарищ Сталин указывал, что увеличение доходов колхозников, достигнутое в 1933 г., еще далеко не достаточно. Товарищ Сталин тогда же указал, что колхозники и колхозный строй могут и должны обеспечить невиданное еще обилие продуктов. Но чтобы эти слова товарища Сталина были осуществлены, нельзя надеяться на самотек; необходимо упорно работать, добиваясь, чтобы каждый колхоз непрерывно усиливал и расширял свое хозяйство и тем самым увеличивал доходы колхозников.

Необходимо отметить один довольно распространенный недостаток в работе колхозов, который отражается на размере доходов колхозника: во многих колхозах еще очень слабо развиты дополнительные отрасли сельского хозяйства. Известно, что зерновое хозяйство является основной отраслью сельского хозяйства. Однако доход колхозника складывается, и должен складываться, не только в зависимости от урожайности зерновых, но и от получения продукции в такой важнейшей отрасли хозяйства, какой является животноводство. Без всякого преувеличения можно сказать, что правильно поставленное колхозное животноводство является наиболее доходной статьей колхозного производства. Молоко, масло, мясо, шерсть, яйца и т. д., после выполнения государственных обязательств по этим продуктам, должны в изобилии поступать в распоряжение колхозов и колхозников. То же самое с продуктами огородничества, садоводства, пчеловодства и т. д. За это дело надо взяться по-настоящему; здесь имеются огромные источники для повышения благосостояния колхозников. И, наоборот, можно прямо сказать, что лозунг товарища Сталина о зажиточности колхозников не может быть правильно осуществлен, если колхозы задержатся на одностороннем развитии своего хозяйства как чисто зернового хозяйства. В колхозах, где наряду с основными отраслями колхозного производства (зерно, животноводство, технические культуры) создаются такие подсобные отрасли, как садоводство, огородничество, пчеловодство и т. д.,—в этих колхозах имеются все условия для получения устойчивого и постоянно растущего дохода колхозов и колхозников. Кроме того такие отрасли, как животноводство, огородничество, садоводство, пчеловодство, дают продукты, являющиеся наиболее товарными, и их реализация может обеспечить увеличение денежной части дохода колхозников. Вопрос об увеличении денежной части доходов является важнейшим и серьезнейшим вопросом в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Ведь нередко даже в крепких колхозах, где натуральная часть дохода довольно значительна, денежная часть дохода еще чрезвычайно мала. Решение ноябрьского пленума ЦК партии об отмене карточной системы, последовательное развертывание товарооборота требуют, чтобы колхознику было обеспечено систематическое поступление денежных доходов и постоянный рост этих доходов.

Товарищ Сталин говорил на XVII с'езде партии о сельскохозяйственной артели как основной и единственно правильной форме колхозного движения в нынешних условиях. Одновременно он указывал:

«Будущая коммуна вырастет из развитой и зажиточной артели. Будущая сельско-хозяйственная коммуна возникнет тогда, когда на полях и в фермах артели будет обилие зерна, скота, птицы, овощей и всяких других продуктов, когда при артелях заведутся механизированные прачечные, совре-

менные кухни-столовые, хлебозаводы и т. д., когда колхозник увидит, что ему выгоднее получать мясо и молоко с фермы, чем заводить свою корову и мелкий скот, когда колхозница увидит, что ей выгоднее обедать в столовой, брать хлеб с хлебозавода и получать стиранное белье из общественной прачечной, чем самой заниматься этим делом».

Товарищ Сталин предупреждал, что сельскохозяйственная коммуна будет еще не скоро и что «было бы преступлением искусственно ускорять процесс перерастания артели в будущую коммуну».

Мы особо подчеркиваем слова товарища Сталина о том, что будущая коммуна вырастет из развитой и зажиточной артели. Такая постановка вопроса о сельскохозяйственной коммуне является одновременно конкретной программой борьбы за будущую коммуну.

Постановка вопроса о зажиточной и развитой сельскохозяйственной артели исчерпывающе отвечает и на вопрос о соотношении между общественным хозяйством колхоза и индивидуальным хозяйством колхозника. Абсолютно небольшевистскими являются мероприятия, направленные к ущемлению индивидуальной части хозяйства: обобществление усадебных участков колхозников, мелкого скота, птицы и т. д., чем отличались в свое время «левацкие» перегибщики. Большевистской политикой является политика, выраженная словами товарища Сталина и направленная на то, чтобы усиливать общественное хозяйство колхозов во всех его отраслях.

Общественное начало в колхозе охватывает, таким образом, все стороны сельскохозяйственного производства. Зависимость индивидуального хозяйства колхозников как подсобного, имеющего потребительский характер, от общественного хозяйства колхоза все более усиливается.

Это дает в руки партии оружие также и против оппортунистических попыток расширить индивидуальное начало в колхозах за счет общественного (как было, например, в БССР, где в ряде районов за счет урезки колхозных земель увеличивали усадьбы колхозников), а также против попыток искать разрешения животноводческой проблемы на основе индивидуальной части хозяйства колхозников и противопоставлять развитию колхозных молочных товарных ферм развитие индивидуального животноводства.

* * *

Мы подчеркнули основную линию политики партии, сформулированную товарищем Сталиным 27 декабря 1929 г.,—подчеркнули, что уничтожение кулачества и об'единение всех бедняцко-середняцких хозяйств в колхозы есть единый процесс. Социалистическая переделка крестьянина-колхозника, преодоление его индивидуалистической психологии, воспитание социалистического отношения к труду и непримиримая борьба с кулацкими недобитками и кулацкими элементами внутри и вне колхозов есть также единый процесс борьбы за социалистическое сельское хозяйство. Политическое, организационное и хозяйственное укрепление колхозов, социалистическая организация труда, улучшение колхозного производства, обеспечивающее обилие колхозной продукции, являются смертельным оружием в борьбе против классовых врагов, против остатков капитализма в экономике и сознании людей.

Решающую роль в деле укрепления колхозов должны иметь мероприятия, направленные на то, чтобы вытравить имеющиеся в колхозах недостатки, препятствующие росту колхозного актива. Наряду с таким вопросом, как ликвидация карточек на хлеб и некоторые другие продукты, и вопросом о политотделах в сельском хозяйстве ноябрьский пленум ЦК партии обсудил также вопросы об уставе сельскохозяйственной артели, об индивидуальном крестьянском хозяйстве и отсталых колхозах, о финансовом положении и задолженности колхозов.

В практике работы колхозов наблюдаются распространенные факты нарушений постановления партии и правительства об укреплении колхозных кадров. Имеются факты администрирования в колхозах, снижения роли общих собраний колхозников и т. д. Задача партийных организаций и каждого коммуниста заключается в устранении методов администрирования по отношению к колхозникам; надо решительно изгнать безобразную практику массовых штрафов, часто не санкционированных даже правлением колхоза, практику массовых и часто необоснованных исключений из колхозов. Мы должны добиться, чтобы к управлению и руководству хозяйством были привлечены все массы колхозников, добиться оживления работы общих собраний колхозников, обсуждения на них всех основных вопросов жизни колхоза. Мы должны укрепить общественный контроль над колхозным производством, подняв роль и улучшив работу ревизионных комиссий. Нужно положить конец распространенным фактам командования и административного вмешательства в колхозное производство, допускаемым некоторыми учреждениями, когда финансами колхозов распоряжаются без всякого на то права различные организации и учреждения.

Вся система пролетарского государства направлена к тому, чтобы поддержать колхозный строй, способствовать его развитию. Миллиардные суммы капиталовложений в сельское хозяйство, кредитная, семенная и денежная помощь, такая огромная государственная помощь колхозам, как списание с колхозов задолженности в размере 485,6 миллионов рублей, различного рода льготы колхозам и колхозникам — все это направлено к тому, чтобы колхозы росли и крепли.

Внимание и помощь партии и государства направлены в первую очередь на поднятие отстающих колхозов. Нужно в ближайшее же время провести большую работу с отстающими колхозами, чтобы подтянуть их до уровня передовых хозяйств.

Важнейшим, часто даже решающим вопросом укрепления колхозов является вопрос о колхозных кадрах. Выше уже говорилось о необходимости самой решительной борьбы с нарушениями постановлений партии и правительства о закреплении кадров в колхозах. Но наряду с закреплением уже имеющихся кадров особенно острой для колхозов является потребность в выдвижении новых кадров. Колхозный строй растет, задачи колхозной жизни становятся шире, многообразней, сложней. Нужны люди. И люди безусловно есть, ибо сам колхозный строй выдвигает, воспитывает огромные массы людей. Нужно только их знать, — без этого, конечно, нечего и говорить о серьезном выдвижении.

Товарищ Каганович в своей речи на совещании заведующих отделами руководящих партийных органов указал: «Товарищ Сталин учит нас смелее выдвигать людей, хорошо проявивших себя на практической работе. Нужно помочь партии выдвигать лучших людей, поддерживать их в работе. Это великое дело. Но выдвигать или поддерживать можно только на основе хорошего знания этих работников».

Эти слова тов. Кагановича должны быть руководящим указанием для коммунистов, работающих в нашей колхозной деревне.

Великую работу проделала партия в деле осуществления политики ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, в деле социалистического перевоспитания крестьянина-колхозника. Но не менее великие задачи еще стоят перед нами. Не только для нашей партии, но и для всего коммунистического движения, для рабочего класса всего мира теперь совершенно ясно, что победа в разрешении наиболее трудного вопроса социализма, вопроса социалистической переделки сельского хозяйства, могла быть достигнута только в результате полного идейного и организационного разгрома врагов коммунизма. Идейно и организационно сплочен-

ная вокруг Центрального Комитета, вокруг товарища Сталина, партия разгромила троцкизм и зиновьевско-троцкистскую оппозицию, разгромила правых оппортунистов и троцкистские рецидивы «левацких» загибщиков.

Антисоветская группа подонков бывшей зиновьевской оппозиции, ставшая на путь террора, ярко показала свою политическую обреченность, полное отсутствие какой-либо поддержки масс.

Именно благодаря своей сплоченности партия ответила на выстрел в товарища Кирова, направленный из лагеря фашистов зиновьевского толка, еще большим сплочением и усилением своей революционной бдительности.

Именно благодаря этой сплоченности партия смогла с корнем вырвать врагов социализма, врагов рабочего класса, кулаков, пробравшихся в колхозы с целью использовать колхозную форму для своей подрывной работы против социализма. Только наша могучая партия, партия Ленина — Сталина, могла выделить десятки тысяч твердых большевиков в политотделы. «Политотделы, как чрезвычайная форма организации, опираясь на силу и авторитет всей партии, на хозяйственную мощь МТС, добились серьезных успехов в деле превращения отсталого участка социалистического строительства — сельского хозяйства — в передовой», — говорится в резолюции ноябрьского пленума ЦК.

И сейчас наша партия, поставившая великие задачи дальнейшего строительства и укрепления социализма в городе и деревне, великие задачи уничтожения противоположности между городом и деревней, делает следующие шаги вперед в деле усиления организаторской роли большевиков в деревне. В свое время Ленин говорил, что каждый агитатор должен быть одновременно и организатором; сейчас роль организатора поднялась на огромную высоту.

Создание новых областей и организация новых районов, преобразование политотделов в райкомы и тем самым создание мощного единого районного партийного центра, охватывающего своим руководством все стороны социалистического строительства: политическую, хозяйственную, культурно-бытовую,— все это, безусловно, улучшит оперативное руководство колхозным производством и всеми сторонами колхозной жизни, еще более усилит влияние партии на многомиллионные массы колхозников и обеспечит полное завершение сплошной коллективизации во всех уголках Советского Союза.

* * *

Мировая история борьбы классов богата великими событиями. Но над всеми этими событиями в мировой истории высится Октябрьский переворот 1917 г.

Октябрьская пролетарская революция вырвала из когтей капитала первую сотню миллионов трудящихся, положила начало новой эры человечества.

Великий перелом в советской деревне в 1929 г. и поворот к политике ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации являются составным и неразрывным звеном Великого Октября.

Победа социализма, победа колхозного строя в нашей стране показывает, что пролетариат, вооруженный теорией Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, является всепобеждающей силой.

О ПРОЛЕТАРСКОЙ ДЕМОКРАТИИ И УКРЕПЛЕНИИ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Н. Березин

Ленин в своей бессмертной работе «Государство и революция» писал:

«Маркс вывел из всей истории социализма и политической борьбы, что государство должно будет исчезнуть, что переходной формой его исчезновения (переходом от государства к негосударству) будет «организованный в господствующий класс пролетариат». Но открывать политические формы этого будущего Маркс не брался»[1].

Эти формы даны опытом русской революции. Русская революция создала советы — массовые боевые политические организации рабочего класса, и естественно, что именно в этой форме и осуществилась организация классового господства пролетариата в нашей стране и что в этой форме, в форме советской власти, будет организована диктатура пролетариата и в других странах.

Весь опыт Октябрьской революции, весь опыт советского строительства, т. е. развитие советской формы государства, является исторической проверкой марксистско-ленинского учения о государстве переходного периода и ценнейшим вкладом в арсенал международной социалистической революции. Опыт развития могущественного государства пролетарской диктатуры на одной шестой части земного шара, победоносно строящей социализм, успешно завершающего решение задач переходного от капитализма к социализму периода, в жестокой борьбе решившего вопрос «кто кого» в пользу социализма и в то же время создавшего невиданную в мире новую пролетарскую демократию, имеет исключительное значение для развития революционной борьбы пролетариата во всем мире.

Маркс и Энгельс могли дать только основные указания о необходимости революционного захвата власти рабочим классом, разрушения старой государственной машины, обеспечивавшей господство меньшинства над большинством, и о необходимости государства нового типа впредь до того, когда исчезнет потребность в государстве вообще и оно отомрет.

Констатировав необходимость и неизбежность пролетарской диктатуры, Маркс и Энгельс установили также важнейшие ее задачи. Подавление сопротивления эксплоататоров, перестройка всего общества, привлечение пролетариатом на свою сторону остальных трудящихся—эти гениальные положения, выдвинутые основоположниками научного марксизма на опыте развития капитализма и революционной борьбы эпохи домонополистического капитализма, легли в основу ленинского учения о государстве, обогащенного анализом последней, империалистической стадии капитализма,—учения, развитого на основе богатейшего опыта революционной борьбы рабочего класса.

Империализм, характеризующийся господством монополий, означал одновременно начало кризиса буржуазного парламентаризма, усиление мощи государственной машины, господство финансовой олигархии, обострение национального гнета. В эпоху империализма происходит также значительное усиление капиталистических групп в сельском хозяйстве.

---

[1] Ленин. Т. XXI, стр. 408. 3-е изд.

Империализм крайне обострил неравномерность капиталистического развития, делая неизбежными империалистические войны.

Глубокий анализ эпохи империализма привел Ленина к выводу о возможности победы социализма сначала в немногих и даже в одной, отдельно взятой стране. Отсюда следовало, что, взявши власть в какой-либо стране, пролетариат может строить и построить социалистическое общество. Анализ империализма позволил со всей полнотой поставить вопрос о союзниках, о резервах пролетариата, правильно решить вопрос о взаимоотношении пролетариата с крестьянством, правильно решить вопрос о взаимоотношениях пролетариата ранее державной нации с трудящимися угнетенных наций. Вместе с тем анализ эпохи империализма со всей очевидностью выявлял также, что весь переходный период неизбежно должен быть периодом обостреннейшей классовой борьбы.

Эти принципы ленинизма легли в основу строительства нового государства.

* * *

25 октября 1917 г. родилось новое государство, которое, как это говорил Ленин в отношении Парижской коммуны, не является уже государством в собственном смысле этого слова. Однако было бы величайшей ошибкой видеть в акте разрушения старой государственной машины, обеспечивавшей подавление меньшинством большинства населения, начало отмирания государства.

Да, это новое государство является переходным от государства к негосударству, но установление пролетарской диктатуры означает не начало отмирания, а начало развития нового государства, принципиально отличного от прежних, как это показал Ленин на уроках Парижской коммуны, тем, что «коммуна п е р е с т а в а л а быть государством, поскольку подавлять ей приходилось не большинство населения, а меньшинство (эксплуататоров)» [1]. Следовательно, существо отличия нового государства от всех государственных форм, ранее существовавших, не в ослаблении значения государства как аппарата классового господства, а в том, что оно является органом классового насилия б о л ь ш и н с т в а над меньшинством. Только в этом смысле говорится о том, что оно уже не государство в собственном смысле этого слова.

Захват власти рабочим классом означает не начало отмирания государства, а является исходным пунктом развития, а следовательно укрепления нового рабочего государства. Укрепление государства диктатуры пролетариата, государства, строящего социализм, подготовляет условия, предпосылки для того, чтобы, когда государственный аппарат станет ненужным, он начал отмирать. Товарищ С т а л и н говорил на XVI партийном с'езде: «Мы за отмирание государства. И мы вместе с тем стоим за усиление диктатуры пролетариата, представляющей самую мощную и самую могучую власть из всех существующих до сих пор государственных властей. Высшее развитие государственной власти в целях подготовки условий д л я отмирания государственной власти — вот марксистская формула».

По вопросу об отмирании государства мы имеем исчерпывающие указания Ленина, вытекающие из основ марксистского учения о государстве:

«...Мы... в праве говорить лишь о неизбежном отмирании государства, подчеркивая длительность этого процесса, его зависимость от быстроты развития в ы с ш е й ф а з ы коммунизма и оставляя совершенно открытым вопрос о сроках или о конкретных формах отмирания, ибо материалу для решения таких вопросов н е т» [2].

Следовательно, после захвата власти победивший пролетариат ставил в

---

[1] Л е н и н «Государство и революция». Т. XXI, стр. 415.

[2] Там же, стр. 436.

порядок дня не вопросы отмирания государства, а задачу развития и укрепления новой, только что народившейся государственной формы. Еще в статье «О задачах пролетариата в нашей революции» Ленин поставил задачей революционный переход к новому типу государства — к государству типа Парижской коммуны. Но государство типа Парижской коммуны — это только начальная форма пролетарской диктатуры. Оно решало лишь первую часть вопроса — разрушение старой государственной машины, оно означало лишь начало строительства нового государства. В «Государстве и революции» Ленин прямо ставит вопрос о дальнейшем развитии этой формы и выдвигает демократический централизм как один из важнейших принципов строительства нового рабочего государства. Ленин писал:

«Ну, а если пролетариат и беднейшее крестьянство возьмут в руки государственную власть, организуются вполне свободно по коммунам и об'единят действие всех коммун в ударах капиталу, в разрушении сопротивления капиталистов, в передаче частной собственности на железные дороги, фабрики, землю и прочее всей нации, всему обществу, разве это не будет централизм?»[1]

Создание единого государства, построенного на принципе демократического централизма в условиях многонациональной страны, где одна национальность господствовала над многими другими, не могло не пройти через ряд промежуточных ступеней, пока не был создан Союз Советских Социалистических Республик.

Развитие государства типа Парижской коммуны в высший тип означало укрепление органов пролетарской диктатуры, совершенствование новой государственной машины и развертывание новых форм участия господствующего класса — рабочего класса — в управлении государством и хозяйственном строительстве. Одновременно это развитие шаг за шагом решало вопрос о привлечении на сторону пролетариата всей массы трудящегося населения страны, что являлось и является непременным условием победоносного решения стоящей перед диктатурой пролетариата задачи — выкорчевывания капитализма и построения сначала фундамента социализма, а затем и бесклассового, социалистического общества.

* * *

Идя к захвату власти и в первый период диктатуры пролетариата, мы, опираясь на деревенскую бедноту, вели политику нейтрализации середняка, колеблющегося в силу своей двойственной природы (труженика — с одной стороны и мелкого собственника — с другой) между новой властью и капитализмом. Укрепление советской власти, угроза реставрации помещика сделали возможным установление прочного союза с средним крестьянством. Уже в первую годовщину советской власти мы получили возможность ликвидировать комитеты бедноты, которые были фактически властью на селе, и сделать советы полновластными органами власти в деревне. И с этого момента наш государственный строй характеризуется союзом пролетариата с основной массой крестьянства при сохранении гегемонии и руководящей роли пролетариата. Это, однако, не означало изменения природы нашего государства как государства пролетарской диктатуры — наше государство оставалось рабочим государством. Союз вовсе не означал уменьшения руководящей роли рабочего класса. Заключение союза не означало уничтожения двойственной природы середняка, но на основе этого союза обеспечивалась возможность постепенной переделки крестьянина, превращения его из мелкого собственника в сознательного строителя бесклассового, социалистического общества.

---

[1] Ленин. Т. XXI, стр. 406.

Ленин в одной из последних своих работ писал: «Конечно, в нашей советской республике социальный строй основан на сотрудничестве двух классов: рабочих и крестьян... Если возникнут серьезные классовые разногласия между этими классами, тогда раскол будет неизбежен, но в нашем социальном строе не заложены с необходимостью основания такого раскола...»[1].

Партия под руководством товарища Сталина не только не допустила серьезных разногласий между этими классами, но добилась огромных успехов по пути уничтожения классов. Индустриализация страны привела к колоссальному возрастанию руководящей роли пролетариата и обеспечила победу социалистических форм в сельском хозяйстве. Победой колхозов мы расширили базу, на которой зиждется наш государственный строй. Колхозники, составляющие огромное большинство сельского населения, стали прочной опорой советской власти. На базе сплошной коллективизации осуществлена в основном ликвидация кулачества как класса. Колхозное крестьянство стало основной и прочной опорой рабочего класса и советской власти. Колхозное крестьянство не перестало еще быть крестьянством, сохранило еще в себе многое от своего мелкособственнического прошлого, но оно уже потеряло основные черты мелкого собственника: основные средства производства находятся не в частной собственности, а в коллективной, общественной. Это-то и позволяет нам на базе дальнейшего развертывания индустриализации и технической реконструкции сельского хозяйства поставить в порядок дня задачу превращения колхозника в сознательного строителя бесклассового, социалистического общества.

* * *

Параллельно с решением вопроса о взаимоотношениях с основной массой крестьянства мы решали и другой вопрос — вопрос о взаимоотношениях между национальностями бывшей Российской империи. Ведь, в национальном вопросе, как говорил товарищ Сталин на XII с'езде партии, «...мы имеем дело с вопросом об установлении правильных взаимоотношений между пролетариатом бывшей державной нации, представляющим наиболее культурный слой пролетариата всей нашей федерации, и крестьянством, по преимуществу крестьянством национальностей ранее угнетенных. В этом—классовая сущность национального вопроса»[2].

Октябрьская революция провозгласила право наций на самоопределение. Большинство национальностей самоопределилось в форме советских республик. Укрепление советского строя в этих республиках доказало на практике, что советский строй означает уничтожение национального гнета, и обеспечило возможность перехода к высшей форме союза национальностей, к созданию единого государства. В 1923 г. эти республики об'единились в единое государство — Союз Советских Социалистических Республик. Одновременно произошло и об'единение закавказских республик в единую федерацию.

На XII с'езде партии товарищ Сталин говорил:

«В чем состоит характерная черта разрешения национального вопроса в данный момент, в 1923 году? Какую форму вопросы, требующие разрешения по национальной линии, приняли в 23 году? Форму установления сотрудничества между народами нашей федерации по линии хозяйственной, по линии военной, по линии политической... Национальный вопрос, имеющий в своей основе задачи установления правильных отношений между пролетариатом бывшей державной нации и между крестьянством инонациональным, в данный момент принимает особую форму установления сотрудничества и братского сожительства тех народов, которые раньше были разобщены и которые теперь об'единяются в рамках единого государства».

---

[1] Ленин. Т. XXVII, стр. 405.

[2] Стенографический отчет XII с'езда партии, стр. 441—442.

Об'единением в рамках единого государства достигалось не только повышение мощи советского государства, но была создана такая форма сотрудничества между национальностями, населяющими Советский Союз, которая обеспечивала его хозяйственный расцвет и постепенное изживание неравенства между национальностями.

Провозгласив в октябре 1917 г. право наций на самоопределение, мы установили юридическое равенство между всеми национальностями. Равенство национальностей лежало и в основе создания Советского Союза. Однако этим не устранялась исторически сложившаяся в силу национального гнета экономическая и культурная отсталость большинства национальностей, населяющих Советский Союз. Вот что говорил о Советском Союзе товарищ Сталин на XII с'езде партии:

«Вторая основа — правовое равенство народов, входящих в состав союза. И это понятно. Я не говорю о фактическом равенстве, об этом я в дальнейшем скажу, ибо установление фактического равенства между национальностями, ушедшими вперед, и национальностями отсталыми, дело очень сложное ..»

Но создание Советского Союза было исходным моментом для борьбы за достижение фактического равенства. Единство хозяйства, достигнутое созданием Союза, об'единение хозяйственного руководства было могучим фактором в успешном завершении первого пятилетнего плана, в превращении нашей страны в страну индустриальную, в победе социалистических форм в земледелии. На основе экономического под'ема всего Советского Союза бурными темпами происходит хозяйственный под'ем национальных республик и развивается национальная по форме, социалистическая по содержанию культура.

Мы быстрыми шагами идем к фактическому равенству национальностей и добились громадных успехов в этой области. Бурное развитие промышленности Украины и Закавказья, создание собственной промышленности в таких республиках, как Казакстан, Узбекистан, Туркменистан и др., под'ем сельского хозяйства в национальных республиках — все это результат ленинско-сталинской национальной политики. О росте национальной культуры мы приведем только некоторые цифры. Повышение грамотности в Таджикистане с 4% в начале первого пятилетия до 52%, в Туркмении с 13,5% до 61%, в Узбекистане с 12% до 72%, повышение удельного веса национальных газет с 10,5 до 26,2%—разве это не наглядное свидетельство огромных успехов в деле культурного под'ема ранее темных и забитых национальностей?

Диктатура пролетариата не только обеспечила национальный мир в стране и равноправие народов, она ведет к подлинному, фактическому равенству национальностей. Таков на сегодняшний день итог диктатуры пролетариата в деле раскрепощения ранее угнетенных национальностей, итог, противостоящий «цивилизаторской» работе буржуазно-демократических государств в колониях, позорным «расовым теориям» и средневековому изуверству фашизма.

* * *

Правильное решение вопроса о взаимоотношениях пролетариата с другими группами трудящихся, правильное разрешение национального вопроса обеспечили решающие победы социализма. Мы завершили построение фундамента социалистической экономики, подавили сопротивление капиталистов, а социалистический сектор стал безраздельно господствующим во всем народном хозяйстве.

Борьба с капиталистическими элементами в нашей стране была особенно сложна, ибо в стране преобладало мелкое и мельчайшее хозяйство, рождающее капитализм. Нам приходилось не только бороться с капитализмом, но и

обуздывать мелкобуржуазную стихию. Мы должны были не только разбить буржуазию в гражданской войне, но и преодолевать капиталистическую тенденцию развития, рождаемую преобладанием мелкотоварного хозяйства,— сначала путем ограничения возможностей капиталистического развития и вытеснения отдельных отрядов капитализма, и лишь потом мы получили возможность выкорчевывания капитализма по всему фронту.

Взятие власти рабочим классом, постановка под контроль, а потом и овладение хозяйственными командными высотами создали возможность для пролетарского государства руководить хозяйственным развитием страны. Как известно, законы экономического развития—это общественно-исторические законы, вытекающие из существа производственных отношений данного общественного строя. В условиях товарно-капиталистического хозяйства эти законы действуют стихийно, с силою законов природы. В наших условиях общество получает возможность управлять своей хозяйственной жизнью. Законом развития товарно-капиталистического способа производства является стихийный закон стоимости. Развитие нашего хозяйства определяется пролетарской диктатурой. Она ставит перед собой и успешно разрешает задачу создания собственной технической базы, способной реорганизовать все народное хозяйство на социалистических началах. Она ставит себе задачу переделки мелкого и мельчайшего хозяйства в крупное, обобществленное социалистическое хозяйство.

Эта возможность управления хозяйством находит свое выражение в том, что наше хозяйство является плановым. Наши планы — это конкретизация общих задач, стоящих перед пролетарской диктатурой на данный отрезок времени, это директивы, за воплощение которых в жизнь пролетарская диктатура ведет упорную борьбу.

Самые талантливые государственные мужи капиталистического общества не в состоянии в рамках капиталистического производства изменить или предотвратить действие стихийных законов. Всякие попытки реформы капиталистического способа производства неизбежно оканчиваются крахом. Об этой их беспомощности перед лицом хозяйственной стихии красочно говорит товарищ Сталин в своей беседе с английским писателем Уэллсом:

«Американцы хотят разделаться с кризисом на основе частно-капиталистической деятельности, не меняя экономической базы. Они стремятся свести к минимуму ту разруху, тот ущерб, которые причиняются существующей экономической системой. У нас же, как Вы знаете, на месте разрушенной старой экономической базы создана совершенно другая, новая экономическая база. Даже если те американцы, о которых Вы говорите, частично добьются своей цели, т. е. сведут к минимуму этот ущерб, то и в этом случае они не уничтожат корней той анархии, которая свойственна существующей капиталистической системе. Они сохраняют тот экономический строй, который обязательно должен приводить, не может не приводить к анархии в производстве. Таким образом в лучшем случае речь будет идти не о перестройке общества, не об уничтожении старого общественного строя, порождающего анархию и кризисы, а об ограничении отдельных отрицательных его сторон, ограничении отдельных его эксцессов» («Большевик» № 17, стр. 8—9. 1934).

У нас пролетарское государство определяет направление хозяйственного развития. И именно то, что от самих людей зависит перестройка жизни, заражает невиданным энтузиазмом миллионы и определяет успех в героической борьбе за построение сначала фундамента социалистической экономики, а затем и полного социалистического общества в такой отсталой в прошлом стране, как наша. Только в наших условиях может полностью развернуться человеческий гений, и величайшая роль Ленина и Сталина—наглядный пример этого. Как бледнеют имена великих полководцев и

государственных деятелей прошлого перед именами этих великих вождей пролетариата, чьим руководством обеспечена победа в борьбе за новое общество, за новую жизнь в нашей стране.

* * *

В отличие от прежних государственных аппаратов Советы являются массовой организацией пролетариата, и только в этой форме могла быть осуществлена действительно неразрывная связь депутата с избирателями.

Парламентская система в буржуазных странах — это форма прикрытия буржуазной диктатуры, средство обмана рабочего класса и трудящихся масс; поэтому парламенты не являются работающими органами. Парламентская говорильня — это самое существо буржуазно-демократической республики, построенной на отделении исполнительной власти (подлинной власти) от власти законодательной (говорильни); парламентская система должна служить плотиной, преграждающей развитие революционного движения, создавая у рабочего иллюзии «свобод» и возможности мирным, парламентским путем добиться освобождения.

Ленин беспощадно раскрыл подлинную сущность этих иллюзий, показав, что для рабочего класса в капиталистическом обществе свобода слова, печати, собраний является лишь призрачной свободой. «...В капиталистическом обществе мы имеем демократию урезанную, убогую, фальшивую демократию только для богатых, для меньшинства» [1].

История ярко подтвердила положение Ленина о том, что буржуазная демократия служит лишь формой прикрытия диктатуры буржуазии и что буржуазия отказывается от этой ширмы, как только она ей становится ненужна, как только становится ясно, что иллюзиями уже не удержать рабочих в повиновении. Поэтому не случаен кризис парламентаризма, который переживают сейчас в той или иной мере все без исключения капиталистические страны. Этот кризис начался еще перед империалистической войной, ибо уже тогда демократические формы начали давать осечку, как средство торможения революции, и, с другой стороны, они начали мешать господствующей группе финансовой олигархии. В этом суть кризиса парламентаризма.

Кризис парламентаризма особенно остро проявился после войны. Правда, углубление этого кризиса шло не по непрерывно падающей кривой, а зигзагообразно: происходили как бы «вспышки парламентаризма», например, в послевоенной Германии, отчасти в Англии; но эти «вспышки» только еще нагляднее свидетельствуют о кризисе парламентской системы. Буржуазия переходит к прямой, неприкрытой диктатуре. Наиболее острой ее формой является фашистская диктатура, используемая для поддержания господства финансовой олигархии. Этот буржуазный выход из кризиса парламентской системы означает уничтожение даже той урезанной, чрезвычайно иллюзорной демократии, которой так кичились «демократы» и соглашатели всех мастей.

Пролетариат под руководством большевистской партии, разбив старую государственную машину, создал свой новый тип государства. В «Государстве и революции» Ленин писал: «Выход из парламентаризма, конечно, не в уничтожении представительных учреждений и выборности, а в превращении представительных учреждений из говорилен в «работающие» учреждения» [2].

Советская система достигает, во-первых, самой тесной связи государственного аппарата с широкими массами; во-вторых, она достигает превращения представительных учреждений в руководящие, работающие органы.

Сила наших представительных учреждений определяется именно тем, что они самым тесным образом связаны с широкими массами трудящихся. Этой

[1] Ленин. Т. XXI, стр. 431.
[2] Там же, стр. 401.

связью и активностью масс определяется и качество работы всего советского аппарата.

Подробная проработка наказа депутату, наказа, в котором наряду с политическими задачами избиратели выдвигают конкретные вопросы хозяйственного строительства, вопросы быта, — систематический контроль масс за работой своих депутатов и право отзыва депутатов, если они не оправдывают доверия избирателей, участие многих тысяч избирателей в работе секций советов—такова новая форма пролетарской демократии, которой не знает и не может знать ни одна парламентская система, создающая из депутатов своеобразную касту профессиональных политических дельцов, кормящуюся у общественного пирога.

Происходившие только что при небывалой активности масс выборы в советы знаменуют дальнейшее развитие пролетарской демократии и являются исходным моментом для поднятия на высшую ступень всей работы советов.

Успехи индустриализации и победа колхозного строя поставили перед советами новые огромные задачи. Мы получили возможность широким фронтом развернуть работу по коммунальному хозяйству, имеющую исключительное значение в борьбе за зажиточную, культурную жизнь трудящихся. На основе бурного развития производительных сил и роста доходов трудящихся во всей полноте встают вопросы обслуживания бытовых и культурных нужд населения. Отменой нормирования в снабжении хлебом и некоторыми другими продуктами мы делаем новый огромный шаг в развертывании товарооборота. Переход от распределения хлеба к свободной продаже неизбежно повлечет за собой расширение всего товарооборота в целом. Здесь перед советами стоит задача огромной важности. Наша страна становится богатой. А это значит, что мы можем и должны заботиться не только о том, чтобы у нас было достаточно школ или больничных коек, но чтобы все это находилось в образцовом состоянии, соответствующем нашему новому, социалистическому строю.

Вся совокупность этих вопросов во всей полноте стоит не только перед городскими, но и перед сельскими советами. Мы «добились серьезных успехов в деле превращения отсталого участка социалистического строительства — сельского хозяйства — в передовой»[1].

Продолжая борьбу за дальнейший под'ем сельского хозяйства, на основе этого под'ема мы должны сейчас двинуть вперед весь комплекс вопросов работы на селе. Поэтому партия вынесла решение о преобразовании политотделов МТС, об укреплении системы обычных партийных органов. «...Для руководства всей работой в колхозной деревне—политической, хозяйственной, культурно-бытовой (школы, больницы и т. д.) требуется укрепление нормальных партийных и советских органов, охватывающих всю работу: административную, хозяйственную, культурно-бытовую, финансовую и т. д.» — читаем мы в резолюции ноябрьского пленума ЦК.

Новые перспективы, открывающиеся перед нами в процессе реализации второго пятилетнего плана и вытекающие из его основных установок, требуют дальнейшего развития участия масс в управлении государством. Огромный рост политической сознательности и культурности трудящихся масс нашей страны — залог того, что эти задачи нами будут успешно решены.

* * *

Естественно, что создаваемая пролетариатом государственная машина не могла не страдать целым рядом недостатков. «Об уничтожении чиновничества сразу, повсюду, до конца, не может быть речи. Это—утопия,—писал

[1] Резолюция ноябрьского пленума ЦК.

Ленин.—Но разбить сразу старую чиновничью машину и тотчас же начать строить новую, позволяющую постепенно сводить на-нет всякое чиновничество,—это не утопия...»

Старое чиновничество неизбежно просачивалось в поры нового государственного аппарата, являясь в нем агентурой классового врага, неся с собой методы работы бюрократического аппарата. Бюрократизм является наиболее злостным наследием прошлого. Бюрократизм, говорил Ленин, коренится в преобладании мелкого товарного хозяйства и в нашей некультурности. Превращением нашей страны из аграрной в индустриальную и победой крупного обобществленного хозяйства в земледелии уничтожается основа бюрократизма. Одновременно невиданными темпами растет культурность как всего населения, так и работников государственного и хозяйственного аппаратов. Повышение общего процента грамотности населения до 90%, 180 тыс. инженеров и техников, выпущенных высшими учебными заведениями только за период с 1930 по 1933 г., — это ли не выражение огромного роста культурности Советского Союза! Когда-то противники пролетарской революции предсказывали ее неизбежный крах из-за «некультурности» рабочего класса. Меньшевистские горе-теоретики не хотели понять того, что настоящая борьба за культуру рабочих и трудящихся масс вообще может развернуться только после захвата власти пролетариатом. Кто может сейчас отрицать огромный рост культурности рабочего класса СССР? В итоге:

«Наш государственный аппарат несомненно за последнее время улучшился, органы пролетарской диктатуры укрепились. На нашем государственном аппарате не могли не сказаться общий хозяйственный под'ем и рост политического сознания широких рабоче-крестьянских масс»[1].

В области борьбы с бюрократизмом партия достигла больших успехов. Огромную роль здесь сыграло широкое участие рабочих с производства в работе государственного аппарата. Рабочей инициативой рождена такая форма участия в работе государственного аппарата, как шефство фабрик и заводов над государственными учреждениями. Десятки тысяч рабочих отдают свое свободное время работе в государственном аппарате. Шефские бригады стали острейшим оружием контроля и критики работы наших учреждений. Рабочие фабрик и заводов выделяют в государственный аппарат так называемых соцсовместителей, которые в свободное от работы на производстве время выполняют в аппарате те или другие функции. В отдельных случаях, например при проведении различных видов обложений, мы получили благодаря участию рабочих возможность в очень большой мере сократить постоянный государственный аппарат.

Однако наш государственный и хозяйственный аппарат страдает еще многими недостатками, он еще не находится на уровне тех задач, которые стоят перед нами на данном этапе борьбы за социализм. Товарищ Сталин на XVII партийном с'езде указал, что перед нами стоит задача — «поднять уровень нашей организационной работы до уровня политического руководства». Эту задачу мы также решаем путем поднятия участия масс в государственной работе на более высокую ступень. По решению XVII с'езда партии, функции низовых органов рабоче-крестьянской инспекции переданы профсоюзам. Особое значение для выявления и устранения недостатков работы советского и хозяйственного аппарата, для выкорчевывания остатков бюрократизма, для изгнания пролезших в наш аппарат агентов классового врага имеет развертывание рабочего контроля. На предприятиях широко развертываются рабочий контроль и работа «легкой кавалерии». Но контроль масс — это не только метод борьбы за улучшение нашего аппарата, а и лучшая школа, в которой массы учатся управлять государством. «Че-

[1] Л. Каганович. Доклад на XVII с'езде партии. Стенографический отчет, стр. 547.

рез школу контроля профсоюзы, как и комсомол, подготовляют кадры государственных деятелей. Хороший контролер — будущий хороший управитель» (Каганович).

* * *

Вскрывая всю фальшь разговоров о демократии вообще, подвергая беспощадной критике так называемый демократизм в буржуазных государствах, Ленин противопоставляет буржуазному «демократизму» новую демократию рабочего государства—подлинную демократию для трудящихся. «Диктатура пролетариата, период перехода к коммунизму, впервые дает демократию для народа» (Ленин). Советский строй является наиболее демократичным из всех существующих государственных устройств, ибо он обеспечивает господство большинства населения.

Как и в борьбе с пережитками феодализма в экономике (уничтожение частной земельной собственности), так и в области правовых отношений пролетарской революции приходилось прежде всего доделывать мимоходом то, что не доделала буржуазно-демократическая революция. «То равенство граждан, независимо от пола, религии, расы, национальности, которое буржуазная демократия всегда и везде обещала, но нигде не провела и в силу господства капитализма провести не могла, Советская власть или диктатура пролетариата осуществляет сразу и полностью, ибо в состоянии сделать это только власть рабочих, не заинтересованных в частной собственности на средства производства, в борьбе за раздел и передел их» [1].

Советская власть не только обеспечила юридическое равенство национальностей, но и успешно идет гигантскими шагами к установлению фактического равенства между ушедшими вперед и отсталыми национальностями. То же самое мы должны сказать и о равноправии женщин. Октябрьская революция дала юридическое равноправие женщине, но как и в вопросе о равенстве национальностей политическое равноправие еще не тождественно с равенством фактическим. Фактическое равенство создается участием женщины в производстве, освобождением женщины от пут, которые на нее накладывает частно-собственническое хозяйство. Наши достижения в этой области за семнадцать лет диктатуры пролетариата огромны. Особенно поразительны сдвиги, происшедшие на основе победы колхозного строя в деревне. Товарищ Сталин на XVII съезде партии отмечал, что у нас уже свыше 6 тыс. женщин работают председателями колхозов, свыше 60 тыс. — членами правления, около 9 тыс. заведуют товарными фермами. И это на том участке, где женщина была наиболее закабаленной!

Мы уже говорили, что так называемые буржуазные «свободы» не могут быть использованы рабочим классом, и только захват власти позволяет рабочему классу действительно пользоваться этими свободами. Стоит только сравнить положение рабочей печати у нас, в Союзе, с ее положением в капиталистических странах. Да что говорить о рабочей печати в капиталистических странах: тираж наших рабочих газет в 15 раз больше тиража всех газет в старой царской России. Миллионная армия рабкоров и селькоров, пишущих о нуждах рабочих, о наших достижениях и недостатках нашего аппарата, — это ли не ярчайший показатель подлинной пролетарской свободы печати! Мы уже говорили о системе советов, об участии рабочих в государственном управлении. Это совершенно новые формы демократии, рожденные советским строем. А разве не новой формой пролетарской демократии являются наши производственные совещания, где рабочие критикуют недостатки и вносят свои предложения по улучшению производства, причем если предложения этих совещаний признаны хозяйственным руководством правильными, то невыполнение их является уголовным делом.

[1] Ленин «Тезисы о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата».

Таковы некоторые итоги развития пролетарской демократии, демократии для большинства, демократии, ставшей возможной только благодаря наличию самой могучей из всех существующих до сих пор государственных властей — благодаря диктатуре пролетариата.

Развитием пролетарской демократии мы создаем условия для отмирания государства в будущем, но в настоящих условиях это развитие, выражающее все большее вовлечение трудящихся масс в управление государством, увеличение их активности, охват рабочим контролем всех звеньев аппарата, означает **укрепление государственной власти**, укрепление диктатуры пролетариата.

Ленин указывал, что экономической основой для отмирания государства является развитие высшей фазы коммунизма, когда труд из необходимости превратится в первейшую жизненную потребность человека, когда исчезнет противоположность между умственным и физическим трудом, исчезнут родимые пятна, перешедшие к нам по наследству от старых общественных отношений, когда будет претворен в жизнь принцип — «от каждого по способностям — каждому по потребностям», ибо тогда исчезнет необходимость в государстве как аппарате принуждения.

«Коммунизм один только в состоянии дать демократию действительно полную, и чем она полнее, тем скорее она станет ненужной, отомрет сама собою» (Ленин. Т. XXI, стр. 431).

* * *

Из всего этого со всей очевидностью следует, что не социалистическое общество, а высшая фаза коммунизма является тем общественным строем, когда государство становится ненужным, будет отмирать. Поэтому глубоко ошибочно представление, что в связи с постановкой во втором пятилетнем плане задачи ликвидации пережитков капитализма в экономике и сознании людей и построения бесклассового, социалистического общества можно ставить в порядок дня задачу отмирания государства. Эти представления отражают надежду остатков разбитого классового врага на ослабление режима пролетарской диктатуры. Ликвидация в основном кулачества как класса и предстоящее полное уничтожение пережитков капитализма вовсе не означают, что исчезла необходимость подавления враждебных пролетариату групп. Враждебные пролетариату классы уничтожаются, но остаются люди, полные ненависти к советской власти, лишенные былого господствующего положения. Они не прекращают своей борьбы. Разбитые внутри страны, остатки классового врага ставят ставку на интервенцию, на свержение советской власти путем войны империалистов против СССР. А пока что они пытаются тормозить социалистическое строительство, вредят, стреляют из-за угла, всеми силами подготовляя условия для интервенции. Мы стали несравненно сильнее, капитализм внутри страны разбит, но было бы непростительной ошибкой на этом основании «отпустить вожжи», дать возможность тормозить победоносное строительство социализма и помогать врагам нашей родины. Как мы видим, вопрос о подавлении борьбы против социализма внутри страны нельзя отрывать от вопросов защиты нашей социалистической родины, нельзя рассматривать отвлеченно, забывая об империалистическом окружении.

Во втором пятилетии мы ставим своей задачей «преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового, социалистического общества» (XVII партконференция). Но распределение в первой фазе коммунизма сохраняется по труду. Следовательно, и здесь

необходимо сохранить государственное принуждение и государственный контроль за распределением. Мало этого, сейчас перед нами стоит задача создания и укрепления новой дисциплины на производстве и воспитания чувства государственности как в рядах самого рабочего класса, так и в особенности у колхозников, еще не изживших своего мелкобуржуазного прошлого. А эта задача является особой формой классовой борьбы при диктатуре пролетариата.

Государство пролетарской диктатуры дает подлинную демократию для рабочего класса, для трудящихся масс. Но мы никогда не закрывали глаза на то, что и среди рабочего класса есть отсталые слои, что в его среду просасываются чуждые люди. Поэтому на всем протяжении существования советской власти мы вели борьбу с антипролетарскими, отсталыми элементами в самом рабочем классе. С первых дней организации советской власти партия вела борьбу за твердую пролетарскую дисциплину на производстве, борьбу с лодырями и рвачами, стремящимися к тому, чтобы сорвать с пролетарского государства побольше и сработать ему поменьше. Сейчас наш рабочий класс политически неизмеримо вырос. Многомиллионная армия ударников — лучшее тому свидетельство. Но тем настоятельнее задача подтягивания отсталых групп, изживания у них пережитков частнособственнических настроений. Опираясь на возросшую сознательность подавляющего большинства рабочих, мы эту задачу сейчас можем разрешить до конца.

Борьба за социалистическую дисциплину имеет особое значение для колхозов. Эта борьба есть в то же время борьба с частнособственническим прошлым колхозника. Товарищ Сталин так говорил колхозникам-ударникам: «От вас требуется только одно — трудиться честно, делить колхозные доходы по труду, беречь колхозное добро, беречь тракторы и машины, установить хороший уход за конем, выполнять задания вашего рабоче-крестьянского государства, укреплять колхозы и вышибать вон из колхозов пробравшихся туда кулаков и подкулачников».

В этих простых словах дана ясная, конкретная программа борьбы за новое, социалистическое отношение к труду, за превращение колхозника в сознательного строителя бесклассового, социалистического общества.

Теорийки о начале отмирания государства тем в частности вредны, что они ведут не к укреплению новой дисциплины, а к ее дезорганизации. Они играют на-руку попыткам и стремлениям осколков капитализма, а также мелкособственнических элементов города и деревни ослабить диктатуру пролетариата, дезорганизовать социалистическое хозяйство.

Мы знаем, что враг отчаянно борется, пытаясь противопоставить частные интересы той или иной организации, отдельных групп и даже лиц интересам государства. Мы противопоставляем всему этому борьбу за интересы пролетарского государства во всей нашей работе, воспитываем в каждом честном гражданине чувство ответственности перед государством, воспитываем сознание, что интересы государства выше всего.

Эту борьбу мы ведем по всему фронту, начиная от борьбы за строгое, точное выполнение государственных планов и обязательств перед государством и кончая борьбой за строгую дисциплину на производстве.

Вместе с тем мы ведем борьбу за революционную законность. Уважение к советским законам, их неуклонное выполнение, является непременным условием развития пролетарской демократии и лучшим средством преодоления попыток остатков классового врага внести дезорганизацию в наши ряды.

«Революционная законность нашего времени направлена своим острием не против крайностей военного коммунизма, которых давно уже нет в природе, а против воров и вредителей в общественном хозяйстве, против хулиганов и расхитителей общественной собственности», — говорил товарищ Сталин в своем докладе об итогах первой пятилетки.

Ясно, что борьба за неприкосновенность общественной собственности, являющейся основой социалистического способа производства, также требует усиления мощи пролетарской диктатуры.

Классовая борьба в нашей стране продолжается. Остатки гибнущих капиталистических классов и их агентура прибегают к самым отчаянным, самым подлым мерам борьбы против советской власти. Они пользуются при этом поддержкой капиталистического окружения.

Не случайно, что белогвардейско-фашистские подонки зиновьевской антипартийной и антисоветской группы, мечтавшие о свержении советской власти путем интервенции, не раз бегали к иностранному консулу и получали от этого консула крупные денежные суммы.

Капиталистическое окружение, в особенности те силы, которые сейчас заинтересованы в нарушении мира, будут, вероятно, еще не раз посылать через границу всевозможные диверсионные, террористические банды, будут всеми способами активизировать остатки капиталистических элементов, подонки контрреволюции в нашей стране. Они будут это делать именно потому, что так грандиозны победы социализма в нашей стране, что так велико сплочение трудящихся масс, рабочих, колхозников вокруг советской власти, вокруг коммунистической партии.

Злодейское убийство товарища Кирова, материалы обвинительного заключения по делу контрреволюционной террористической банды, так называемого «ленинградского центра», показывают, что классовая бдительность должна быть во много раз усилена. В этой связи нужно подчеркнуть особую вредность каких бы то ни было попыток ослабления диктатуры пролетариата, каких бы то ни было теорий о якобы начавшемся «отмирании» государства.

«Отмирание государства придет не через ослабление государственной власти, а через ее максимальное усиление, необходимое для того, чтобы добить остатки умирающих классов и организовать оборону против капиталистического окружения, которое далеко еще не уничтожено и не скоро еще будет уничтожено» (Сталин).

ЗА КУЛЬТУРНУЮ ТОРГОВЛЮ ХЛЕБОМ

А. Бадаев

Каждому рабочему, каждому колхознику, каждому трудящемуся СССР понятно то громадное, исключительное значение, которое имеет историческое решение ноябрьского пленума ЦК «Об отмене карточной системы на хлеб и некоторые другие продукты» для дальнейшего улучшения снабжения городов и сельских районов и для всей экономической жизни страны.

Под руководством гениального продолжателя дела Ленина, любимейшего вождя многомиллионных пролетарских масс товарища Сталина партия, победоносно преодолевая на своем пути все трудности, ведет страну к новым и новым победам социалистического строительства. Линия партии победила на всех фронтах.

Гнилые остатки зиновьевско-троцкистской оппозиции, пытавшейся тянуть партию назад, к капитализму, докатились до омерзительнейшего разложения. В бессильной ненависти к пролетарской революции и к коммунистической партии подонки разгромленной оппозиции дошли до последней степени падения, до методов фашистского бандитизма—гнуснейших актов террора против вождей пролетарской партии, против лучших представителей и выразителей победоносного строительства социализма в Стране советов.

Социалистическое отечество трудящихся превратилось в такую могучую, исполинскую силу, которая не боится прямой атаки международного империализма. Тем более не страшны партии отдельные предательские выстрелы из-за угла, направленные рукой разгромленного врага. Умножив, удесятерив свою классовую бдительность, партия, рабочий класс, колхозное крестьянство Страны советов, ни на секунду не задерживая своей железной победной поступи, будут продолжать великое пролетарское дело.

Отмена хлебных карточек—новая победа нашего строительства. Являясь результатом блестящих успехов партии на всех участках народного хозяйства, выражением хозяйственной мощи страны, отмена карточной системы—в то же время необходимая предпосылка, огромный фактор дальнейших побед социалистического строительства.

Коренная реорганизация дела снабжения населения основным, первоочередным продуктом питания—хлебом—подготовлялась целым рядом серьезнейших мероприятий, одним из которых является развитие советского механизированного хлебопечения.

В 1929 г. вся сеть механизированных хлебопекарных предприятий в стране составляла 145 единиц общей мощностью в 5293 т печеного хлеба в сутки. В 1934 г. она состояла уже из 404 предприятий, а общая мощность сети достигла 28 800 т в сутки, т. е. увеличилась в 4 раза, причем за эти годы мы строили не просто механизированные заводы и предприятия, — мы строили заводы-гиганты, заводы-автоматы, которые ныне являются гордостью советского строительства.

Семьдесят лет назад Маркс писал об английском хлебопечении:

«Ни в одной отрасли промышленности Англии... не сохранилось такого

древнего и даже, в чем могли бы убедить поэты Римской империи, до-христианского способа производства, как в хлебопечении»[1].

Эта характеристика в огромной степени может быть отнесена и к теперешнему состоянию хлебопечения в капиталистических странах (не говоря уже о царской, дореволюционной России), где в основном сохранилась система мелкого, кустарного производства, основанная на ужасающей эксплоатации рабочего-пекаря.

Первый советский хлебозавод-автомат мощностью в 240 т был построен в 1926 г. в Ленинграде еще полностью на иностранном оборудовании и по иностранным чертежам.

По образцу ленинградского в 1928 г. были начаты строительством два автомата в Москве и один в Одессе по тем же иностранным чертежам.

Это были переломные годы в развитии советской хлебопекарной промышленности. За период с 1929 года до 1931 года по СССР было начато строительство 14 хлебозаводов-автоматов, причем, за малым исключением, уже на собственном советском оборудовании и по советским проектам.

В результате этого в 1934 г. в стране имелось уже 22 гиганта-автомата общей мощностью ежедневной выпечки в 4500 т, из них в Красной столице 12 автоматических хлебозаводов производительностью в 2500 т хлеба в сутки.

Решающие успехи советского хлебопечения достигнуты в результате побед первой пятилетки в развитии советского машиностроения. На этом участке советского народного хозяйства еще раз блестяще подтвердились слова товарища Сталина, сказанные им на январском пленуме ЦК партии в 1933 г., о том, что «основное звено пятилетнего плана состояло в тяжелой промышленности с ее сердцевиной — машиностроением. Ибо только тяжелая промышленность способна реконструировать и поставить на ноги и промышленность в целом, и транспорт, и сельское хозяйство»[2].

Именно создание собственной технической базы, освобождение от иностранной зависимости позволило партии в 1931 г., по докладу тов. Кагановича на июньском пленуме ЦК ВКП(б) о социалистическом переустройстве городов, поставить в качестве задачи ближайших лет проблему полной механизации хлебопечения в крупнейших советских промышленных центрах.

Москва, идущая на всех участках народного хозяйства в головной шеренге социалистического переустройства, явилась и в области хлебопечения первым городом в СССР, который уже в 1933 г. выполнил директиву партии о стопроцентной механизации хлебопекарной промышленности и рапортовал партии и правительству о завершении строительства хлебозаводов-автоматов. Под руководством московской партийной организации, при личной непосредственной помощи тов. Кагановича, в течение 1931—1933 гг. московской кооперацией было осуществлено грандиозное строительство одновременно девяти хлебозаводов-гигантов.

За эти годы население Москвы увеличилось на 60%, рабочий класс вырос почти в 2½ раза. Задача снабжения почти 4-миллионного населения столицы доброкачественным важнейшим продуктом ежедневного питания—чрезвычайно большая и ответственная задача. Московские большевики ее решили.

Автоматические хлебозаводы коренным образом изменили лицо московского хлебопечения. Мощность каждого нового московского хлебозавода составляет от 200 до 280 т суточной выпечки, в то время как самый крупный хлебозавод (Уорда) в Америке может выпечь в сутки лишь 180 т.

Производительность труда на хлебозаводах повысилась против ручной работы примерно в 3½—4 раза. Пекарь-кустарь за 12 часов тяжелой, изну-

[1] «Капитал». Т. I, стр. 283. ИМЭЛ — Партиздат. 1934.
[2] И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 487. 10-е изд. Разрядка моя. — А. Б.

рительной работы может выпечь 12—14 пудов хлеба. На одного заводского рабочего, стоящего у мощного агрегата в великолепном заводском помещении, приходится за 7-часовой рабочий день более 50 пудов выпеченного хлеба. Таким образом новая техника дала возможность освободить для других отраслей советского хозяйства значительные массы рабочих и снизила себестоимость производства более чем в 2 раза.

Мощность всего московского хлебопечения (13 хлебозаводов) составляет ныне свыше 2500 т в сутки и может быть доведена до 3 тыс. тонн.

За 1929 г. все московское хлебопечение дало лишь 550 тыс. тонн хлеба, причем около 85% продукции производилось в 500—600 мелких пекарнях, разбросанных по всему городу, не поддававшихся действительному контролю ни в смысле качества, ни в смысле сохранности хлеба.

За 1934 г. выпечка хлеба МСПО составила 975 тыс. т. (около миллиона тонн!). При старом, дореволюционном способе производства для этого потребовалось бы не менее 2 тыс. кустарных пекарен.

Лишь в условиях социалистического хозяйства возможна организация подобных мощных концентрированных предприятий.

Развитие советского хлебопекарного производства ярко характеризует линию партии на непрерывное улучшение материально-бытового положения трудящихся.

Ставя вопрос о коренной перестройке быта рабочего класса, Ленин подчеркивал важность в этом деле замены индивидуального, домашнего хозяйства общественным:

«Это—борьба длительная, требующая коренной переделки и общественной техники и нравов. Но эта борьба кончится полной победой коммунизма» [1].

С завершением полной механизации хлебопечения мы освободили хозяйку от тяжелой бытовой обязанности печь хлеб: месить тесто, тратить непроизводительно труд, сырье, топливо,—освободили ее для участия в общем строительстве и в управлении государством.

Механизация хлебопечения завершила также процесс освобождения пекаря от изнурительного труда ручной выпечки, превратила пекаря в культурного индустриального рабочего, активного участника общей социалистической стройки. На хлебозаводе-автомате все процессы обработки и выпечки продукции: подноска муки, просеивание, замес, посадка и выемка из пылающих печей, все связанные с этим подсобные работы—выполняются машинами по конвейерной системе, почти без прикосновения человеческих рук к муке, тесту, хлебу.

Стопроцентная механизация хлебопечения в Москве, выдвинувшая Красную столицу на первое место во всем мире, — большая победа рабочего класса. Но у нас не должно быть успокоения на достигнутом. Еще далеко не закончена борьба за освоение техники новых заводов, новых машин, борьба за высокое качество и высокий ассортимент хлебных изделий. Эта борьба в основном происходила на протяжении 1933—1934 гг., и сейчас мы получили возможность расширять дальше производственную мощность заводов, а также переключиться на многообразный ассортимент.

В связи с переходом к открытой продаже хлеба перед всеми работниками московской кооперации поставлена партией огромнейшая, боевая задача—добиться полного удовлетворения запросов потребителя, **дать свежий, вкусный, доброкачественный хлеб и притом разнообразного ассортимента.**

Это значит: мало снабдить ежедневно 4-миллионное население столицы печеным хлебом, надо дать его в лучшем, разнообразном ассортименте, из разных сортов муки. Рабочий и его семья хотят получить и ситный, и халу,

[1] Ленин. Т. XXV, стр. 64. 3-е изд.

и калач, и французскую булку. И в черном хлебе должно быть разнообразие: потребитель хочет получить и кислый хлеб, и рижский, и заварной.

Все данные для правильного решения этой задачи в Москве имелись: Красная столица обладает 13 гигантами-хлебозаводами, суточная производительность которых вместе с крупными, механизированными предприятиями достигает 3 тыс. т, мы обладаем квалифицированными кадрами рабочих и мастеров-пекарей, накопленным опытом в деле хлебопечения.

В течение декабря 1934 г. почти все хлебозаводы и отдельные основные агрегаты были отремонтированы и приведены в порядок. Возобновлена работа нескольких, законсервированных до того, наиболее крупных механизированных пекарен.

Вся мощность московского хлебопечения без учета неизбежных остановок на отдельные очередные ремонты и возможные частичные аварии доведена сейчас до 3354 т в сутки (свыше 200 тыс. пудов), а с учетом этих остановок обеспечивает 3 тыс. тонн.

Между хлебопекарными предприятиями к моменту перехода на бескарточную продажу хлеба полностью распределена конкретная программа выпечки хлеба по расширенному ассортименту. Ржаной хлеб выпекается нескольких сортов. Белый хлеб в соответствии с сырьем доведен до 15—20 основных сортов, не считая многообразия ассортимента в смысле формы изделий. До 50% всей продукции переводится на штучный хлеб в 800 и 400 грамм. Привлечены старые кадры мастеров-пекарей. Произведены пробные выпечки новых сортов. Перестроены экспедиции заводов с учетом изменяющегося потока выпускаемой продукции. Проведен целый ряд совещаний рабочих-хлебопеков с продавцами торговой сети, с транспортниками, с диспетчерами, с рабочими-потребителями (заводы «Серп и молот», им. Бабаева и другие).

Весь аппарат хлебозаводов—рабочие, инженерно-технические работники, руководящий персонал — соревнуется в уменье и способности переключиться с немногих стандартных сортов на многообразие ассортимента, добиваясь высокого качества изделий, своевременности насыщения ими торгующей сети.

С отменой карточной системы коренным образом меняется характер всей торговли хлебом: от нормированного распределения, от прикрепления населения к определенным торговым точкам мы перешли к широкой открытой торговле хлебо-булочными изделиями с удовлетворением запросов и вкусов потребителя.

Культурная советская торговля требует, чтобы трудящийся-потребитель мог покупать хлеб и хлебо-булочные изделия высокого качества и в разнообразном ассортименте в культурных, красивых магазинах, где обеспечено выполнение всех требований гигиены и санитарии.

До революции продажа хлеба, в особенности на рабочих окраинах, производилась в основном в подвальных и полуподвальных помещениях под вывесками наподобие такой: «Мелочная, овощная, хлебная торговля купца такого-то». Маленькие окна этих лавчонок специально закрывались разными выставленными товарами, чтобы в лавке всегда была полутьма и легче было всучивать потребителю недоброкачественный и неполновесный товар. Хлеб, выпеченный в подвальных, грязных кустарных пекарнях, продавался в темноте полуподвальной лавочки вместе с керосином, капустой, селедками. Рабочий-потребитель фактически был прикреплен к лавочке тем, что купец отпускал ему хлеб и продукты в долг, на книжку, до получки. Рабочий был всегда в долгу у лавочника и поневоле забирал товары у него. Только немногие магазины в центральных, буржуазных кварталах города, вроде

булочной купцов Филипповых, отличались красотой, чистотой и роскошным оборудованием.

За последние два года, особенно после решения партии об открытой широкой продаже хлеба, муки и крупы, мы заново реконструировали в Москве всю хлебную торговую сеть. Сейчас огромное большинство наших специализированных магазинов — это культурные, светлые, чистые, окрашенные масляной краской помещения с усовершенствованными шкафами и полками. Все продавцы одеты в чистые фартуки и белые куртки, на прилавках — мрамор и стекло. С помощью целого ряда мероприятий в Москве уже давно ликвидированы какие бы то ни было очереди за хлебом.

С отменой хлебных карточек коренным образом изменился естественный поток покупателя. Покупатель идет в магазин, наиболее удобно расположенный по отношению к его работе и жилищу; кроме того покупатель выбирает лучше оборудованный магазин с лучшим ассортиментом и качеством изделий, магазин, где штат культурнее и вежливее. Плохой, черствый хлеб просто не будет иметь сбыта; плохой с грубым штатом магазин просто не будет иметь покупателя.

Только дальнейшая практическая работа поможет нам изучить изменение потока покупателя по признаку территориальности и по времени дня и построить в соответствии с новыми требованиями дислокацию сети и время завоза хлеба. Сейчас необходимо было встретить изменение торговли расширением сети, расширением транспорта, уменьем маневрировать завозом и насыщением торгующих хлебом единиц.

Вот почему уже самое постановление ЦК партии предусматривало необходимость громадного развертывания хлебной сети по СССР путем увеличения торгующих точек к 1 февраля на 10 300 единиц.

До решения ЦК партии Москва торговала хлебом и хлебными изделиями в 1097 точках. На основе постановления декабрьского пленума МК ВКП(б) московская сеть увеличена в течение декабря до 1400 единиц путем открытия новых магазинов, павильонов и палаток и путем организации новых хлебо-булочных отделений в существующих продуктовых магазинах. Вся торгующая хлебом, мукой и крупой сеть увеличена на 30%.

Хлебо-булочные магазины отныне должны завоевывать своего покупателя хорошей работой. Созданы громадные стимулы для улучшения всей торговой техники в этих магазинах на базе соревнования. Большая работа проделана (и еще много надо проделать), чтобы обеспечить новую сеть руководящим персоналом и переквалифицировать весь штат хлебо-булочных магазинов. Существовавшее до сих пор самое название продавца хлеба «хлеборез» характеризовало упрощенность его квалификации. Сейчас нужен квалифицированный продавец, знающий ассортимент и качество изделий, могущий быстро изучить спрос и вкусы потребителя, чтобы регулировать заказы на завод, помогая хлебопекарному производству перестраиваться в соответствии с запросами потребителя. Путем ускоренного выпуска уже обучавшихся и краткосрочных курсов для вновь принимаемых московская кооперация подготовила в декабре 1300 завмагов, продавцов и кассиров. На должности завмагов и их помощников в большинстве мобилизованы комсомольцы.

Быстрому снабжению реконструированной сети инвентарем, весами, кассами помогло наличие в системе МСПО производственно-подсобного треста торгово-технического снабжения. Напряженной работой трест в течение декабря дал в систему московской кооперации 3 тыс. ножей, 2720 весов, 500 ванночек для ножей, 3500 стоек для прилавков, 3200 комплектов гирь, 5 тыс. совков, 20 кассовых аппаратов советской системы своего производства. Свыше 25 тыс. м белой материи было распределено по системе МСПО для быстрой пошивки халатов и фартуков.

Решив задачу ежедневной выпечки свыше 160 тыс. пудов хлеба, перестроив в основном хлебо-булочную торгующую сеть, надо было решить

не менее важную задачу — своевременно и культурно транспортировать хлеб.

Еще недавно из-за отсутствия специализированного транспорта выпеченный на механизированных хлебозаводах хлеб развозился по торговым точкам в возках и санях или в грузовых автомобилях навалом, прикрытый только брезентом от дождя и пыли. Нередко можно было наблюдать, как поверх брезента восседали грузчики и возчики, топча хлеб сапогами. При таком способе перевозки даже доброкачественный хлеб мялся, ломался, портился и доходил до потребителя в неудовлетворительном состоянии. Для Красной столицы, механизировавшей весь производственный процесс хлебопечения, такой варварский, некультурный способ перевозки хлеба был совершенно недопустимым явлением.

Задача реконструкции хлебного транспорта в Москве была очень сложной и трудной. Несмотря на бурный рост автомобильной промышленности потребности растущих городов и механизирующейся деревни в автотранспорте растут неизмеримо быстрее. Однако с помощью партии и правительства московская кооперация эту задачу разрешила путем постройки на своем заводе реконструкции транспорта поставленных на обыкновенные автошасси специализированных закрытых автофургонов «люкс».

По улицам Москвы сейчас циркулируют красивые, окрашенные масляной краской автомобили МСПО с надписями «Хлеб», «Brot». Они работают и днем и ночью, подготовляя 4-миллионному населению хлеб к утреннему завтраку. Из хлебозаводов быстро растекаются они по всему городу; под'езжает такой автофургон к магазину: открываются герметически закрытые дверцы, выдвигаются лотки с аккуратно разложенным на них свежим хлебом, лотки передаются в магазин, ставятся на приемные весы, оттуда — на полку магазина. Хлеб не мнется, не пылится, до самого отпуска потребителю к нему не прикасаются человеческие руки. Вместе с закрытыми фургонами-контейнерами к декабрю циркулировало уже около 180 таких «люксов». Однако сейчас это число стало явно недостаточным. Открытая широкая продажа хлебо-булочных изделий, помимо самого увеличения числа мест торговли, потребовала значительно большей работы транспорта. Прежде всего переход на штучную выпечку хлеба и расширение ассортимента увеличивают об'ем продукции. А главное, чтобы снабдить все хлебные точки всегда свежими изделиями, необходимо увеличить число завозов. Надо завозить хлеб не раз-два в сутки, а четыре-пять раз. Надо умело регулировать завоз и переброску хлеба в соответствии с потоком потребителя. Ответственные задачи диспетчеризации и транспортировки хлеба еще более усложняются; поэтому проведен ряд совещаний с диспетчерами хлебного транспорта, проработаны графики движения и маршруты машин по городу. В течение декабря и января число новых автофургонов-«люксов» доводится до 250.

Все эти мероприятия обеспечили в Красной столице успешное проведение перехода на бескарточную систему продажи хлеба.

Население встретило мероприятия партии с величайшим доверием. Не было никаких очередей; покупатель спокойно выбирал нужный ему хлеб, выражая удовлетворение громадным упрощением системы отпуска хлеба, проведенными реконструкцией и переоборудованием сети, расширением ассортимента хлебных изделий. Первые же дни широкой продажи хлеба показали, что количественный спрос на хлеб со стороны населения совершенно нормальный, на уровне несколько ниже обычного.

Огромная работа выпала на долю транспорта в ночь с 31/XII 1934 г. на 1/I 1935 г. — первую ночь снабжения торговых точек хлебом по-новому. Работа эта была осложнена тем, что в последний день карточной системы (31/XII) выборка населением хлеба повысилась против обычной на 500—600 т, вследствие чего в большинстве торговых точек не оставалось переходящих остатков. В одну ночь, до шести часов утра, надо было снабдить хле-

бом, причем разного ассортимента, около 1500 хлебных точек — почти в два раза больше чем в предшествующие дни.

В то же время график движения автотранспорта и завоза хлеба был построен с основным упором завоза и выхода машин в утренние часы в целях обеспечения торговых точек свежим и мягким хлебом.

Это вызвало в течение ночи единичные перебои в снабжении отдельных торговых точек.

Однако немедленно путем перестройки графика на-ходу и мобилизации дополнительных транспортных средств работа по развозке хлеба была усилена, и к открытию магазинов абсолютно никаких заминок в снабжении покупателя хлебом не было.

Первые дни открытой торговли показали, что в отношении производственного ассортимента необходимо внести изменения в смысле удельного веса отдельных сортов изделий, главным образом увеличения выпечки 96-процентного пшеничного хлеба.

На основе внимательного изучения опыта первых дней продажи хлеба по-новому мы должны внести соответственные коррективы и в производство, и в хлебный транспорт, и в торговлю, чтобы путем изменения ассортимента и максимальной гибкости транспорта и торгового аппарата обеспечить для потребителя всегда свежий, мягкий хлебный продукт требуемых сортов.

На проведение коренной реорганизации снабжения хлебо-булочными изделиями, согласно историческому решению ноябрьского пленума ЦК и декабрьского пленума МК, в Красной столице мобилизовались все организации: партийные, советские, торговые. Это послужило залогом того, что Москва вновь показала образцы большевистского выполнения директив партии.

Построив хлебозаводы-автоматы, переключившись на высококачественный ассортимент, создав специализированный хлебный автотранспорт, оборудовав заново культурную хлебо-булочную сеть, мы, таким образом, обеспечиваем все условия для культурного снабжения хлебом пролетариев и трудящихся великой Красной столицы.

О ЗОЛОТОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

А. Серебровский

Золото в руках партии и рабочего класса — один из важнейших факторов осуществления того грандиозного плана, который принят XVII с'ездом нашей партии и проводится в жизнь под руководством любимого вождя партии и рабочего класса товарища Сталина. Это определяет задачи, которые стоят перед золотой промышленностью во втором пятилетии.

Неослабные заботы партии и правительства о золотой промышленности создали все предпосылки, для того чтобы эти задачи были разрешены.

Товарищ Сталин в беседе с американским корреспондентом г-ном Дюранти остановился на вопросе о нашей золотой промышленности.

Представитель страны, находящейся в состоянии кризиса, страны, в которой запасы золота иссякают, естественно, был заинтересован страной, где золотая промышленность идет вперед гигантскими шагами. Г-ну Дюранти было чрезвычайно интересно знать, как Страна диктатуры пролетариата справляется с этим труднейшим участком фронта индустриализации. Сжатый и точный ответ товарища Сталина в нескольких словах определил и настоящее положение этой отрасли нашей индустрии и указал пути ее дальнейшего развития.

Вот этот ответ: «У нас много золотоносных районов и они быстро развиваются. Наша продукция уже вдвое превысила продукцию царского времени и дает сейчас более ста миллионов рублей в год. Особенно за последние два года мы улучшили методы нашей разведочной работы и нашли большие запасы. Но наша промышленность еще молода — не только по золоту, но и по чугуну, стали, меди и по всей металлургии, и наша молодая индустрия не в силах пока оказать должную помощь золотой промышленности. Темпы развития у нас быстрые, но об'ем еще не велик. Мы могли бы в короткое время учетверить добычу золота, если бы имели больше драг и других машин» (разрядка наша. — *А. С.*).

Мы должны насытить золотую промышленность механизмами, в самое короткое время уточнить наши огромные запасы, добыть мускульным трудом то, что рентабельно можно взять, чтобы учетверить добычу золота.

Что значит уточнить запасы? Это значит не только детально разведать их, но и разрешить вопрос, когда и в каких размерах делать капиталовложения, куда распределять вновь поступающее оборудование, с каких об'ектов, какими видами работ брать золото.

Что значит «учетверить добычу золота»? Это значит крупными шагами двинуть вперед не только разведки, не только ввести в строй новые агрегаты, но и освоить наличное оборудование, изучить технику золотого дела, правильно поставить добычу и обработку, организовать транспорт, снабжение, труд, доведя его до максимальной производительности, покончить со всеми недочетами, ошибками, недостатками в нашей работе. Вот что значит по-сталински бороться за золото. А это нелегко. «Победа никогда не приходит сама,—ее обычно притаскивают. Хорошие

резолюции и декларации за генеральную линию партии — это только начало дела, ибо они означают лишь желание победить, но не самую победу», — учит нас великий вождь товарищ Сталин.

Но «притащить победу» можно и в далекую тайгу. Большевики золотой промышленности досрочно выполнили программу добычи первого полугодия 1934 г., дав прирост 151% к прошлому, 1933 г. Им предоставлена была великая честь первыми рапортовать любимому вождю, и в ответ на их рапорт товарищ Сталин писал: «Поздравляю с успехом. Надеюсь, что перевыполните план и второго полугодия».

Все, что мы делали до сих пор, — все это можно рассматривать только как подготовку к дальнейшему развитию золотой промышленности. Разведаны огромные запасы, выдвигающие Страну советов на первое место в мире по количеству рудного и россыпного золота. Созданы кадры инженеров, техников, мастеров, квалифицированных рабочих, хозяйственников. Ряд прежде кустарных приисков превращен в крупные индустриальные центры. Золотая промышленность стала индустрией. Это сопровождалось глубокой организационной перестройкой.

Решением ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1933 г. золотой индустрии была придана четкая организационная форма, были введены парторги, ликвидированы лишние звенья, упразднены об'единения, разукрупнены громоздкие тресты, специалисты переброшены непосредственно на производство, увеличена производительность труда, повышен коэфициент использования механизмов и т. д. Наконец, самое главное: работники золотой промышленности были мобилизованы вокруг боевого задания — выполнить и перевыполнить программу, и программа перевыполняется.

В I квартале, а также в апреле и мае 1933 г. золотодобыча еще отставала от плана; но, начиная с июня 1933 г., темпы добычи нарастают. По сравнению с соответствующими месяцами 1932 г. добыча золота составила в июне 1933 г. 118%, в июле — 125,9%, в августе — 144,3%, в сентябре — 173%, в октябре — 179%, в ноябре — 187%. В декабре в связи с огромным производственным под'емом, вызванным подготовкой к XVII партийному с'езду, предприятия золотопромышленности увеличили добычу золота по сравнению с декабрем предыдущего года на 197%.

План первого полугодия 1934 г., предусматривающий огромный рост добычи золота по сравнению с 1933 г., был выполнен досрочно. Перевыполнен план и второго полугодия. Работники золотой промышленности, воодушевленные указаниями товарища Сталина, досрочно выполнили годовой план.

Успехи золотой промышленности были основаны на том повседневном внимании, которое уделяла ей партия во главе с товарищем Сталиным, на том крепком конкретном руководстве, которое проводил тов. Орджоникидзе. И если бы работники золотой промышленности полностью выполняли указания нашей партии и товарища Сталина, результаты работы были бы лучше. А пока мы работаем все еще недостаточно хорошо. Резервы в золотой промышленности весьма велики.

Слабым участком попрежнему еще остается организация труда в золотой промышленности.

На местах еще не вытравлены обезличка и функционалка. Еще много болтунов засоряет производство. Еще не все директивы партии и правительства выполнены на сто процентов.

На многих приисках и рудниках производительность труда низкая и качество работы плохое. Подлинной сдельщины нет. В правильной организации труда золотая промышленность имеет огромные резервы. Можно с уверенностью сказать, что, наладив труд, правильно расставив рабочую силу, добившись полной загрузки рабочего дня и максимальной производительности, мы сможем обеспечить еще 15—20% роста добычи на рудниках.

Диференциации снабжения нет в полной мере. Ударников далеко не везде кормят по-ударному. В области зарплаты и снабжения не изжита уравниловка.

Много есть еще дурных примеров слабого освоения техники, наличия больших простоев крупных и мелких агрегатов, низких коэфициентов работы механизмов, вызывающих значительный недобор золота.

Безусловно, плохо еще используются те огромные материальные ресурсы технического и продовольственного снабжения, которые даны партией и правительством.

Слабыми участками остаются пока складское дело и транспорт.

* * *

СССР обладает огромнейшими запасами золота, на базе которых можно легко добиться учетверения его добычи.

На Урале (Север), в Западной Сибири (Подлунные, Голец, Салаир), на Лене (Голец Высочайший), в Забайкалье (Балей, Дарасун, Ключи), на Дальнем Востоке (Рифманова гора, Белая гора, Ольдой) открыт ряд месторождений, о которых до революции не знали.

Не исчерпана мощность сырьевой базы и старых районов. Достаточно сказать, что в этих районах до сих пор разведано не более 10—20% всей их золотоносной площади. Но кроме того открыт ряд районов совершенно новых, которые не разведывались ранее или потому, что их не знали, или потому, что экономика капитализма не давала возможности их использовать.

Огромные золотоносные площади Казакстана выявлены впервые лишь при советской власти. Казакстан обладает такой мощной сырьевой базой, что даже при недостаточной разведке запасы металла увеличились за небольшой отрезок времени в 20 раз.

Значительно увеличились разведанные запасы Якутии, Дальнего Востока, Восточной и Западной Сибири и, наконец, Урала. Разведками установлено на Алдане наличие рудного золота. Кроме того почти совсем не разведаны еще Средняя Азия и Кавказ, к изучению которых только что приступлено, и, наконец, целый ряд огромных массивов на севере, например Анабар, Чукотка и ряд других.

В такой стране, как Америка, переход на рудное золото с бедным содержанием в 2—2½ грамма на тонну — вопрос решенный. Для Советского Союза разработка бедных руд не является необходимой. Мы будем изучать технологию извлечения золота из бедных руд, но это — наш резерв, резерв огромной мощности. Мы имеем много крупнейших месторождений с запасами, определяемыми в сотни тонн золота, с богатым содержанием металла в руде. И таких богатых руд нам хватит еще не на одну пятилетку.

Надо приступить к широкой разработке огромных наших запасов, как рудных, так и россыпных, и приступать во всеоружии новейших достижений современной техники.

Того, что сделано в этом направлении, совершенно недостаточно. Мы еще не добились максимально возможного извлечения золота из руд, не используем еще в достаточной мере старых отвалов, содержащих большое количество металла и легко поддающихся обработке, не поставили еще правильно дела разработки россыпей.

Нам нужно еще многому учиться и, прежде всего, поставить на должную высоту самую добычу золота, усовершенствовать горно-рудное дело; использовать в разработке золотых руд все новейшие методы разработок, применяемые в Америке, — это первое и самое главное, что мы должны сделать[1].

---

[1] Подробнее см. А. Серебровский «Золотая промышленность». Т. I. «Соединенные Штаты Америки». 4-е изд. 1934.

Затем, нужно улучшить процесс извлечения золота из руд, ввести новую технику механической обработки руд, методы флотации, методы цианирования.

Не надо забывать, что химическим путем мы сможем обработать не только новые руды, но и массу старых отвалов, имеющихся у нас в изобилии. Но для этого нужно внедрить современный американский полный иловой процесс, состоящий в измельчении всей массы руды и последовательной обработке ее путем флотации и ряда сложных химических операций.

Установка для полного илового процесса состоит из крупной дробильной фабрики, затем, из размольного оборудования, ряда классификаторов, флотационных машин и, наконец, из крупного химического, цианового завода, где масса илов промывается, обрабатывается в цианистом растворе, фильтруется. В конечном счете это дает возможность извлечь золото из руд почти полностью до 92—94 %.

Впервые при советской власти у нас построено несколько крупных обогатительных фабрик и заводов с законченным циклом. Ранее работали главным образом на амальгамационных (бегунных) фабриках. От бегунных фабрик мы и теперь еще не отказываемся: они более компактны, их легче построить, и они требуют меньше расходов. Поэтому мы еще долго будем работать и на старых бегунных фабриках, и новые бегунные фабрики строить не отказываемся, особенно в гористых и малодоступных местностях.

Однако полный иловой процесс как технически более совершенный способ извлечения золота будет все больше и больше распространяться у нас, тем более, что он сопровождается значительной механизацией и дает большую экономию. Но несмотря на это большая часть наших предприятий на сегодняшний день работает раздельным процессом обработки золотых руд, а не полным иловым процессом, который нашел себе сравнительно широкое применение в Канаде, США и Южной Америке.

В ряде проблем обработки золотых руд определенное место занимает снабжение наших предприятий цианистыми препаратами, а также разработка возможности регенерации цианистых растворов. Цианистые соединения до настоящего времени почти полностью импортировались из-за границы, и мы не имеем еще своей достаточно развернутой промышленности по производству цианидов. Поэтому мы должны особо настойчиво ставить вопрос о возможности применения регенерации цианистых соединений из отработанных растворов.

Вопрос о регенерации особенно важен для предприятий крупного масштаба, обрабатывающих руды с содержанием соединений меди, железа и некоторых других веществ, вызывающих большой расход цианистого натрия.

Нужно отметить, что большая часть наших предприятий в деле введения новых методов отличается значительным рутинерством. Как на один из характерных примеров можно указать на почти повсеместное, за исключением только Балейской «американской» фабрики, ведение процесса осаждения золота и серебра из цианистых растворов цинковой стружкой. У нас совершенно игнорируется почти повсеместно принятый за границей метод осаждения цинковой пылью с предварительным выделением кислорода из цианистого раствора.

Последний метод не только уменьшает стоимость процесса, но и упрощает его, не допуская того омертвления капитала, которое происходит при осаждении цинковой стружкой в экстракторах. При наличии последних с'емка производится обычно один раз в месяц, а в лучшем случае два раза в месяц, тогда как при осаждении цинковой пылью металл реализуется через несколько дней.

На циановых заводах путем законченного илового процесса можно получать всякое, в том числе и мелкое золото.

Для выделения крупного золота в настоящее время применяются следующие основные методы:

непосредственная амальгамация всей руды; применение шлюзов из ворсистой или рифленой материи с последующей амальгамацией в бочках получаемого с них золотого концентрата; промывка измельченной руды на рифленом шлюзе, который применяется при наличии весьма бедных золотых руд, требующих наиболее простых и дешовых методов обработки.

На наших предприятиях для выделения крупного золота применяется почти исключительно амальгамация. Между тем применение шлюзов из ворсистой материи представляет более дешовый метод, не требующий значительной затраты ртути и дающий возможность в ряде случаев извлечь попутно с золотом и другие ценные металлы.

Последнее обстоятельство дало возможность, например в Южной Африке, извлекать совместно с золотом значительное количество платинированных металлов. В Южной Африке такого рода шлюзы в настоящее время почти совершенно вытеснили из практики обработку золотых руд непосредственной амальгамацией всей золотой руды.

Преимущества данного метода показывают, что основной и неотложной задачей является организация в Советском Союзе производства ворсистых и рифленых материй, а также проведение систематических работ на опытных установках, для того чтобы получить достаточный технический опыт для более широкого введения матерчатых шлюзов.

Техника механической обработки золотых руд имеет крупное значение в экономике их обработки. На долю ее падает от 30 до 40% общей стоимости обработки. Наши золоторудные предприятия еще крайне слабо механизированы, и их хозяйство должно быть пополнено целым рядом устройств для большей механизации и автоматизации процесса обработки.

В первую очередь надо обратить внимание на установку рудоразборки (сортировки руд), так как таким путем значительно облегчается работа фабрик и заводов по обработке отсортированной руды.

Общим для большей части наших золотых комбинатов является недопустимо скверное хранение отвалов — эфелеи и илов, идущих после амальгамации золотой руды в так называемые разрезы, или прудки. Такой способ никуда не годится, и фабрики по обработке золотых руд, расположенные нередко на берегах рек, теряют значительное количество металла вместе с илами, сносимыми или непосредственно водой или переливающимися через борта запруды.

Одним из последствий плохой системы хранения хвостов после амальгамации является необходимость затрачивать значительные средства на последующий под'ем их из отвалов, а также необходимость классификации, так как последняя почти не может быть достигнута путем последовательного перетекания из одного зумпфа в другой.

Много нового в металлургию золота вносит флотация. Главнейшим возражением против непосредственного применения флотации к обработке золотых руд является нередко относительно низкое извлечение (около 80% и ниже), которое иногда дает флотация при извлечении золота из руд, не содержащих колчеданов.

Ввиду этого необходимо провести ряд исследовательских работ с различными об'ектами для выявления возможности и перспектив флотационного обогащения золотых, серебряных и платиновых руд перед извлечением из них драгоценных металлов.

Мы уже отметили, что весьма существенным моментом для увеличения сырьевой базы является использование отвалов, накопившихся в результате деятельности амальгамационных фабрик, масштаб которых часто бывает небольшим, и поэтому постановка цианистого процесса может оказаться на некоторых фабриках невыгодной по экономическим соображениям. Ввиду этого нужно самым серьезным образом обсудить и в

промышленности небольшие переносные обогатительные установки, производительностью от 25 до 50 т в сутки, предназначенные для переработки отвалов амальгамационных фабрик. Подобного рода установки включают флотационные приборы и концентрационные столы и имеют достаточно широкое применение в американской практике не только для отвалов амальгамационных фабрик, но и для переработки шлихов, накопившихся в результате промывки россыпей.

Рациональное хранение отвалов, которые остаются на небольших месторождениях в предприятиях, не успевших развернуть у себя цианистый процесс, является чрезвычайно необходимым.

Внедрение методов обогащения в обработку серых и черных шлихов в связи с задачами комплексной обработки их является одной из существенных проблем россыпного дела, над которой мы работаем теперь с успехом.

Подсчеты и исследовательские работы говорят об экономических выгодах, которые можно получить путем обогащения шлихового материала; это мероприятие кроме того даст нам довольно много в отношении получения попутно с золотом также и редких металлов и олова. В шлихах золотых россыпей найдены вольфрам, касситерит (до 50% оловянного камня в некоторых пробах шлихов) и монацит. Причем такого рода находки не являются случайными, характерными для одного только района, а повторяются в ряде районов.

Если черный шлих представляет легкодоступный и ценный резерв для извлечения золота и редких металлов, то серый шлих, несомненно, хранит в себе еще более значительные запасы указанных ценных составных частей, так как примитивный процесс концентрации, осуществляемый при получении черного шлиха из серого, приводит к весьма значительным потерям.

Это дает возможность ставить вопрос об организации опытных установок по обогащению серых и черных шлихов, дабы изучить на них данный процесс в полузаводском масштабе и поставить промышленные предприятия.

Дальнейшая обработка серого шлиха и извлечение из него шлихового металла должны осуществляться на фабриках, построенных по общему принципу обогатительных установок.

Наличие редких и драгоценных металлов в наших россыпях ставит, в первую очередь, вопрос о необходимости широкого опробования и изучения состава шлихов, получающихся в результате промывки. Следующим вопросом является разработка таких месторождений, с такого рода схемой обогащения шлихов, которая дает возможность в дальнейшем организовать извлечение из них не только драгоценных металлов, но и их спутников.

Эти задачи являются совершенно новыми для россыпного дела. Но все это не исключает, конечно, решения той основной проблемы, которая уже широко осуществляется в настоящее время, а именно: механизации добычи и промывки путем введения драгирования золотоносных площадей, разработки в некоторых случаях их экскаваторами и применения гидравлического способа в зависимости от экономических условий.

Методы механизации добычи и первой стадии промывки должны быть поставлены во главу угла развития россыпного дела во втором пятилетии, так как в развитии мускульной добычи мы подходим к пределу.

В течение всей первой пятилетки механизация золотодобычи непрерывно росла. В 1926 г. механическим путем было добыто 25%, в 1933 г. — около 70. В год расцвета добычи в дореволюционной России (1913 г.) механическим способом было добыто всего около 20%.

В дореволюционной России добывалось главным образом россыпное золото. Это был способ, наиболее быстро дававший барыши и не требовавший больших вложений. Рудного золота добывалось 13%. В СССР рост добычи рудного золота в первом пятилетии дает следующую прогрессию:

Годы	Проценты	Годы	Проценты
1927—1928	16	1931	37
1928—1929	24	1932	40
1929—1930	34	1933	44

В течение второго пятилетия рудная добыча должна будет составлять не менее 58% общей добычи золота.

Рост золотодобычи должен осуществляться за счет расширения механизированных работ на всех наших рудниках, расширения американских фабрик с законченным циклом обработки руды, амальгамационных фабрик, оборудованных бегунными чашами, химических заводов. Мы должны перейти к коренной реконструкции горнодобычных работ с повсеместным введением механического бурения шпуров, механической очисткой забоев, откаткой и под'емом руды, механической сортировкой и предварительным дроблением.

Мы должны обеспечить и старателя-золотничника такими механизмами, которые в значительной степени увеличат производительность его труда. Старательская добыча многими совершенно незаслуженно игнорировалась. Советский Союз имеет неисчислимое количество сравнительно мелких золотых месторождений, доступных для разработки небольшими артелями и отдельными лицами. Старатели ежегодно добывают кроме того сотни и тысячи килограммов золота, разрабатывая отвалы старых работ и утилизируя отходы производства отдельных крупных наших устройств. Они же являются лучшими практиками-разведчиками, выявляя в глухой сибирской тайге богатейшие площади, пригодные для постановки крупных механизированных золотоизвлекательных работ.

Добывая ежегодно золота на много миллионов валютных рублей, старательские артели и золотничники творят огромной важности государственное дело, укрепляют валютную мощь Советского Союза. К сожалению, старательской добыче мешали и до сих пор мешают факты безобразного администрирования со стороны отдельных местных работников, отвлекающих старателей и их тягло на другие работы, срывающих старательскую добычу золота. Таким «администраторам» нужно дать самый решительный отпор как людям, саботирующим важнейшие решения партии и правительства.

Чрезвычайно большое значение имеют и будут иметь для повышения старательской добычи приказы тов. Орджоникидзе о повсеместном развитии старательских золотничных работ и привлечении к ним широких слоев населения, а также закон о старателях-золотничниках от 27 мая 1934 г.

* * *

Механизация золотодобычи требует широкой подготовки кадров инженерно-технического персонала и рабочих. Выполняя директивы партии, золотая промышленность во втором пятилетии развернет в широком масштабе подготовку технического персонала и создаст все условия хозяйственникам для овладения техническими знаниями. Управляющий-инженер должен стать основной фигурой на командных высотах золотой промышленности. Широкие возможности выдвижения на ответственные посты в золотой промышленности должны быть предоставлены нашим молодым советским инженерам. До сих пор инженерные кадры золотой промышленности чрезвычайно слабы. Этот участок нуждается в подкреплении из других отраслей тяжелой промышленности.

Во втором пятилетии золотая промышленность должна окончательно закрепить постоянные кадры на приисках, создать культурно-бытовые условия, обеспечивающие их закрепление. Крупное жилищное строительство, в том числе и индивидуальное, при значительной помощи со стороны предприятия материалами, техническими указаниями и кредитом должно закрепить на

длительные сроки работников на приисках. Этой же цели будет служить и развитие приискового сельского и огородного хозяйства.

Только при наличии хорошо подготовленных, постоянных, на долгий срок закрепившихся на рудниках и приисках кадров рабочих мы сумеем хорошо освоить технику имеющегося оборудования и нового, которое будет введено в строй.

Темпы насыщения золотой промышленности механизмами были очень значительны в первой пятилетке.

Если взять для сравнения 1928 и 1934 гг., то получаются следующие разительные цифры: «американских» фабрик, т. е. предприятий с законченным циклом обработки золотой руды, тогда не было совсем, сейчас их 6. Вместо 34 амальгамационных фабрик мы сейчас имеем 85. Количество электрических драг увеличилось с 1 до 16. Общее количество паровых и электрических драг увеличилось в три раза: сейчас их работает 85. Количество гидравлик выросло с 32 до 190.

Такие рудники, как Кочкарский, Балей, по степени своей механизации и по оборудованию не уступают рудникам черной и цветной металлургии, а «американские» фабрики, построенные в СССР впервые, по характеру своих механизмов близки к сложнейшим флотационным фабрикам цветной металлургии.

Сырьевые запасы золота позволяют нам строить столько фабрик, рудников, электростанций, драг, гидравлик, экскаваторов, сколько мы сможем оборудовать, ибо наши сырьевые запасы безграничны.

Во втором пятилетии мы должны прежде всего в связи с широким разворотом работы обеспечить транспорт в золотой промышленности.

На сегодня транспорт, этот важнейший нерв работы всей золотой промышленности, представляет собой «узкое место». Характерной особенностью территориального расположения золотодобывающих предприятий является значительная оторванность большинства из них от железнодорожной сети общего пользования.

Главная масса предприятий расположена в районах, мало обжитых и плохо освоенных. Помимо золотой промышленности в этих районах обычно нет никаких других производственных предприятий, нет так же и крупных сельскохозяйственных организаций, продукция которых могла бы быть использована для удовлетворения хотя бы некоторой части потребностей золотой промышленности.

Все техническое и продовольственное снабжение в громадном количестве приходится завозить на прииски издалека.

Бесперебойность производства зависит в огромной мере от снабжения, а успешность снабжения — от возможностей во-время доставить тот или иной груз в требуемом количестве.

В настоящее время транспорт лимитирует золотодобычу и в частности механизацию работ, так как без дорог и без автомашин нельзя завезти на предприятия драги, оборудование для фабрик и вообще те тяжеловесы, которые требуются в процессе механизации добычи.

Непрестанно, из года в год, растущее и в количественном и в качественном отношении производство влечет за собой, естественно, и соответствующий рост внешнего завоза грузов в наши дальние районы.

Если в прежние годы грузопоток мог быть освоен комбинированным применением собственных и вольнонаемных гужевых средств и незначительным количеством механизированных транспортных средств, то в настоящий период освоить грузопоток можно только при условии значительной механизации транспорта, выполняющего внешние перевозки.

Уже нельзя делать ставку на вольнонаемного возчика и на поголовную мобилизацию гужевых средств населения из местностей, удаленных на многие сотни километров от золотых предприятий.

Автомашины и тракторы должны вступить в работу немедленно на всех тех участках, где дорожные условия улучшены капиталовложениями последних двух-трех лет.

В местах, где с дорогами еще неблагополучно, нужно немедленно развернуть дорожно-мостовые работы, так как без этого механизированный транспорт не даст нужного эффекта. Такие крупные прииски, как Ленские, должны быть соединены железной дорогой с магистралью. Нетерпимо, чтобы добыча на Лене ставилась в зависимость от уровня воды в реке и от различных случайностей.

Для обслуживания верхних плесов нужно развернуть строительство мелкосидящих теплоходов и катеров.

Необходимо усилить водные перевозки, усилить новыми пароходами весь водный транспорт, углубить и обставить речные артерии. Капиталовложения в транспорт должны быть сосредоточены на ближайшем отрезке времени.

Наряду с крупными вложениями в транспорт во второй пятилетке мы должны будем правильно освоить и те транспортные средства, которыми золотая промышленность располагает. Важнейшее условие работы транспорта — беречь коня, беречь машину — на приисках до сих пор еще не выполняется как следует. А без этого мы не сможем даже при самых больших капиталовложениях насытить золотую промышленность транспортными средствами.

На складах и базах, на которых хранятся грузы, должен быть установлен твердый порядок хранения и обеспечена безопасность грузов от порчи и хищений. Решительную борьбу за сохранность грузов от всяких посягательств мы должны вести во втором пятилетии еще более жестко чем сейчас. Ни в коем случае нельзя допускать фактов безобразного «хранения» грузов — под открытым небом, в грязи, в беспорядке.

Склады должны быть построены по всем правилам новейшей складской техники, хорошо содержаться и охраняться, учет должен стоять на высоте, самая возможность злоупотреблений и хищений должна быть исключена, виновных в нарушениях надо беспощадно карать.

* * *

Необходимо немедленно пересмотреть весь вопрос о направлении капиталовложений в золотую промышленность.

Ставя перед золотой промышленностью задачу — дать как можно больше дешевого золота, товарищ Сталин дает директиву о постановке работ в тех районах, которые можно легче и скорее освоить, т. е. в районах, близких к основным магистралям железных дорог, к базам нашей тяжелой промышленности, к энергетической базе.

Это не означает необходимости забросить старые районы, в которых есть еще много золота. Такие районы, как Лена, Алдан, Западная Сибирь, должны развиваться форсированными темпами.

Но разведанные запасы рудников Казакстана, Урала и Западной Сибири и имеющиеся там перспективы показывают необходимость основное внимание уделить именно этим районам. В связи с этим нужно пересмотреть и направление капиталовложений, и размещение оборудования, и самую систему работ.

Экономически обосновав выбор районов, обеспечивающих большую и дешевую добычу золота, мы должны именно там строить основные предприятия золотой промышленности — шахты, фабрики, заводы, электростанции.

Готовясь к гигантскому развороту золотодобычи во втором пятилетии как части всего народного хозяйства, мы должны подводить базу под этот разворот уже сейчас, правильно сосредоточив капиталовложения и произ-

вая новое строительство в 1935 г. Результатом всех этих мероприятий будет резкое увеличение золотодобычи во второй половине 1936 г. и в 1937 г.

Все, что наша золотая промышленность сделала до сих пор, было по существу только подготовкой. Мы прошли только начальную школу золотопромышленности, подготовив своих инженеров, свои рабочие кадры, получив новые технические навыки, научившись работать на новом оборудовании.

Имея огромнейшие, богатейшие в мире сырьевые запасы золота, мы должны и можем их освоить, овладевая техникой дела, а также применяя все те новые методы, какие введены на лучших заграничных золотодобывающих предприятиях.

Армия рабочих, инженеров и техников золотой промышленности, уже показавшая прекрасные образцы в борьбе за золото, вооруженная указаниями гениального вождя партии и рабочего класса товарища Сталина, перевыполнила план добычи этого года, развертывая борьбу за гигантское развитие золотопромышленности и освоение богатейших в мире рудных и россыпных месторождений золота.

Слова любимого вождя товарища Сталина: «Надеюсь, что перевыполните план», приняты работниками золотой промышленности как боевой приказ. Этот боевой приказ большевиками золотой промышленности выполнен.

1 декабря 1934 г. золотая промышленность закончила весь годовой план, дав свыше 100% металла, увеличив добычу против прошлого года на 49%.

Тресты «Уралзолото» (управляющий тов. Ершов), «Запсибзолото» (управляющий тов. Перышкин), «Приморзолото» (управляющий тов. Гуслицер), «Минусазолото» (управляющий тов. Алдаданов), «Миассзолото» (управляющий тов. Голованов), «Балейзолото» (управляющий тов. Мильчаков), «Каззолото» и «Джетыгарзолото» (управляющие тов. Кутиков, тов. Быткин), «Якутзолото» (управляющий тов. Щербинин Я. С.), «Башзолото» (управляющий тов. Ульмасов) — вот передовики золотой промышленности в 1934 г.

Победа в этом году завоевана. Не зазнаваться, не успокаиваться на достигнутых успехах, а работать так, чтобы и в 1935 г., упорно борясь со всеми недостатками в работе, получить право первыми рапортовать о победе нашей партии и правительству, — такова очередная задача всей армии рабочих, инженерно-технического персонала, служащих и руководителей золотой промышленности.

ОБОСТРЕНИЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

И. Ерухимович

1. Расторжение Японией вашингтонского морского договора

29 декабря 1934 г. японский посол в США Саито уведомил американское министерство иностранных дел, что с этого дня Япония считает вашингтонский морской договор расторгнутым. Вашингтонский корреспондент «Дейли телеграф» сообщает не лишенные интереса подробности того, как произошло расторжение вашингтонского договора: «Все было очень просто. Мистер Саито, японский посол, посетил государственный департамент за несколько минут до полудня. Ровно в полдень, когда часы били 12, посол был введен в частное бюро министра иностранных дел мистера Корделла Хэлла, который принял посла наедине. Оба пробыли в бюро около 15 минут. В течение этого времени японское сообщение было официально вручено и тут же были даны необходимые раз'яснения». Корреспондент добавляет, что в Вашингтоне расторжение договора «не явилось неожиданностью». В иной обстановке этот шаг Японии вызвал бы, без сомнения, сенсацию во всем мире. Между тем, насколько можно судить по откликам мировой прессы, расторжение Японией вашингтонского договора было встречено в США, не говоря уже об Англии, «спокойно». Американская печать весьма сдержанно реагировала на уведомление Саито и лишь в морских кругах было в связи с этим заявлено, что США «примут соответствующие меры».

Но это — обманчивое «спокойствие».

Японский империализм подготовлял отмену вашингтонского договора в течение трех лет, постепенно и непрерывно. Когда японские войска заняли 18 сентября 1931 г. Мукден и оккупировали затем всю Манчжурию, половину Внутренней Монголии и фактически подчинили себе весь Северный Китай, они тем самым возвестили под гром пушек начало конца того «равновесия сил на Тихом океане», которое было установлено в начале 1922 г. на вашингтонской конференции. Выступление японского империализма нанесло потрясающий удар устоям, на которых покоился договор «девяти держав», установивший принцип «территориальной целостности и неприкосновенности Китая». Японский империализм штыками своей армии аннулировал этот договор, воспользовавшись сложной обстановкой, создавшейся в капиталистической Европе и в Америке в результате грандиозного экономического кризиса и резкого обострения внутренних и внешних противоречий основных империалистских стран. Японский империализм воспользовался тем, что его соперники были связаны создавшейся международной и внутренней обстановкой и провозгласил себя **единственным и монопольным вершителем судеб в западной части Тихого океана и в Восточной Азии.**

Последующие события показали, насколько были обоснованы расчеты японского империализма. Шаг за шагом он продвигался вперед, захватывая все новые и новые китайские области, неизменно демонстрируя свою готовность ответить вооруженной силой на малейшие попытки вмешательства других империалистических держав. Японские империалисты до конца

использовали предательскую политику гоминдановского режима, продажность китайской контрреволюции, беззащитность китайского народа. Но они прежде всего широко использовали противоречия между Англией и США. Они не остановились и перед тем, чтобы покинуть Лигу наций, когда последняя стала стеснять японский генеральный штаб публичным обсуждением манчжурской авантюры. Японский империализм расширил сферу своих захватов, продолжая одновременно в огромных размерах расширять свои вооружения, как бы предостерегая своих противников от вмешательства. Правящие круги Японии исходили из того, что США в одиночку не решатся вступить в борьбу, пока не будет выяснена позиция Англии. И в течение всех истекших лет они прилагали немалые усилия, чтобы предотвратить возможность совместного англо-американского выступления, которое могло бы помешать Японии укрепиться на материке. Поэтому они усиленно стараются сохранить «дружбу» с Англией, т. е. восстановить «англо-японское согласие» к тому времени, когда открытая схватка с американским империализмом станет неизбежной.

Если всех этих целей японский империализм еще не достиг, то он все же добился основного. Ему удалось осуществить без помех захват Манчжурии, части внутренней Монголии и укрепиться в Северном Китае. Тем самым японский империализм создал для себя широкий маневренный плацдарм на случай войны.

Японский империализм фактически ликвидировал «открытые двери» в Китае, заявив в ноте от 17 апреля 1934 г., что отныне он рассматривает Китай как свою монопольную сферу влияния. Совершенно ясно, и это отлично понимают в Лондоне и Вашингтоне, что только непредвиденные обстоятельства, вроде небывалого стихийного бедствия, могли бы заставить японский империализм отказаться от этой программы. Но поскольку землетрясения и тайфуны не могут учитываться как надежный элемент политики, империалистские соперники готовятся прибегнуть к другому средству. Это средство — война. Японский империализм также понимает, что его стремление к господству над Восточной Азией ведет к военной катастрофе. Он понимает, что без войны ему не удастся удержать награбленное за последние три года. И вопрос этот: быть или не быть войне — решен господствующими классами Японии в утвердительном смысле. Проблема сводится к тому, как создать такую обстановку, которая гарантировала бы победу. Речь идет о сроках, о политической подготовке, о направлении главного удара. По этим коренным вопросам среди господствующих классов Японии полного единства нет.

Можно отметить три тенденции, которые характерны для настроений, господствующих в буржуазно-помещичьем лагере.

Первая тенденция — это нанесение главного удара на северо-западе — против Советского Союза. Эту линию защищают преимущественно военно-фашистские течения, особенно круги, группирующиеся вокруг Араки и его клики. Они рассчитывают, во-первых, что такое «решение» временно отсрочит выступление США и даже, при наиболее благоприятном стечении обстоятельств, позволит надеяться на поддержку основных сил империалистского мира. Во-вторых, диверсия на северо-запад могла бы, по мнению этих военно-фашистских кругов, создать более или менее обеспеченный тыл со стороны материка и освободить затем все наличные силы Японии для борьбы с противниками, могущими появиться с востока (США) или юго-запада (Англия). Таким образом удалось бы выиграть время для решения основной задачи, которой является окончательное утверждение японского империализма в роли полного хозяина Дальнего Востока. Эти круги, наконец, исходят из того, что воевать нужно как можно скорее, ибо иначе неизбежна внутренняя катастрофа.

Вторая тенденция — нанесение главного удара на за-

паде и юго-западе — против Китая, т. е. против позиций основных соперников Японии в этой стране. Эту линию защищают преимущественно основные группировки финансового капитала, дворцовые круги и их военное окружение — группа Угаки-Минами. Это, так сказать, «трезвая» группировка, считающая, что следует раньше всего использовать настоящее положение вещей и в максимальной степени прибрать к рукам то, что «плохо лежит». Уход генерала Хисикари с поста японского посла в Манчжоу-го и командующего Квантунской армией и замена его генералом Минами (занимавшим пост военного министра в начале манчжурской авантюры) свидетельствует о победе того крыла японской военщины, которое считает, что без тщательной военной и политической подготовки война против СССР сопряжена с колоссальным риском для Японии, а поражение будет иметь катастрофические последствия. Сама Япония не в силах бороться против Советского Союза с какими-либо шансами на успех до тех пор, пока нет уверенности в том, что создастся антисоветская коалиция. Впрочем, надо отметить, что в этих кругах нет уверенности и в том, не потерпит ли Япония поражения даже и при наличии такой коалиции; они не без основания также опасаются, что, ввязавшись сейчас в войну против СССР, Япония лишь улучшит положение своих соперников, которые воспользовались бы неминуемым ее ослаблением и лишили бы ее плодов трехлетних «завоеваний» в Манчжурии и Китае.

Группа Угаки-Минами, вернее, стоящие за ней группировки финансового капитала считают, что прежде чем начинать войну против СССР Япония должна «развязать себе руки» в Китае, закончить оборудование манчжурского плацдарма, реорганизовать армию и заручиться соответственной политической и финансовой поддержкой в форме союза с одним или несколькими империалистскими государствами. Судя по многим признакам, поиски союзников являются сейчас осью всей японской внешней политики.

Третья тенденция, свойственная обеим этим группировкам, заключается в том, чтобы, максимально гибко маневрируя, активно создавать новую группировку сил на Тихом океане. Основные элементы этой новой группировки сил должны заключаться в следующем:

1. а) Максимальное усиление сухопутных и морских военных сил Японии.

б) Завершение оборудования баз для воздушного флота и подводных лодок на далеко выдвинутых вперед островных форпостах.

в) Образование необходимых запасов стратегического сырья: металлов, нефти и химических продуктов и с'естных припасов — риса, скота и т. д.

г) Более или менее прочное «освоение» Манчжурии и других китайских территорий как военно-сырьевых и маневренных баз.

д) Завершение реорганизации и приспособление промышленности, в особенности огромного количества мелких полукустарных промышленных предприятий, к нуждам войны.

2. а) Достижение в той или иной форме прочной договоренности с Англией о «дружественном нейтралитете», т. е. об экономической поддержке.

б) Возобновление англо-японского союза и обеспечение тихоокеанского тыла Японии всей мощью Британской империи, широкая материальная поддержка Японии, изоляция Соединенных штатов.

в) Достижение соглашения с Германией, а через последнюю и с Польшей о совместных действиях, направленных против Советского Союза.

г) Сохранение в резерве возможности компромисса с США на условиях, выгодных Японии.

Все борющиеся между собой капиталистические группировки в Японии сходятся на том, что независимо от направления главного удара надлежит

до конца исчерпать благоприятный момент, дабы Япония наилучшим образом подготовилась к войне.

По мнению английской консервативной печати, морские силы Японии завершили в основном и главном подготовку «к любым возможностям». В октябре закончились японские морские маневры, продолжавшиеся три месяца. Как указывает военно-морской обозреватель «Дейли телеграф» Гектор Байуотер, это были не просто маневры, а «генеральная репетиция в полных костюмах». «Никогда до этого времени, — пишет Байуотер, — ни один флот не проводил настолько далеко идущие учения в мирное время. Уроки маневров уже претворяются в действительность. В течение ноября и декабря была пересмотрена вся система организации морских сил. Начальник морского генерального штаба адмирал принц Фушими получил широчайшие полномочия. В течение последнего года много кораблей было модернизовано, на что потребовались большие расходы. К весне 1935 г. весь флот будет приведен в такое состояние, что сможет в любую минуту встретить «чрезвычайные обстоятельства». Япония к началу года будет в состоянии в кратчайший срок мобилизовать следующие морские соединения: 9 дредноутов, 12 тяжелых крейсеров, вооруженных 20,3-сантиметровой артиллерией, 20 легких крейсеров, 4 авианосца, 2 авиатранспорта, 17 минных заградителей, 100 эскадренных миноносцев, 62 подводных лодки и 500 морских самолетов. Соответственный личный состав подготовлен. Запасы нефти в Иокосука, Куре, Сасебо и в других морских базах значительно увеличены, кроме того построено несколько подземных нефтехранилищ. Созданы запасы металлов, железного лома и другого сырья. Японские военные заводы работают с невиданной доселе производительностью. Выпуск военных кораблей, самолетов, пушек, снарядов, торпед и взрывчатых веществ рассчитан на длительную войну. Наряду с широкими морскими и воздушными приготовлениями японская армия также подвергается усилению и реорганизации. Не может быть никаких сомнений, что нынешняя Япония лучше подготовлена к войне, чем в какой-либо предыдущий период ее истории»[1].

Несомненно, в этой картине краски отчасти нарочито сгущены. Тем не менее она дает представление о поистине бешеном темпе военных приготовлений Японии.

Расторгнув вашингтонский договор, Япония не только развязывает себе руки для неограниченных вооружений, но стремится также таким путем ускорить вызревание нового империалистского блока на Тихом океане, учитывая, что гонка морских вооружений должна еще более обострить англо-американские противоречия.

Расторжение Японией вашингтонского договора является с этой точки зрения *завершением определенного периода развития империалистических противоречий на Тихом океане, периода острой борьбы между гигантами империалистического мира*. Расторжение вашингтонского договора является *вехой, открывающей другой период, еще более острой борьбы, чреватой непосредственными гигантскими столкновениями*.

Японский империализм формально не расторгнул остальные соглашения, заключенные в Вашингтоне: он их отменил фактически. Чем же, однако, об'яснить, что он счел необходимым *формально* расторгнуть вашингтонский морской договор?

С внешней стороны дело представляется более чем просто. Японское правительство потребовало от «морских держав», в первую голову от Соединенных штатов, признания за Японией права на равенство морских вооружений. Конкретно дело сводилось к равенству между флотами Японии и

---

[1] «Дейли телеграф» от 31/XII 1934 г.

США. В речи, произнесенной в Филадельфии, японский посол Саито в ноябре 1934 года заявлял, что самолюбие не позволяет Японии примириться с меньшим флотом, чем у других держав. Та страна, говорил Саито, которая требует более высокой нормы для своих вооружений, ставит себя таким образом на более высокую моральную ступень. Японский империализм обладает самолюбием, измеряемым пушками только самого крупного калибра!

Есть и другие официальные об'яснения японских требований. Они гласят, что сейчас судьба возлагает именно на Японию «бремя белого человека», которое последнему оказалось не под силу. Это бремя — «сохранение мира на Востоке». Японские военные публицисты с серьезным видом пытались уверить американцев, что, захватывая одну провинцию Китая за другой, Япония не покушается на права других стран.

«Японцы, — писал один из руководителей японского морского министерства, капитан Гумпей Секинэ, — отнюдь не против политики «открытых дверей». Но они понимают, что для проведения этой политики нужен мир, ибо при отсутствии мирных условий политика «открытых дверей» становится бесцельной. Какая другая страна намерена заняться этой существенной задачей — сохранения мира на Востоке? Легко говорить о мире, но чрезвычайно трудно сохранить его. Для этого нужен сильный флот не меньше, чем сильная армия. Выполняя эту задачу, Япония шла на величайшие жертвы в течение последних десяти лет и даже больше. И все же мы выполнили лишь часть нашей миссии. Японский народ твердо уверен в том, что ни одна страна, кроме Японии, не могла бы успешно выполнять эту миссию... Нет сомнения, что если бы американский народ с присущей ему прозорливостью подумал об этом, то он сразу понял бы позицию Японии. Что касается японского народа, то из того, что он один выполняет задачу сохранения мира на Востоке, не следует, будто он намеревается закрыть двери на Восток для других народов. Трудно придумать (!) что-либо так мало похожее (!) на намерения Японии... Взяв на себя инициативу в установлении гармонических отношений между восточными расами, Япония выполняет свою национальную миссию и способствует, таким образом, процветанию человечества» [1].

Надо сказать, что в США эта набожная проповедь не произвела впечатления или, вернее, произвела обратное впечатление. Герберт Корей возразил по этому поводу в декабрьском номере того же журнала, что в США умеют по достоинству оценивать подобные проповеди. Американский империализм, указывает Корей, сам «испробовал идеализм и альтруизм, и надо откровенно сказать, что они себя не оправдали... Это не значит, что американцы стали циниками, это значит, что они научились распознавать факты... Япония уже заявила, что слово «квота» обидно для нее, и требует, чтобы другие державы предоставили ей «в принципе» равенство в области обороны. По всей видимости, ее теория сводится к тому, чтобы ей дали возможность иметь достаточное количество судов для того, чтобы она получила абсолютный контроль на дальневосточных морях. Одновременно с этим Япония предлагает Великобритании и США уменьшить их нормы тяжелых линейных судов и в отношении численности и в отношении тоннажа. Если бы это предложение было принято, это означало бы, что Япония могла бы делать все, что ей угодно, в Азии, и ни одна страна в мире не могла бы против нее выступить... Может быть, наиболее поразительным заявлением капитана Секинэ является утверждение, что «если даже считать, что факты оправдывают позицию Америки в отношении ее рынков на Востоке», то нужно помнить, что рынки существуют лишь постольку, поскольку

[1] «Каррент хистори», ноябрь 1934 г. Разр. моя. — И. Е.

там царит мир, и что «ни одна страна, кроме Японии, не могла бы» сохранять мир на Востоке. Но отсюда приходится делать неизбежные выводы: Япония не возражает против политики «открытых дверей», но хочет своей рукой придерживать эту дверь. Америка, без сомнения, выступит против этого... Мы видим здесь зародыш будущих беспокойств»[1].

Таким образом в Соединенных штатах не скрывают своего иронического отношения к официальной точке зрения японского империализма. Какой же смысл имеет японская аргументация? Смысл ее заключается в том, чтобы внушить трудящимся массам Японии представление об обидах, наносимых им другими участниками вашингтонского договора, отказавшими Японии в равенстве морских сил и тем самым поставившими ее на более низкую моральную ступень. Эта же аргументация должна прикрыть основные цели, которые Япония преследует, формально расторгая вашингтонский морской договор. Этим шагом она как бы предлагает Соединенным штатам форму торга только по одному вопросу, а именно о морских вооружениях, давая одновременно понять, что по другим вопросам, касающимся Дальнего Востока, Япония дискутировать не намерена, пока она не добьется «равенства».

Иными словами, для японского империализма проблема сейчас сводится к тому, как сохранить завоеванное и обеспечить возможность дальнейших завоеваний. Японскому империализму нет надобности придерживаться точного смысла формулы равенства, ибо для него нет необходимости иметь такой флот, все элементы которого были бы равны элементам американского флота. Япония уже сейчас располагает (судя по числу и классам построенных и запроектированных кораблей) максимумом того, что она могла бы создать, даже имея в кармане формально признанное право на равенство морских сил. Если бы Соединенные штаты, предположим, решили сейчас утроить судовой состав своего флота, то Япония вряд ли могла бы ответить тем же. Да и сомнительно, стала ли бы она на такой путь. Расторгая вашингтонский договор под предлогом отклонения ее требований равенства, Япония стремится:

во-первых, предотвратить неограниченные морские вооружения Соединенных штатов путем точного фиксирования в будущем договоре состава военно-морских сил США, а впрочем, также и Англии: средство для достижения этой цели — обострение англо-американского соперничества; Япония могла бы тогда противопоставить своим соперникам меньший флот, но помноженный на благоприятное географическое положение и, следовательно, нейтрализовать «угрозу с востока и юга» при меньших затратах;

во-вторых, расчистить поле для возможного сговора с одним своим соперником против другого: с британским империализмом о совместном переделе экономических, территориальных и всяких иных сфер влияния на Тихом океане за счет американского империализма, или с Соединенными штатами о компромиссе на основе «статус кво». С этой программой действий японская делегация прибыла в Лондон для участия в предварительных морских переговорах.

II. Тактика Японии и позиция британского империализма

Лондонским переговорам, как и расторжению вашингтонского договора, предшествовали неоднократные попытки Японии добиться «взаимопонимания» с США. Нынешний японский министр иностранных дел Хирота не упускал случая заявить, что «Япония искренно стремится к дипломатическому регулированию своих отношений с Соединенными штатами». Летом 1934 г.

[1] Разрядка наша. — И. Е.

по инициативе японского правительства состоялся обмен «посланиями доброй воли» между Токио и Вашингтоном. Видные представители политических кругов и императорского двора специально командировались в Вашингтон для того, чтобы позондировать почву, на каких основаниях возможно японо-американское соглашение. Все эти поездки и обмен любезностями должны были подготовить выступление Хирота с проектом японо-американского пакта, чтобы вырвать у США согласие на передел Восточной Азии в пользу японского империализма. Это была глубокая разведка с целью узнать, как далеко Соединенные штаты готовы пойти против Японии и как далеко они могут пойти ей навстречу. Японский империализм не отказался от надежды избегнуть риска войны с Соединенными штатами путем заключения соответствующих соглашений, которые временно отсрочили бы развязку на Тихом океане. Но когда выяснилось, что в ближайшее время нет перспектив в этом направлении, в Японии еще более усилилась тенденция к привлечению Англии к делу «сохранения мира на Дальнем Востоке».

Англо-японское соглашение в том или ином виде не только должно, по мысли руководящих кругов Японии, развязать им руки, но одновременно должно заставить американский империализм пойти на уступки. С другой стороны, представители японского империализма исходят также из того, что переговоры с США о тихоокеанском пакте вынудили бы и Великобританию быть более сговорчивой. Иначе говоря, это означает, что японский империализм делал и продолжает делать ставку на англо-американские противоречия как на важнейший фактор, который так или иначе способствует сохранению Японией завоеванных позиций, предотвращая возможность образования антияпонской коалиции с Англией и Соединенными штатами во главе.

В этом смысле любопытно, что японская пресса широко использовала пребывание английской промышленной делегации на Дальнем Востоке для распространения всевозможных версий о состоявшемся якобы японо-английском соглашении. Многочисленные слухи, распространявшиеся в течение июля и августа 1934 г. о возобновлении англо-японского союза, усиленно инспирировались из японских источников. 22 августа «Асахи», одна из крупнейших токийских газет, опубликовала сообщение о японо-английских переговорах, посвященных «восстановлению прежнего японо-английского политического союза». Газета даже напечатала одновременно проект нового соглашения. По словам «Асахи», проект состоял из следующих четырех пунктов:

«1. Япония и Англия взаимно признают интересы каждой страны (Японии и Англии) в Центральной и Восточной Азии.

2. Англия признает Манчжоу-го и свободу действий Японии в Северном Китае и сотрудничает с Японией в Южном Китае.

3. Япония обещает Англии не захватывать Британскую Индию (!), Малайский полуостров и другие английские колонии.

4. В случае, если Япония будет иметь столкновение с СССР в Восточной Азии или Англия будет иметь столкновение с СССР в Центральной Азии, — Англия и Япония взаимно обязуются сохранять дружественный нейтралитет».

Приведя эти четыре пункта, «Асахи» сопроводила их комментариями, в которых указывала, что «необходимость восстановления англо-японского политического соглашения вызывается современным международным положением; в настоящее время стоящая у власти консервативная партия Англии понимает, что единственным средством приостановить дальнейшую экспансию Японии

на внешних рынках является восстановление японо-английского политического союза».

В этих комментариях, как и в самых «четырех пунктах», приведенных газетой «Асахи», нет ни слова об Америке. Но это не существенно, поскольку любое англо-японское соглашение, а тем более союз неизбежно были бы в современной обстановке своим острием направлены к изоляции Соединенных штатов. Важно другое. Повидимому, во время пребывания английской промышленной делегации на Дальнем Востоке не только обсуждалась возможность возобновления англо-японского политического соглашения, но и намечались его конкретные формы и предпосылки. Сообщение «Асахи» может послужить в известном смысле материалом для суждения о предварительном наброске японского проекта. Японский империализм, как видно, готов милостиво оставить за Великобританией то, что она уже завоевала в Центральной Азии, в обмен на предоставление ему свободы действий в Восточной Азии, в частности в Северном Китае, и соответствующих уступок в Южном Китае («взаимное сотрудничество»!). Японский империализм готов заплатить за это уменьшением своего демпинга на британских рынках, однако при том условии, если Англия окажет финансовую помощь. То, что в этих проектах как будто не упоминаются Соединенные штаты, говорит еще и о том, что японский империализм хотел придать новому англо-японскому союзу явно антисоветский характер, рассчитывая, что такой именно вариант союзного договора не встревожит преждевременно США.

Трудно сейчас сказать, к каким результатам могут привести переговоры, начатые в Токио между руководящими деятелями японского империализма и членами британской промышленной делегации. Но более чем вероятно, что японские делегаты, прибывшие в Лондон для участия в предварительных морских переговорах, имели своей задачей продолжить эту линию, рассчитанную на недопущение англо-американского сговора, с одной стороны, и на ускорение японо-английского соглашения — с другой.

Японские делегаты, как и руководящие круги Японии, отлично понимали, что возобновление англо-японского союза в той или иной форме не так просто и что Англия так легко не откажется в нынешних условиях от использования японо-американских противоречий в своих интересах. Они поэтому настаивали, чтобы переговоры в Лондоне велись не на совместных совещаниях всех трех делегаций—американской, английской и японской,— а при помощи двусторонних встреч (Англия — Япония, США — Япония и Англия — США). Несмотря на возражения американских делегатов японская точка зрения победила, так как ее поддержали английские делегаты. Неизвестно, в какой степени Саймон и Макдональд держали своих американских и японских коллег в курсе того, о чем они с ними говорили в отдельности. Но эта процедура переговоров позволила представителям Японии и Англии держать инициативу в своих руках и располагать достаточной свободой для маневрирования. Надежды Соединенных штатов на поддержку Англии оказались явно преувеличенными. И японские делегаты имели, надо думать, возможность убедиться в том, что британский империализм, хотя и не слишком рьяно опровергавший распространяемые японскими источниками слухи о каком-то англо-японском соглашении, не склонен сейчас взять на себя риск обеспечения японской завоевательной программы, но вместе с тем и не закрывает пути к такому соглашению.

Британский империализм находится в наиболее благоприятном положении. Его поддержки добиваются и Япония и Соединенные штаты. Правда, за истекшие три года английский империализм фактически содействовал Японии, если не прямо, то косвенно, уже одним фактом «невмешательства». Но при этом он сам рисковал в наименьшей степени. Японский же империализм

добивается активной и прямой поддержки, чтобы завершить перегруппировку империалистских сил на Дальнем Востоке. В Лондоне, несомненно, обсуждался и этот вопрос. И, насколько можно судить по скупым сведениям, просочившимся в печать, японские делегаты не только упрашивали своих английских коллег, но и прибегали к угрозам, сводившимся к тому, что или британский империализм «избавит» Японию от дальнейшего напряжения или Япония сама найдет «избавление» за счет Англии. Эта угроза, повидимому, подействовала, ибо в Лондоне отнюдь не намерены терять такой важный козырь, как Япония. Поэтому английское правительство в конце концов неофициально согласилось с японскими требованиями относительно равенства, и не возражало против расторжения Японией вашингтонского договора. Англия не отвергла окончательно и японский проект замены общего морского соглашения двусторонними договорами. Этой ценой Англия купила согласие Японии подождать, пообещав еще, повидимому, не заключать за спиной Японии отдельных, направленных против нее, соглашений с Соединенными штатами.

Так или иначе, но японскому империализму пока не удалось заручиться активной английской поддержкой для решения «проклятых вопросов» своего бытия как великой империалистской державы. Японский империализм вместе с тем мог установить, что возможность англо-японского соглашения еще окончательно не утеряна, а опасность англо-американского сговора временно также предотвращена.

Следует отметить, что и до и во время лондонских переговоров в японо-английских кругах обсуждались возможности, так сказать, «одностороннего англо-японского соглашения», которое своим острием было бы направлено против Советского Союза. Британский империализм фактически косвенно все время поддерживал антисоветские планы на Дальнем Востоке. Японские империалисты знают, что они могут рассчитывать на подобную косвенную поддержку и дальше. Они учитывают наличие таких благоприятных факторов, как противоречия между Советским Союзом и капиталистическим миром, существование влиятельных антисоветских группировок в лагере английского империализма, надежды, питаемые этими группировками, что попытка Японии осуществить антисоветские планы отвлечет ее внимание от английских сфер влияния в Азии. Но, как известно, одного сочувствия антисоветским планам мало для того, чтобы японский империализм мог решиться на такую рискованную авантюру, как переход через Амур. В материальной же и прямой политической поддержке Великобритании Япония отнюдь не уверена. А между тем речь идет о самой широкой поддержке: не о миллионных, а о миллиардных займах; речь идет о том, чтобы английский империализм взял на себя ответственность за войну, которая, несомненно, имела бы плачевные результаты для ее организаторов и вдохновителей. В Лондоне научились после опыта 1918—1920 гг. считать деньги и взвешивать реальные силы. Руководящие круги Великобритании не уверены в политической кредитоспособности Японии. Они понимают всю тяжесть риска, который им пришлось бы взять на себя. Кроме того, до тех пор, пока британскому империализму не удалось «умиротворить» Европу, т. е. создать для себя наиболее выгодное соотношение сил в связи с вооружениями германского фашизма, английское правительство не склонно развязать войну на Дальнем Востоке, ибо это спутало бы все его карты.

Японии и в этом направлении не удалось пока создать необходимые политические предпосылки для «короткого прыжка пантеры».

Таково положение сейчас. Но каким оно будет завтра? Ведь нынешняя

ситуация может измениться под влиянием тех или иных факторов, порождаемых развитием империалистских противоречий, не только на Тихом океане, но и в Европе. Несомненно одно: английский империализм будет и дальше продолжать тактику балансирования между Японией и Соединенными штатами, играя на обострении противоречий между ними, стремясь не допустить двустороннего японо-американского компромисса, чтобы сохранить свободу действия и выбора между англо-американским компромиссом и англо-японским союзом, в зависимости от обстоятельств.

Достаточно проследить внимательно высказывания представителей различных группировок английского империализма, чтобы стала ясна его позиция и тактика. «Конфликт на Дальнем Востоке, — читаем мы в официозе адмиралтейства, — не создает опасности воздушной атаки для Лондона или нападения с моря на наши западные подступы. Другое дело — конфликт в Европе»[1]. Смысл этих слов очень прост: Англия сама уязвима и на Тихом океане и в Европе; поэтому она должна и там и тут обладать свободой действий. Гектор Байуотер, человек, достаточно осведомленный относительно того, какая именно мозоль в данное время больше беспокоит лордов адмиралтейства, следующим образом оценивает нынешнюю обстановку.

«Что касается морской политики Японии, — пишет он, — то здесь нет ничего неясного или двусмысленного. Япония хочет настолько усилить свою стратегическую позицию, чтобы сделать физически невозможным вооруженное иностранное вмешательство в Восточной Азии. Эта цель уже видна, если не достигнута. Япония не держит военных кораблей в иностранных водах и не имеет заморских баз, если не считать мандатных островов в южных морях. Все ее морские силы сконцентрированы в отечественных водах, где благодаря географическим условиям и первоклассному флоту ее позиция неуязвима. Судя по опыту, можно сказать, что никакой, даже самый убедительный аргумент не сможет заставить Японию уменьшить свои морские вооружения хотя бы на одну тонну или одно орудие ниже того уровня, который она найдет необходимым. Напротив, добившись соотношения 3 : 5 в Вашингтоне, Япония подняла это соотношение в Лондоне до 3,5 : 5, а теперь требует «принципиального равенства» и, без сомнения, не удовлетворится меньшим...

Каковы перспективы? Откровенно говоря, они мрачны Как бы британские государственные деятели ни хотели сотрудничать в согласии с США, они должны в первую очередь учитывать равновесие сил в европейских водах. А между тем Соединенные штаты меньше всего заинтересованы в этой стороне проблемы. Положение на Тихом океане является сравнительно простым, и при доброй воле держав было бы не трудно установить, в грубых чертах или вполне точно, будущие размеры флотов трех держав. Об'единенный англо-американский фронт заставил бы вероятно японских делегатов на конференции сделать разумные выводы, так как, будучи умными людьми, эти делегаты должны понять, что ни Великобритания, ни Америка не питают никаких намерений, направленных против сохранения мира на Дальнем Востоке. Но к ногам британской государственной политики прикованы ядро и цепь потенциальной, если не актуальной угрозы в Северном море, в Английском канале и в Средиземном море. Предлагать Великобритании подписать договор о разоружении, основанный на одной лишь тихоокеанской стратегии, было бы равносильно тому, если бы мы предложили США выработать свою будущую морскую политику, не учитывая совершенно Карибские или южноамериканские воды или Атлантический океан в целом».

Вся эта длинная тирада понадобилась Байуотеру для того, чтобы заявить

[1] «Naval and Military Record» от 22 февраля 1934 г.

американцам: «На этот раз не помогут методы практической навигации, которые оказались к месту в Вашингтоне в 1921—1922 гг. и в Лондоне в 1930 году» [1]. Иначе говоря, Англия может оказаться вынужденной дать Японии свободу действий на Дальнем Востоке и тем купить себе свободу действий в Европе в случае, если попытки направить экспансию германского фашизма в сторону от британских интересов окончились бы неудачей.

Еще яснее говорит уже цитированный нами «Naval and Military Record»: «Если Америка не доверяет Японии, то пусть она с нею имеет дело. Мы не имеем никаких оснований не доверять Японии, которая хочет лишь одного, а именно: сохранения старой дружбы» [2]. Спустя месяц редактор «Naval and Military Record» Герберт Ресселъ был однако вынужден добавить в статье, посвященной имперской обороне: «Я думаю, что оживление интереса к проблемам имперской обороны объясняется политикой, которую ведет Япония в течение последних лет. Я не думаю, что Япония питает какие-либо воинственные намерения, но совершенно ясно, что она не позволит другим державам мешать ей в проведении ее политики. И подобная позиция, равно как и оживление, царящее на японских верфях (гм, гм!—*И. Е.*), являются достаточным основанием для беспокойства» [3]. Трудно понять, что думает в промежутке между двумя номерами своего журнала господин Рессель, но зато не трудно понять, чем озабочено британское адмиралтейство и где находится источник колебаний руководящих кругов британского империализма Рессель явно неодобрительно относится к тем, кто предложил бы «отдать Японии большую часть северной Австралии и, таким образом, разрешить всю проблему» (перенаселения Японии).

Английский империализм таким образом преследует свои собственные цели, которые могут быть сформулированы в следующих пяти пунктах:

1. Защита британских интересов и владений от японской экспансии.

2. Выталкивание США из основных сфер влияния на Тихом океане, не допуская вместе с тем чрезмерного усиления Японии. Британский империализм отнюдь не в восторге от перспективы очутиться один на один, лицом к лицу с Японией.

3. Стремление избегнуть необходимости оказать поддержку Соединенным штатам, чтобы не ускорить японо-американского компромисса, а, с другой стороны, не облегчать положения американского империализма.

4. Стремление избегнуть необходимости открыто и до конца поддерживать Японию, чтобы не порывать окончательно с Соединенными штатами. В Лондоне понимают, что следствием этого явилось бы усиление позиции, с одной стороны, тех кругов Америки, которые высказываются за необходимость тесного сотрудничества с другими странами в Азии и Европе, стремящимися к усилению коллективной безопасности; с другой стороны, это усилило бы позиции японофильских кругов, настаивающих на компромиссе с Японией. Британскому империализму чрезвычайно выгодно поддерживать в Соединенных штатах иллюзию о возможности англо-американского сотрудничества.

5. Наконец, британский империализм не может игнорировать мнения настроенной против Японии буржуазии доминионов и поневоле должен заботиться об их спокойствии.

В Англии понимают, насколько сложна обстановка на Тихом океане, и при всем желании и стремлении поддерживать высокое давление в котле тихоокеанских империалистских противоречий там не решаются еще довести дело до взрыва, пока не выяснена ситуация в Европе. Поэтому английский империализм выдвигает свой проект установления нового «равновесия», ко-

[1] «Керрент истори», октябрь 1934 г.
[2] «Naval and Military Record», 20 сентября 1934 г.
[3] Там же, номер от 11 октября 1934 г. Разрядка наша. — И. Е.

торое Англия могла бы в любую минуту нарушить как решающая сила и с неизменной выгодой для себя Здесь именно и следует искать об'яснений глубокого маневра, предпринятого английской дипломатией и выразившегося в предложении тройственного англо-американо-японского пакта, который установил бы новый «статус кво» на Тихом океане на основе нынешнего соотношения сил.

Насколько сейчас известно, проект тройственного тихоокеанского пакта был выдвинут английской дипломатией неофициально, во время различных «частных» бесед в Лондоне с делегатами Японии и Соединенных штатов. Английский империализм пытался таким путем выяснить, как отнесутся Соединенные штаты к подобному проекту, на каких условиях они пошли бы навстречу Англии. Определенных и надежных данных, которые свидетельствовали бы об американской точке зрения по этому вопросу, пока нет. Современная обстановка тем и характерна, что соперничающие на Тихом океане империалистские державы вынуждены пока еще выжидать, стремясь нащупать уязвимые пункты в позициях друг у друга.

В сущности борьба за новую расстановку сил только начинается. Японский империализм, повидимому, попрежнему будет стараться использовать англо-американские противоречия и растягивать передышку в целях лучшей подготовки к «решительным разговорам». Британский империализм так скоро и так легко не откажется от своего благоприятного положения и будет и впредь маневрировать между Японией и Соединенными штатами. Одновременно нельзя считать исключенным и дальнейшее «сближение» между Англией и Японией, т. е. возрождение англо-японского союза в той или иной форме, но не сразу, а этапами. Любопытно отметить в этой связи обстоятельство, заслуживающее внимания. Английская промышленная делегация, посетившая Дальний Восток и подробно ознакомившаяся с положением в Манчжурии и Японии, опубликовала по возвращении в Лондон подробный отчет, где высказывается за признание Англией Манчжоу-го и за расширение англо-японских экономических отношений. Делегация в частности высказалась за кредитование строительства стратегических ж. д. в Манчжурии. Несомненно, что если бы эти предложения были приняты, то в настоящих конкретных условиях они явились бы этапами на пути к англо-японскому союзу. Этот путь возрождения англо-японского союза представляется наиболее вероятным.

Проект тройственного тихоокеанского пакта следует рассматривать и с другой точки зрения. Если бы английскому империализму удалось реализовать свой проект, — это также явилось бы этапом на пути к завершению перегруппировки сил на Тихом океане, поскольку такой пакт обеспечил бы тыл японскому империализму и развязал бы ему руки для антисоветских авантюр.

Таким образом основной вывод из анализа позиции британского империализма заключается прежде всего в том, что позиция эта при всей своей осторожности все же основана на сотрудничестве правящих кругов Англии не с теми силами, которые заинтересованы в сохранении мира на Дальнем Востоке, а с силами, несущими угрозу новой войны. Британский империализм сейчас еще считает военную развязку преждевременной, он еще заинтересован в том, чтобы выиграть время для дальнейшей военной и политической подготовки, сохраняя в своих руках решающие позиции. Но он уже сейчас, пусть пока косвенно, содействует воинственным замыслам Японии и именно поэтому несет наибольшую ответственность за все последствия, которыми чревата подобная политика для дела мира.

III. Англо-американские противоречия. Перспективы

Расторжение Японией вашингтонского договора является, несомненно, большим ударом для Соединенных штатов, даже если учесть, что свой шаг

Япония подготовляла исподволь, последовательно отменяя фактически все другие вашингтонские соглашения. Американскому империализму остается сделать тот вывод, что времена вашингтонской конференции прошли безвозвратно. Политические деятели США понимают, что за истекшие тринадцать лет произошли большие перемены. Они поставлены перед выбором: санкционировать эти перемены или принять вызов.

Позиция Соединенных штатов далеко не ясна. Герберт Корей, правда, заявляет в цитированной выше статье, что «Америка не намерена вновь предлагать другим странам награду за хорошее поведение». Что же намерены делать Соединенные штаты? Если бы весь вопрос сводился только к соотношению военно-морских сил, то американскому империализму не так трудно было бы опередить Японию. По сообщению американских газет, делегаты США, вернувшись из Лондона в Вашингтон, намерены предложить Рузвельту принять меры к заключению «джентльменского соглашения» с Англией, «чтобы заставить Японию отказаться от ее претензий». Но американские делегаты, повидимому, учитывают, что Англия вряд ли согласится участвовать в комбинации, прямо направленной против Японии; поэтому они предлагают другое средство, которое должно укротить ее: Соединенные штаты должны явственно заявить, что в случае необходимости они доведут свой флот до таких размеров, за которыми Японии не хватит сил угнаться Можно ли, однако, сомневаться, что подобное расширение американского флота вызовет живейший отклик не только в Токио, но и в Лондоне, и что США придется фактически соревноваться не с одной Японией, но и с Англией? Ведь сложность обстановки именно в том и заключается, что над американо-японскими противоречиями доминируют англо-американские противоречия. Иными словами, пока американскому империализму не удалось создать соответственную группировку сил на Тихом океане, достаточно мощную, чтобы воспрепятствовать осуществлению завоевательной программы Японии, — до тех пор никакие, даже самые грандиозные морские вооружения не могут изменить ситуацию в пользу Соединенных штатов. Своеобразие положения заключается именно в том, что проблема японо-американских отношений неизбежно перерастает в проблему англо-американских отношений. Корей указывает, что в «1935 г. взоры Америки будут обращены на Дальний Восток» и что «Америка хочет так распределить морские силы, чтобы ни одна страна не могла рассматривать море как свое частное владение». Все это более чем понятно.

Даже если учесть все возможные варианты временных и частичных соглашений между Соединенными штатами и Англией или между Соединенными штатами и Японией,—неизбежным следствием складывающейся на Тихом океане обстановки явится дальнейшее обострение англо-американских империалистских противоречий. Одно это придает соперничеству на Тихом океане исключительно острый и мировой характер. Не следует думать, что американский империализм добровольно и окончательно откажется от своих позиций на Тихом океане. И готовясь к борьбе, он сейчас вынужден маневрировать еще больше, чем даже его соперники, ибо ему приходится расплачиваться за многочисленные ошибки, предрассудки и неоправдавшиеся надежды прошлого.

Когда три года назад на полях Манчжурии загремели японские пушки, во всех империалистских столицах мира ожидали, что японский шквал минует их и обрушится на чужую голову. Известно, что подобные надежды питали и высокопоставленные государственные деятели гуверовского правительства. Весьма и весьма влиятельные круги США не переставали надеяться, что Япония в конце концов завязнет в Манчжурии и на долгие годы бу-

дет отвлечена от американских позиций в остальном Китае. Немало расчетов связывалось с уверенностью, что японская авантюра в Манчжурии неизбежно приведет к осложнениям с Советским Союзом, и снова, как во время первой мировой империалистской войны, финансовый капитал Соединенных штатов окажется в выигрыше, ничего или почти ничего не проиграв. Эти расчеты не оправдались. Правительство Рузвельта сделало отсюда кое-какие выводы. Но в Соединенных штатах продолжают действовать и те круги, которые попрежнему настаивают на политике «невмешательства». Предоставим, говорят они, другим истощать друг друга в войне, а американским капиталистам дадим возможность сделать хороший «бизнес».

Точку зрения этих кругов довольно откровенно изложил бывший товарищ министра иностранных дел Соединенных штатов при президенте Гувере—Вильям Кестль.

«Мне кажется,—писал он,—что государственный департамент не должен ничего предпринимать, пока новая японская политика («господства над Азией».—*И. Е.)* не будет официально подтверждена или забыта...

Это первая обязанность государственного департамента.

Вторая обязанность имеет огромное значение. Если японская политика действительно будет такой, какой она сейчас кажется, то эта вторая обязанность заключается в том, что мы не должны делать ничего такого, что позволило бы думать, будто этот вопрос специально затрагивает наши отношения с Японией. Мы отнюдь не являемся специальными защитниками Китая. Наши деловые интересы в Китае не могут сравниться с интересами Великобритании... Иностранная печать уже говорит о назревающем конфликте между Японией и Америкой...

В силу нашей долголетней дружбы с Китаем мы сожалели бы, если бы его независимость пострадала в той или другой степени. Но мы не должны ради этого воевать. Нельзя излечить меньшее зло большим! Если Филиппины не подвергнутся нападению, если не случится избиения американских граждан на Востоке, то я не вижу ничего такого, что заставило бы нас воевать в этой части света...

Япония является, без сомнения, сильнейшим государством в западной части Тихого океана. Она сейчас страдает от эпидемии шовинизма и поэтому внезапно превратилась в угрозу для всеобщего мира. Эту угрозу можно устранить лишь проявляя величайшее терпение. Мы должны крепко держаться за дружбу, которая началась 80 лет назад.

Если бы Япония и Америка позволили другим государствам втянуть их в глупую, совершенно бесполезную войну, то мир был бы отброшен назад на целое поколение. Держаться за дружбу с Японией не означает отречься от Китая. Это скорее способствовало бы японо-китайскому сближению. Пока эти две страны, одна—блещущая своими традициями, размерами и потенциальной, хотя чрезвычайно дезорганизованной сейчас мощью; другая—своим патриотизмом и активностью, хотя эта активность сейчас часто направляется по неправильному пути,—не сблизятся друг с другом, мир на Востоке не будет обеспечен» [1].

Перед нами, таким образом, целая программа, и, насколько можно судить, ее поддерживают определенные круги американского финансового капитала, в частности группа Моргана, чикагские банкиры и оружейные фирмы, уже сейчас извлекающие немалые прибыли, снабжая Японию различными военными припасами, химическими продуктами и т. д. Эти круги имеют достаточно сильное влияние, и в определенных правительственных сферах к их голосу прислушиваются не в меньшей степени чем к голосу тех кругов финансового капитала Соединенных штатов, которые имеют крупные интересы в самом Китае. Статья Вильяма Кестля любопытна и в том

---

1 «Нью-Йорк геральд трибюн» от 6 мая 1934 г. Разрядка наша.—И. Е.

отношении, что она как бы намечает конкретные условия англо-японского соглашения.

Если Кестль оперировал преимущественно политическими аргументами и взывал к «здравому смыслу», то выступивший вслед за ним контрадмирал Стерлинг, лицо достаточно известное в американских морских кругах, взял на себя другую часть задачи: доказать, что Японии вообще нет основания опасаться Соединенных штатов. А так как и Англия «не покушается на интересы Японии», то последней не угрожает никакая опасность с моря, и незачем поэтому стремиться к дальнейшему усилению своего флота. По мнению Стерлинга, Япония уже обеспечила себя «от нападения крупных морских держав»; сейчас ей угрожает «потенциальная опасность» со стороны авиации Китая и СССР. Какой же выход подсказывает японскому генеральному штабу контрадмирал Стерлинг?

«Оккупация,—заявляет он,—уменьшает угрозу. Полная безопасность японских островов от воздушных налетов с континента может быть достигнута военной оккупацией Японией всей территории, откуда грозит опасность. Это означало бы не только Манчжоу-го, уже находящееся под японским контролем, но и всю Сибирь, до Байкальского озера, и почти все восточные провинции Китая.

Опасность со стороны морских сил Великобритании и США бледнеет по сравнению с этой новой угрозой...

Купив теперешнюю безопасность дорогой ценой, пролив для этого много крови и затратив много денег, Япония не примирится с тем, чтобы над ее головой вечно висел дамоклов меч, каким является советская авиация возле Владивостока. Можно думать, что если положение станет таким, с каким не примирилась бы любая разумная нация, то Япония начнет борьбу, дабы устранить эту воображаемую или подлинную угрозу.

Именно эта авиационная угроза, а не опасность со стороны морских сил Великобритании и США, стоит в центре внимания военных и морских руководителей Японии» [1].

Адмирал Стерлинг, может быть, и хороший моряк, но он явно недальновидный политик. Надо думать, что американские делегаты во время предварительных морских переговоров в Лондоне на собственном опыте могли убедиться в том, насколько удачно японские делегаты использовали аргументы адмирала Стерлинга. Ведь основной аргумент японского империализма сводится к тому, что его «национальной обороне» со всех сторон грозит опасность, для предотвращения которой ему необходимы крупные вооруженные силы и новые захваты! Статья Стерлинга, как и статья Кестля, появилась в мае, после заявления японского министерства иностранных дел от 17 апреля. Эти высказывания дают возможность понять, как это заявление было встречено в тех кругах американского империализма, которые проповедуют необходимость соглашения с Японией и одновременно подталкивают ее на Север в надежде, что именно таким путем удастся отвратить опасность от сфер влияния Соединенных штатов на Востоке. Несомненно, это обстоятельство, как и «благожелательный нейтралитет» Великобритании были учтены руководящими кругами японского империализма при подготовке и осуществлении расторжения вашингтонского договора. Близорукая политика мстит за себя!

Американскому империализму, с другой стороны, не удалось вбить клин между Японией и Англией, так как не удалось найти приемлемую платформу для соглашений или компромисса с ними. Некоторый свет на настроения руководящих кругов Америки проливает статья Вальтера Липпмана, обычно хорошо информированного обозревателя «Нью-Йорк геральд трибюн». По мнению Липпмана, возможность соглашения с Японией будет

---

[1] «Нью-Йорк геральд трибюн» от 27 мая 1934 г.

зависеть всецело от готовности Соединенных штатов признать перемены, происшедшие на Дальнем Востоке с 1922 г., а также от «решимости иметь значительно более сильный флот, чем Япония». Липпман, таким образом, советует действовать «и кнутом и пряником».

«Необходимо,—пишет он,—раз'яснить не при помощи хвастливых фраз и угроз, а путем соответствующих мер и спокойного авторитетного заявления, что если Япония хочет получить в политическом отношении свободу действий и не согласна ограничить свои притязания, то мы сможем построить и построим превосходящий по силам флот в Тихом океане. С другой стороны, если Япония согласится ограничить свои притязания,—мы можем пересмотреть свои позиции на Дальнем Востоке, и тогда можно будет заключить морское соглашение... Пересмотр (вашингтонских соглашений.—*И. Е.*) был бы возможен в том случае, если бы Япония признала, что пересмотр не означает предоставления свободы действий и что она, Япония, нуждается в ограничении морских вооружений даже больше, чем мы. На основе этих соображений возможно заключение соглашения на Дальнем Востоке» [1].

С тех пор, как была написана указанная статья Липпмана, произошло немало событий, и даже если считать, что руководящие круги Соединенных штатов остались на этой точке зрения и согласны и впредь уплатить названную Липпманом цену в обмен на готовность Японии «ограничить свои притязания», то отнюдь не известно, примет ли сейчас эти условия Япония. Напротив, она продолжает повышать свои требования, стремясь создать ситуацию для длительного и надежного сохранения завоеванных позиций и их дальнейшего расширения. Безусловно, и английский империализм будет всеми силами мешать соглашению между Японией и Соединенными штатами.

Обстановка на Тихом океане остается чрезвычайно напряженной. Тихоокеанские противоречия вступают в критический период. И если даже отдельными компромиссными соглашениями кризис будет отсрочен, то они отнюдь не в силах предотвратить взрыв. Во всяком случае на этом важнейшем секторе империалистских противоречий следует ожидать таких событий, последствия которых сейчас еще трудно предвидеть.

---

[1] «Нью-Йорк геральд трибюн» от 17 мая 1934 г.

Иностранная буржуазная печать об отмене карточной системы в СССР

«Самая важная тема сейчас в мире — это Россия». Такими словами начинается статья в американской газете «Сэн» (от 16 декабря) о впечатлениях американского журналиста, побывавшего в Советском Союзе. Эти и подобные слова часто можно встретить в самых различных статьях о Советском Союзе. Они действительно отражают тот огромный интерес, который проявляется во всем мире, — конечно, в разных слоях по-разному — к Советскому Союзу, к успехам социалистического строительства.

Новостей из Советского Союза ждут, их ищут в газетах; о победах социализма ежедневно читают: одни со скрежетом зубовным, другие — с радостью и гордостью. Одни видят в них смертный приговор своему классу, другие воспринимают их как вести из своего будущего: не вести «ниоткуда», из страны утопии, а как вести из *своего будущего*, за которое они борются.

Понятно, что отмена карточной системы была воспринята с огромным вниманием всей международной печатью. Не нашлось, пожалуй, ни одной серьезной газеты, ни одного широко распространенного органа, который позволил бы себе не откликнуться на эту новость хотя бы кратким сообщением. Газеты пестрели заголовками: «Русские обеспечены хлебом», «Молотов говорит, что стране достаточно хлеба до урожая будущего года», «Заготовки превысили план», «Советы приступают к отмене хлебных карточек», «Советы в результате большого урожая прекращают рационирование хлеба», «Шаг к восстановлению нормальной торговой системы с 1 января», «Декретирована повышенная заработная плата для покрытия повышения цен», «Карточки уничтожены», «Отмена хлебных карточек — новый советский блеф», «Новая эра в России», «Советская продовольственная реформа».

Весьма характерно, что буржуазные газеты в подавляющем большинстве хотя и считали необходимым откликнуться на это событие, но предпочитали делать это в кратких телеграммах, в небольших корреспонденциях, избегая сколько-нибудь распространенных комментариев. Значительная часть газет ограничилась довольно об'ективной и сдержанной передачей основных моментов речи тов. Молотова и решения пленума ЦК. Прошло то время, когда можно было замалчивать крупнейшие успехи социалистического строительства в Советском Союзе или пытаться их беспардонно оболгать. Правда о Советском Союзе проникает столькими каналами за границу, что невозможно отмахнуться от нее или отделаться выдумками и извращениями. Вместе с тем отмена карточной системы, выражающая грандиозные успехи социалистического строительства, не представляет особо благодарной темы для комментариев буржуазной печати. Этим и об'ясняются скупость и сдержанный тон информации большинства буржуаз-

ных газет. Так называемые солидные органы печати в неизбежных кратких замечаниях в большинстве случаев вынуждены сделать логический вывод о том, что отмена карточек означает разрешение хлебной проблемы в Советском Союзе, означает, что советское правительство обладает достаточным запасом хлеба.

Например английский «Таймс» от 27 ноября пишет: «Правительство является хозяином положения в смысле снабжения хлебом городских масс. Хлеба заготовлено, повидимому, более чем достаточно». Таковы же отклики германского полуофициоза в вопросах внешней политики — «Кельнише цейтунг», которая 30 ноября говорит, что «советское государство располагает теперь достаточным количеством хлеба, чтобы обеспечить снабжение без карточной системы, путем развития торговли хлебом».

Умеренная консервативная английская воскресная газета «Обсервер» еще более определенно и с некоторой попыткой осмысленного изложения пишет (в номере от 2 декабря): «Теперь, через 6 лет, когда 90% пахотной земли находится в руках колхозов и совхозов, которые быстро механизируются и продуктивно работают, и когда промышленных товаров стало больше, — правительство может заготовлять более значительное количество хлеба, что позволяет отменить карточную систему на хлеб».

Такого рода признания не везде записаны «черным по белому» в потоке буржуазной информации об отмене карточной системы. Но тем отчетливее они читаются между строк.

Уместно вспомнить, что писала почти вся буржуазная пресса 6 лет назад, когда в СССР вводилась карточная система.

Немецкая лево-буржуазная газета «Франкфуртер цейтунг», проливая крокодиловы слезы, в апреле 1929 г. сокрушалась по поводу отсутствия якобы в Советском Союзе перспектив на улучшение продовольственного положения:

«Самые последние сообщения из Москвы с ужасающей достоверностью показывают, что хозяйство пришло к опасному пункту. Успехи, достигнутые со времени переворота, неоспоримы (автор статьи с жалкой хитростью хочет здесь показать свою беспристрастность, чтобы тем сильнее подчеркнуть «справедливость» своих выводов.— *А. Т.)*, но нынешний русский кризис все яснее обнаруживается как кризис системы. Уже нельзя больше, как в первые годы, отговариваться гражданской войной или чрезвычайно плохими урожаями... Политический кризис, который царит в коммунистической партии, является непосредственным выражением трудности экономической проблемы: производство с'естных припасов недостаточно. В городах опять видишь перед лавками длинные хвосты... И вот самое сильное доказательство кризиса: пришлось ввести снова хлебную карточку».

Хлебная карточка в СССР была введена в начале развертывания боев за первую пятилетку. Она сделала свое дело и сделала его неплохо. Сейчас, спустя 6 лет, она отменяется. И увы, «Франкфуртер цейтунг», которая сокрушалась тогда по поводу политического кризиса, в своем новом фашистском образе и подобии, очевидно, уклонится от ответственности за недальновидность своих предсказаний.

Другой солидный немецкий орган — экономический еженедельник «Дер дейче фольксвирт» — в августе 1929 г. в статье под широковещательным заголовком «Крах русской хлебной монополии» усматривал в том, что «правительство предполагает и в 30 году сохранить карточную систему на хлеб», доказательство «неспособности справиться с хлебным кризисом». Бывший орган австрийской социал-демократии «Арбейтер цейтунг», пытаясь доказать губительность большевистской политики для рабочего движения, в декабре 1928 г. заклинал австрийских рабочих поверить, что «попытка Сталина является героической утопией, но утопией». Как извест-

но, слово «утопия» во всей буржуазной печати, начиная с социал-демократической и кончая реакционной, было излюбленным определением развернутого социалистического наступления и пятилетнего плана. С особенной навязчивостью применял это слово к коллективизации «левый» орган германской социал-демократии «Лейпцигер фольксцейтунг» в августе 1929 г., когда писал, что попытки коммунистов создать «новый фундамент сельского хозяйства, поощряя организацию совхозов и колхозов», представляют собой лишь «гнилую утопию, которая будет разрушена в процессе развития».

Этот претендовавший на левизну орган германской социал-демократии повторил почти дословно высказывания цитированной выше «Дер дейче фольксвирт», которая в солидной статье утверждала, что «хлебные фабрики», как она называла совхозы, не смогут дать хлеба и что «надежды, которые советское правительство возлагает на коллективные хозяйства, еще менее обоснованы... Искусственное создание колхозов даст лишь печальный результат — оно сведется в сущности к трате государственного достояния». Это было 6 лет назад.

Более конфузно, что и в самое последнее время, непосредственно перед опубликованием сообщения об отмене карточной системы на хлеб, ряд журналистов, правда, наиболее реакционных и фашистских, выступил с пророчествами о тяжелых осложнениях, которые это должно вызвать. Так, «Берлинер берзенцейтунг» в июне 1934 г., утверждая, что якобы засуха погубила урожай в Советском Союзе, предсказывал резкое обострение продовольственного положения и общее повышение цен на все товары и прежде всего на хлеб.

Известный своими клеветническими статьями против СССР, американский журналист Вилльям Чемберлин в апрельской книжке журнала «Форейн афферс», утверждал, что «карточная система в городах служит убедительным доказательством того, что проблема увеличения продуктов питания не разрешена».

Уже осенью, во второй половине октября, после того как в буржуазной печати были опубликованы сведения об итогах урожая и хлебозаготовок, реакционный орган германского фашизма «Кройццейтунг» в серии статей о сельском хозяйстве в СССР, следуя правилу «желание — мать действительности», выражал сомнение в том, что в СССР возможен рост сельскохозяйственной продукции, и с торжеством сообщал, что колхозы и совхозы «отказались выполнять требования государства о хлебопоставках».

Не удивительно после всего этого, что сообщение об отмене карточной системы явилось для многих буржуазных кругов ошеломляющим. Немецкий экономический еженедельник «Виртшафтеринг» 17 декабря прямо писал: «Многих должно было ошеломить решение пленума Центрального Комитета партии об отмене хлебных карточек». Некоторые органы пытались изобразить дело так, что отмена карточек была неожиданной для самих... Советов, и пришла неизвестно откуда. Фашистская «Дейче альгемейне цейтунг» писала, например, 2 декабря: «Если сейчас, как сообщают, решением пленума ЦК партии хлебные карточки отменены, то это в известной мере является неожиданностью не только для заграницы, но даже для самой страны. Получается почти так, как будто само правительство застигнуто врасплох ходом событий».

Не все газеты, однако, позволили себе такую грубую попытку скрыть свое замешательство; наоборот, некоторые из них указывали, что отмена карточек явилась завершением давно намеченной линии. Выпад «Дейче альгемейне цейтунг» не выделяется, впрочем, из довольно большого количества сумасшедших пустяков, которыми ряд газет сопровождает свои сообщения об отмене карточек.

Если буржуазной печати вообще трудно пускаться в сколько-нибудь осмысленные комментарии по поводу этого мероприятия, то совершенно естественно, что правая реакционная и желтая печать не могла не сопроводить краткие телеграммы своих корреспондентов или сообщения телеграфных агентств различными толкованиями с целью умалить значение или подвергнуть сомнению положительные стороны отмены карточек хотя бы пророчествами о тяжелых осложнениях, которые это должно вызвать. В большинстве случаев эти столь же злобные, сколь и легковесные комментарии сводятся к «глубокомысленному» анализу неизбежности инфляции. Так, французская «Репюблик» от 6 декабря, приводя фантастические цены на хлеб, говорит, что это должно сопровождаться утроением заработной платы. «Но можно ли это сделать без инфляции?» — вопрошает газета, думая такой постановкой вопроса подвергнуть сомнению успех свободной торговли хлебом.

О неизбежности инфляции пишет и французская «Журналь». Еще более категорически заявляет об этом правая французская газета «Журналь де Деба» от 2 декабря: «Уничтожение продовольственных карточек, — пишет она, — попросту означает появление инфляции в Советской России». Довольно трезвые высказывания многих буржуазных органов об укреплении советского рубля в результате развития советской торговли еще более подчеркивают вымученность и вздорность приведенных выше примеров «анализа» денежного рынка.

То, что ряд газет так настойчиво цепляется за перспективу инфляции, говорит лишь о том, как беден, жалок и смешон арсенал их аргументов. Чего стоит, например, заявление близкой правительственным кругам польской газеты «Илюстрованы курьер цодзенны» от 8 декабря, которая утверждает, что советское правительство оказалось вынужденным перейти к свободной торговле хлебом потому, что карточная система потерпела-де неудачу: «Карточный хлеб стал редкостью, и его было трудно получить». В отказе от карточной системы газета усматривает «полное банкротство марксистского учения».

«Комментаторы» действительно застигнуты врасплох и мечутся между противоположными утверждениями. В буржуазной прессе можно встретить заявления о том, что карточная система утратила вообще всякое значение («Нейе фрейе прессе» от 6 декабря) и потому, мол, отмена ее не составляет большого события. Французская «Журнал де Деба» глубокомысленно заявляет, что отмена карточной системы означает возвращение к первому этапу нэпа 1921 г., и пророчит: «Отныне цены значительно повысятся во всех областях русского народного хозяйства».

Но рекорд, пожалуй, побили белогвардейские «Последние новости», которые растерянно бормочут об ухудшении продовольственного положения и выражают надежду, что советское правительство не захочет пустить в продажу значительное количество хлеба и это, мол, поведет к повышению вольных цен на него.

Не следует, однако, думать, что комментарии ограничиваются подобного рода бредом. Полусловами, а иногда и полным голосом более серьезная часть буржуазной прессы не только говорит о положительном значении отмены карточек, но дает более или менее об'ективные, правда, скупые, комментарии. Например «Таймс», сообщив своим читателям в корреспонденции от 27 декабря, что хлебозаготовки протекают успешно (мы приводили выше соответственную цитату), прямо говорит: «Реформа имеет шансы на успех». Чрезвычайно любопытно при этом, что, указывая на рост сети магазинов, «Таймс», очевидно, не без печали, констатирует: «При этом не имеется в виду частная торговля в какой-нибудь форме». Ряд газет указывает, что переход к свободной торговле приведет к снижению цен,

к укреплению рубля и к широкому развитию торговли. Французский «Тан» (от 2 декабря) пишет: «В руководящих кругах считают, что довольно высокие цены, по которым вынуждены будут продавать хлеб вначале, вскоре можно будет снизить при условии, если продукция в колхозах будет расти. Во всяком случае отмена хлебных карточек является отправным пунктом более гибкой экономической политики и в то же время первым шагом к отказу от бюрократизма, который, пожалуй, был необходим на первоначальной стадии, но который очень усложнял торговлю».

«Кельнише цейтунг» (от 30 ноября), излагая решение ноябрьского пленума, говорит, что «отмена карточной системы и развитие торговли хлебом по единым твердым государственным ценам, а также возможность снижения этих цен и снижения цен на промышленные товары создали бы благоприятные условия для дальнейшего роста благосостояния масс». Газета идет еще дальше: «Следует признать, — говорит она, — что коллективизация, охватывающая сейчас 90% обрабатываемой земли, сильно облегчила государству охват урожая хлеба. Одновременно за последние годы улучшился распределительный аппарат. Вместе с тенденцией к установлению единой цены на хлеб и другие товары, с подчеркиванием значения торговли для народнохозяйственной функции распределения товаров возникает вопрос об укреплении и установлении покупательной способности рубля».

Любопытно, что даже «Кройццейтунг» (от 30 ноября) (в некотором несоответствии со своими предыдущими высказываниями) тоже констатирует, что переход к свободной торговле хлебом поведет к установлению покупательной способности рубля, а возвращаясь к этой теме через несколько дней (11 декабря) газета находит любопытный образ для характеристики решения пленума: «С уничтожением хлебной карточки исчезает внешний символ нехватки».

Венгерская «Пестер Ллойд» (от 2 декабря) отвергает спекуляции ряда газет на инфляции и, указывая на открытие коммерческих магазинов, говорит: «Это как будто приводит к общему повышению цен, которое, однако, ни в коем случае нельзя, конечно, рассматривать как инфляционное. При совершенно иной структуре денежного хозяйства в Советском Союзе, желая пользоваться такими понятиями, как инфляция и дефляция, следовало бы скорее сказать, что здесь речь идет о дефляционном явлении, ибо на деле покупательная способность советского рубля все время возрастает».

Замечания некоторых органов печати показывают, что корреспонденты иностранных газет, находящиеся в Москве, понимали, что успехи социалистического строительства приведут к отмене карточных ограничений. Многие из них, очевидно, старались возможно дальше оттянуть сообщение об этом. И если «Дейче альгемейне цейтунг» уверяла, что решение об отмене карточек явилось неожиданным и застало всех врасплох, то например, «Кельнише цейтунг» в уже цитированной нами статье от 30 ноября констатировала, что «отмена хлебной карточки произошла не внезапно». А корреспондент американской газеты «Нью-Йорк таймс» Гарольд Денни, излагая речь тов. Калинина от 6 ноября, говорит в своей телеграмме: «Нейтральные наблюдатели ввиду того факта, что собран хороший урожай несмотря на большую засуху во многих районах, не будут удивлены, если на с'езде коммунистической партии (очевидно, корреспондент имел в виду с'езд советов) в январе будет сделано сообщение о полной отмене хлебных карточек». Наиболее широкую картину рисовал известный иностранный корреспондент Луи Фишер в английском либеральном ежегоднике «Нью-Стэйтсмен Энд Нейшен» (22 декабря). В статье «Хлеб и большевизм» он писал:

«Отмена хлебных карточек означает не только то, что в стране имеется достаточно хлеба, чтобы удовлетворить спрос, но также и то, что имеются все вероятности нормального сельскохозяйственного производства и нормального розничного распределения в будущем.

До коллективизации советская система была подобна двуликому Янусу: одно лицо было направлено в сторону красного пути к социализму, другое имело знакомые черты русского мужика. До коллективизации советская система держалась на одной ноге — на социалистическом городе, теперь большевизм имеет одно лицо и две ноги. Теперь уже нет никакой опасности, что усилившаяся частнокапиталистическая деревня подвергнет экономической осаде и подавит социалистический город.

Так же, как уничтожение хлебных карточек отражает наличие большего количества хлеба, снижение цен на товары отражает наличие большего количества промышленных изделий. Здесь, следовательно, в неоспоримой форме дается доказательство прогресса сельского хозяйства и промышленности Советского Союза. Люди, живущие или приезжающие в эту страну, могут собственными глазами видеть быстрое ежедневное увеличение количества и повышение качества городских товаров, продаваемых в магазинах, а также быстрый ежедневный рост жизненного уровня. До сих пор беспристрастный наблюдатель мог давать такую информацию и просить принять ее на веру. Теперь же эти официальные мероприятия дают неопровержимое доказательство».

Об этих официальных мероприятиях вынуждена сообщать вся печать. Без информации о Советском Союзе не может обойтись сейчас ни одна газета. Но тема «Советский Союз», эта «наиболее важная и наиболее интересная тема», по словам цитированного нами выше американского корреспондента, — не просто тема для информации. Всякая телеграмма о Советском Союзе — это аргумент в политической борьбе, это острое оружие в классовой борьбе.

Поэтому телеграммы о Советском Союзе с их комментариями в буржуазной прессе являются наиболее окрашенными и подчиненными политическим интересам. Соображения внешней политики и внутренние условия классовой борьбы — вот чем (и довольно прозрачно) определяются тон, характер, заголовки, место комментариев в каждой корреспонденции о Советском Союзе.

Несмотря на все эти комментарии, сама тема, факты, о которых пишут, делают свое дело. Факты—упрямая вещь, и от них не уйдешь. Отмена карточной системы послужила еще одним сильнейшим фактором дальнейшего укрепления международного положения СССР, явилась новым ярким доказательством успехов социалистического строительства в глазах трудящихся всего мира.

А. Т.

„Подлинное описание „варфоломеевской ночи" в Германии"

«Белая книга» о расстрелах 30 июня 1934 г. Париж. 1934 [1].

В парижском издании Каррефур с предисловием известного шведского адвоката Брантинга только что вышла «Белая книга» о фашистских расстрелах 30 июня 1934 г. Книга представляет собой убийственный обвинительный акт против германского фашизма, против того режима крови и грязи, преступления и провокации, который утвержден германским национал-социализмом на костях трудящихся масс.

Книга основана на точных документах и показаниях, на сообщениях очевидцев, на расследованиях, произведенных авторитетными лицами. Она полна фактического материала, большей частью нового, тщательно подобранного и систематизированного, богато иллюстрирована многочисленными фотодокументами. Эту книгу по силе обличительности, по яркости обвинительного материала можно поставить рядом с «Коричневой книгой» о поджоге рейхстага. Но этим связь между ними не ограничивается. Поджог рейхстага 27 февраля 1933 г. и «кровавая баня» 30 июня 1934 г. являются событиями, внутренне связанными между собой, вытекающими из сущности фашистского режима. «Белая книга» является в известной степени продолжением «Коричневой книги», тем более, что расстрелы 30 июня коснулись целого ряда участников поджога рейхстага и в результате всплыли на поверхность новые подробности о поджоге рейхстага, а главное, появились новые документы, окончательно разоблачившие истинных поджигателей, истинных виновников беспримерной провокации. В книге приведены два замечательных документа. Первый из них—письмо расстрелянного командира штурмовых отрядов Берлин-Бранденбургского района и организатора поджога рейхстага Карла Эрнста, датированное 5 июня и адресованное командиру бреславльских штурмовиков Эдмунду Гейнесу. В этом письме, красочно рисующем обстановку, предшествовавшую кровавым событиям 30 июня, Эрнст сообщает, что надо ждать ударов со стороны Геббельса и Геринга, и обсуждает планы спасения. Главная задача, по его мнению,—это отделить Геббельса и Геринга от Гитлера. Самое интересное в письме—это указание на то, что Эрнст составил документ о поджоге рейхстага и сдал его на хранение в надежные руки. Вот что пишет Эрнст:

«От хромого (подразумевается Геббельс.—*И. Л.)* можно ожидать самых диких вещей. Начальник (т. е. Рем) уже хранит свой важный материал в надежном месте. После разговора с ним я подписал заявление о февральской истории, составленное М. по моим указаниям. Оно в надежных руках. Если со мной хоть что-нибудь случится, пусти его в ход. Посылаю тебе на всякий случай подписанную копию. Хорошенько припрячь ее. Ты должен также отдать куда-нибудь в надежное место свои вещи. Прочти заявление еще раз для себя. Это самое сильное средство, которое мы имеем на худой конец. Быть может это поможет, быть может не поможет ничто».

Стремясь создать какую-нибудь гарантию для своей жизни от нависшего над ними топора, руководители штурмовиков прибегали к различным средствам страховки. Эрнст выбрал самое сильное средство, составив исповедь о поджоге рейхстага и распорядившись опубликовать ее в случае его насильственной смерти. Он хотел в случае опасности заявить: «Попробуйте убить меня, — вы будете разоблачены!» Гейнес отдал письмо Эрнста

[1] Weissbuch über die Erschiessungen des 30 Juni 1934. Autentische Darstellung der deutschen Bartholomäusnacht. Paris. 1934.

вместе с целым рядом других документов на хранение одному из своих друзей в Бреславле. Этот человек, живущий и поныне в Германии, передал составителям «Белой книги» исповедь Эрнста о поджоге рейхстага. В книге содержится не только письмо с упоминанием о документе, но и самая исповедь, в которой Эрнст подробно рассказывает о том, как был подожжен рейхстаг и как он вместе с двумя штурмовиками—Фидлером и Моренпильдом—осуществил провокационное задание Гитлера и Геббельса[1]. То, что утверждала «Коричневая книга», то, что ярко обнаружилось во время фашистского процесса о поджоге рейхстага, получило теперь окончательное подтверждение. Главный участник поджога рейхстага сам рассказал о том, как было совершено преступление. Характерно, что фашисты убили не только Эрнста, но и других участников поджога—Фидлера, Моренпильда и Зандера, чтобы не оставить в живых ни одного свидетеля. «Убрать» людей, участвовавших в поджоге рейхстага или слишком много знавших о нем,—было одной из задач, которую фашисты разрешали 30 июня.

«Белая книга» дает впервые подробное и точное описание событий 30 июня, событий, имевших крупнейшее политическое международное значение, сигнализировавших о чрезвычайном обострении кризиса германского фашизма.

До сих пор такого исчерпывающего описания этих событий не было. Фашисты устроили вокруг них настоящий заговор молчания. Министерство пропаганды, тайная полиция, партийное руководство и Геринг приняли чрезвычайные меры для того, чтобы правда о событиях не проникала в печать. Рассылались циркуляры, была усилена цензура, беспощадно конфисковались даже самые благонамеренные, унифицированные газеты, если на их страницы проникало, хотя бы в форме похоронного об'явления, сообщение, связанное с расстрелами 30 июня. И все же «Белая книга» вышла. Но авторы ее—не фашисты, а враги фашизма, и книга эта бьет как тяжелый снаряд по кровавому режиму фашистской диктатуры.

Что же произошло 30 июня? Насколько германские фашисты стараются скрыть сущность и размах кровавой бойни, видно из того, что до сих пор не опубликованы официальные данные даже о количестве расстрелянных. Геббельс называл число расстрелянных—46, Гитлер в своей известной речи в рейхстаге 13 июля говорил о 77 расстрелянных. «Белая книга» утверждает, что число расстрелянных—минимум тысяча человек. В ней приводится точный, с указанием имен и фамилий, список 116 расстрелянных. Но это, главным образом, лица известные, занимавшие высокие посты, в том числе такие ближайшие сподвижники Гитлера, как Рем, Грегор Штрассер, Эрнст, Гейнес, генерал Шлейхер, генерал Бредов, руководитель католической оппозиции Клаузенер и др. Интересно, что в вышедшей в 1934 г. книге «Дейче фюрер-лексикон», в которой помещаются биографии руководящих деятелей германского фашизма, издатели, чтобы не отправлять эту книгу на макулатуру, решили из'ять или заклеить фотографии и жизнеописания расстрелянных 30 июня национал-социалистских деятелей. Таких заклеенных страничек оказалось 81! В одной Пруссии, по официальным сообщениям, было арестовано 1124 человека. В некоторых местах руководители охранных отрядов, производившие массовые расстрелы, рассказывали в кругу приятелей о числе своих жертв. Вот данные, собранные на основании этих рассказов и приведенные в «Белой книге»: в Мюнхене—137, в Лихтерфельдском лагере—68, в остальном Берлине—74, в Бреславле—54, в остальной Силезии—32, в Лихтенбурге—14, в Саксонии—22.

---

[1] Мы не приводим здесь исповеди Карла Эрнста, поскольку она уже была опубликована в нашей печати (см. «Правду» от 5/XII 1934 г.).

Цифра в тысячу человек расстрелянных, названная в «Белой книге» отнюдь не преувеличена. Примерно на этой же цифре сходятся сообщения целого ряда иностранных буржуазных газет. «Нейе винер журналь» называет цифру в 1184 человека, ссылаясь на сведения, полученные доверенным лицом газеты конфиденциально у сотрудника германского министерства пропаганды.

Кого же расстреливали 30 июня? «Белая книга» делит расстрелянных на 9 категорий: 1) руководители штурмовых отрядов, 2) возможные конкуренты в случае преобразования правительства, 3) участники поджога рейхстага, 4) соучастники каких-либо компрометирующих событий прошлого или убитые из мести, 5) участники католической оппозиции, 6) политические заключенные—антифашисты, 7) евреи, 8) убитые «по ошибке», 9) убитые по фальшивому доносу.

Помещенные в книге биографии расстрелянных руководителей штурмовых отрядов дают яркое представление о напряженности той борьбы за власть, которая происходит среди различных фашистских клик. Из документов и фотографий можно убедиться, как близки были к верхушке фашистского движения эти расстрелянные. В «Белой книге» можно прочесть благодарственные заявления и благодарственные приказы Гитлера по адресу тех, кто через каких-нибудь две недели был зверски убит без суда и следствия. Убийство генерала Шлейхера и его жены, убийство генерала Бредова, убийство Грегора Штрассера и ряда других были вызваны главным образом опасениями Гитлера и Геринга, как бы при каком-либо повороте событий эти лица не заняли их места. Как известно из заявления Геринга, эти лица были убиты при «расширении им своих полномочий по расправе с крамолой». В книге приводится характерный случай расстрела по фальшивому доносу. 13 июля в своей речи в рейхстаге Гитлер указал, что начальник штурмового отряда, член рейхстага Георг фон Деттен был расстрелян, так как он осуществлял, по заданию Рема и Шлейхера, связь с заграницей. А 21 августа вдова фон Деттена была неожиданно вызвана к могиле мужа, где ее встретил заместитель Гитлера по делам партии, министр Гесс, и заявил, что муж ее реабилитирован и что он передает... «гитлеровский привет мертвому товарищу!» Другой пример характеризует тщательность, с которой национал-социалисты уничтожали соучастников компрометирующих событий или даже невольных свидетелей этих событий. Незадолго до 30 июня происходило свидание между Геббельсом и Ремом. Как известно, Геббельс был очень близок к Рему, и, повидимому, переговоры касались того, на чьей стороне выступит Геббельс. И вот 30 июня расстреляны обслуживавшие их владелец гостиницы Центнер и два кельнера, которые знали об этом свидании и, возможно, знали слишком много. Из политических заключенных, убитых в эти дни, укажем, например, на Эриха Мюзама, о котором фашисты сообщили, что он «покончил самоубийством».

Официальные сообщения о событиях 30 июня давали самые разноречивые об'яснения причины расстрелов. Геринг заявлял, что надо было покончить с «больными индивидуумами, увлеченными фантомом второй революции». Прессбюро национал-социалистской партии в своем знаменитом сообщении указывало, что пришлось расправиться с «кликой честолюбцев, стремившихся вбить клин между штурмовыми отрядами и государством». Главный упор в этом сообщении был сделан на моральное разложение руководителей штурмовых отрядов, на их роскошную жизнь, на их гомосексуальные извращения, на то, что «вождь» не мог стерпеть такого разложения и приказал их расстрелять. Как будто «вождь» не знал о роскошной жизни, о кутежах, о гомосексуальных наклонностях своих ближайших сподвижников! Как будто он не прикрывал их, не защищал

их, не давал отпора «клевете»! Как будто в его окружении и после 30 июня осталось мало гомосексуалистов и всякой другой человеческой мрази!

Истинное значение событий 30 июня можно понять, только оценивая всю обстановку в Германии. «Белая книга» скупо отводит место оценке этой обстановки: банкротство экономической политики, растущее недовольство масс, непрекращающаяся революционная борьба против фашизма, нарастающий пролетарский отпор фашистской диктатуре, растущая ненависть рабочего класса к фашизму, ярко проявившиеся во время выборов в «советы доверия», начинающееся отрезвление мелкой буржуазии, рост революционных настроений в деревне, разочарование молодежи. Штурмовые отряды, разросшиеся до 2½—3 млн. человек и не расквартированные постоянно в казармах, состоящие в значительной мере из мелкобуржуазных элементов, безработных и т. д., не могли не чувствовать на себе растущего антифашистского под'ема в стране. К тому же фашистская диктатура не могла обеспечить работой и хлебом даже свою главную вооруженную силу—штурмовиков. Отсюда—рост недовольства, выливавшегося в открытое возмущение. Отсюда—непрекращавшиеся среди штурмовиков разговоры о «второй революции». Штурмовики распевали песенку:

«Мы боремся не за золото миллионеров,
Биржевой капитал—наш злейший враг».

Штурмовики писали листовки, в которых требовали: «Гитлер, дай нам хлеба, иначе мы станем красными». Массовая вооруженная сила фашизма, опираясь на которую фашизм пришел к власти, используя которую он осуществлял невиданный кровавый террор по отношению к пролетариату,—эта сила становилась ненадежной. Гитлер, обращаясь к штурмовикам, 8 мая 1933 г. говорил:

«Вы были гвардией национальной революции, вы должны стать гарантией победоносного завершения этой революции, а она только тогда будет победно завершена, если в вашей школе будет воспитан новый германский народ».

«Политические солдаты национал-социалистской революции», «национальные гвардейцы фашизма», шли, однако, за Гитлером потому, что поддались на удочку национал-социалистской демагогии, потому, что они верили обещаниям Гитлера, ожидали от него всех земных благ, как только он придет к власти. Фашистская диктатура быстро разоблачила себя как диктатура наиболее реакционных, шовинистических и империалистических групп финансового капитала. Фашистская диктатура не выполнила ни одного из своих обещаний—она оказалась банкротом. И в ответ на разговоры о «второй революции», которая должна привести к осуществлению демагогических обещаний фашизма, Гитлер резко выступил против смутьянов, носящихся с идеей «второй революции». Усилился сыск в штурмовых отрядах, были утверждены специальные «отряды I—E» для надзора за штурмовиками. Усилились преследования штурмовиков, тысячи из них были брошены в концентрационные лагери уже не в качестве охранников, а в качестве арестованных. Вопрос о нарастающем недовольстве среди штурмовых отрядов—это вопрос о социальной базе фашизма, вопрос о непримиримом противоречии между классовой природой фашизма и его лживой социальной демагогией. В штурмовых отрядах отражался тот процесс нарастающего недовольства против фашистской диктатуры, который захватывал широчайшие слои мелкой буржуазии и который в значительной степени определялся растущей боеспособностью германского пролетариата.

Крупный капитал, юнкера, генералитет рейхсвера с тревогой следили за развитием событий; они требовали решительных мер против социальной демагогии, они решительно возражали против «разжижения» рейхсвера штурмовыми отрядами. Вопрос о включении штурмовых отрядов в рас-

ширяющийся рейхсвер был вопросом о том, может ли германский фашизм рассчитывать на надежность массовой армии. Рейхсвер возражал против включения штурмовиков, требовал сокращения их численности и превращения их в подсобную военизированную организацию. Руководство штурмовых отрядов во главе с Ремом хотело использовать нарастающее недовольство штурмовиков для того, чтобы самим выдвинуться, оттеснить конкурирующие с ними группировки, сделать штурмовые отряды основой вооруженных сил фашистской Германии. Капиталисты, юнкера, генералы рейхсвера требовали обуздания демагогов и руководителей штурмовиков. Гитлер, разумеется, послушно выполнил их волю.

«Белая книга» дает подробное описание событий, предшествовавших 30 июня: свидание Гитлера с Бломбергом на крейсере «Дейчланд», когда был заключен «пакт Гитлер—Бломберг». Вскоре после этого военный министр Бломберг вводит новую присягу для рейхсвера, в которой солдаты присягают национал-социализму. Дальше переговоры Гитлера с Шахтом, Круппом, Тиссеном. 17 июня Папен произносит в Марбурге нашумевшую речь против министерства пропаганды, против неудачного похода, затеянного для преодоления «критиканов и злопыхателей», против опасных разговоров о «второй революции». По линии внешнеполитической Гитлер направляет заграницу Риббентропа, который ведет переговоры о согласии Германии на сокращение численности штурмовых отрядов в обмен на расширение рейхсвера. Такие же переговоры ведет Шахт с директором английского банка Монтегю Норманом.

Между тем положение обостряется, борьба между рейхсвером и штурмовиками выливается наружу в виде открытых вооруженных столкновений между штурмовиками и «Штальгельмом». Руководители «Штальгельма» в некоторых округах арестованы. Офицерские союзы исключают из своих рядов начальника штурмовых отрядов, министра Рема. Финансовый капитал оказывает давление на Гитлера: надо действовать скорее. И Гитлер решается. 24 июня Гитлер дает интервью корреспонденту «Ньюс кроникл», в котором заявляет:

«И если даже придется выбросить за борт тех, кто был для меня друзьями с первых дней, то и тогда я не остановлюсь перед жертвами, поскольку это необходимо для обеспечения движения вперед».

25 июня Гесс произносит речь по радио, в которой грозит: «Горе тому, кто нарушит верность, думая, что он может при помощи бунта служить революции. Адольф Гитлер—революционер большого стиля и внутренне остается революционером большого стиля. Он не нуждается ни в каких костылях».

Мобилизуются охранные отряды (СС—«шуцштаффельн»), эта преторианская гвардия Гитлера, на долю которой выпало непосредственное осуществление кровавой бойни 30 июня. Полки рейхсвера приводятся в боевую готовность. Бломберг выступает за день до событий со статьей в «Фелькишер беобахтер», в которой заявляет, что рейхсвер полностью поддерживает Гитлера. Геббельс, который только что (24 июня) заявлял: «Враг национал-социализма—это не рабочий, его надо искать среди знатных господ, среди тех, которые рассматривали национал-социализм как временное явление»; Геббельс, который только что конфисковал речь Папена, быстро меняет ориентировку. Так же как бог, согласно наполеоновской поговорке, Геббельс всегда—на стороне более многочисленных батальонов. Вместе с Гитлером он летит в Мюнхен на свидание с Тиссеном и Круппом, и 30 июня начинается кровавая бойня.

«Белая книга» не дает подробного анализа классовой сущности 30 июня. События эти означали переориентировку германского фашизма на более суженную социальную базу. Они означали сокрушительный удар по всей

системе национал-социалистского обмана и демагогии, они означали серьезнейший удар по военным планам германского фашизма. Германский фашизм взял на себя задачу—вооружить германский народ не только оружием, но и идеей, во имя которой народ будет отдавать свою кровь на полях новой империалистической войны. События 30 июня показали, что такой идеи у германского фашизма нет, что массовая армия из опоры фашизма превращается в угрозу для него. События 30 июня были убийственной дискредитацией фашизма не только внутри страны, но и на международной арене. В частности они дискредитировали «военную кредитоспособность» фашистской Германии; ими в известной степени был вызван известный поворот в фашистской политике в сторону укрепления военно-политических связей с Францией. События 30 июня были серьезной вехой на пути нарастания об'ективных предпосылок революционного кризиса, хотя рабочий класс и компартия оказались еще не в состоянии полностью использовать драку в лагере буржуазии в качестве косвенного резерва революции.

Самое ценное в «Белой книге»—это факты, ярчайшие факты, срывающие маску с забрызганного кровью и грязью отвратительного лица фашистской диктатуры. «Белая книга» дает описание того, что произошло после «варфоломеевской ночи» в Германии: укрепление позиций монополистического капитала, помещиков и рейхсвера; дальнейший рост недовольства народных масс; растущий отпор рабочего класса фашистской диктатуре; дальнейшее разложение среди штурмовых отрядов. Вот воззвание революционных штурмовиков, которое распространялось в Берлине после событий 30 июня:

«Товарищи штурмовики! Штурмовики отосланы в отпуск, потому что в них больше не нуждаются. Руководители штурмовиков уничтожаются. Мы, революционные штурмовики, ничего общего не имеем с Ремом, но мы ничего общего не хотим иметь и с Гитлером и с Герингом. Гитлер предал штурмовиков, выдал их врагам... Товарищи штурмовики! Не давайте себя разоружать, не давайте себя превращать в палачей рабочего класса».

В «Белой книге» приводятся, правда, немногочисленные, отклики иностранной прессы, причем даже самой реакционной, в которых дается уничтожающая критика фашистского режима. Целая глава посвящена перенесению методов 30 июня на международную арену: национал-социалистскому путчу в Австрии и убийству Дольфуса 25 июля. Наконец, книга описывает события, связанные со смертью Гинденбурга, с об'единением должности рейхсканцлера и рейхспрезидента в лице Гитлера, с гнусной комедией «народного плебисцита» 19 августа 1934 г. Провокация и подлог неотделимы от методов фашистского господства. Помимо жесточайшего террора, запугивания и фальсификации во время плебисцита, Гитлер не мог отказать себе в удовольствии выпустить новую фальшивку, так называемое «завещание Гинденбурга», в котором Гинденбург якобы призывает германский народ следовать за Адольфом Гитлером. В «Белой книге» с неопровержимой ясностью и убедительностью доказывается, что завещание Гинденбурга—чистейшая фальшивка. Несмотря на фальшивки, несмотря на террор и фальсификацию все же нашлось 7 млн. людей, бросивших вызов фашистской диктатуре, голосовавших против Гитлера. На самом деле их было гораздо больше, это видно из того, что в Гамбурге 28% голосов было против, в католических районах—25% против, в Ахене—30% против. Официально был один кандидат—Гитлер, но во многих местах на выборных листках можно было прочесть лозунг: «Ни одного голоса предателям народа! Избирайте Тельмана».

30 июня продолжается... «Варфоломеевская ночь» 30 июня, конечно, не могла укрепить режима фашистской диктатуры, наоборот, она явилась серьезным фактором дальнейшего ее развала. Расстрелы не содействовали

даже консолидации сил в лагере правящих классов Германии. Чем больше фашизм старается монополизировать власть, тем больше обостряется внутренняя борьба в фашистском лагере. Уже из «Белой книги» мы видим, как во время событий 30 июня и после них происходит ожесточенная борьба среди различных конкурирующих между собой группировок. Гитлер и Геринг, выполняя волю монополистического капитала, расправлялись с теми, кто слишком далеко заходил в своей демагогии, в то же время уничтожали и тех, кто мог претендовать на их места в правительстве. Они заключают союз с рейхсвером, но уничтожают близкого к рейхсверу генерала Шлейхера. Они выполняют волю Тиссена и Круппа, но заносят руку над близким к Тиссену и Круппу фон Папеном. Приведенный в «Белой книге» документ—адресованная Гинденбургу докладная записка нескольких генералов рейхсвера по поводу убийства Шлейхера—ясно говорит о том, что и после 30 июня осталась серьезная почва для внутренней борьбы, для трений среди различных группировок германского фашизма, в частности по вопросу о военной политике фашистской Германии. Этот документ носит название «Голубая книга рейхсвера». Авторы «Белой книги» получили этот документ на несколько часов от одного офицера, сотрудника военного министерства. Они сфотографировали этот документ и отправили его за границу. Помимо жалоб на бессмысленное убийство Шлейхера и на лживые обвинения, брошенные по адресу этого «безупречного генерала», мы находим в «Голубой книге» целый ряд общеполитических установок, идущих вразрез с политикой Гитлера. И, самое главное, там говорится:

«После полутора лет национального правительства мы с глубоким сожалением должны заявить, что эти задачи не выполнены. Последние события показали, что тот разрыв, который существует в народе, не устранен. Сведения, которые идут из страны, никак не ослабляют наших опасений. Попрежнему большая часть рабочего класса стоит в стороне, враждебно настроена против нового государства. Бессмысленная церковная борьба раскалывает нацию. Несомненно, новое правительство сделало большие усилия, чтобы укрепить обороноспособность нашего народа, но пока не устранен политический и религиозный раскол, пока вся масса безоговорочно не примыкает к государству, до тех пор мы не можем считать себя готовыми к выполнению великих военных задач будущего».

Генералы рейхсвера требуют устранения Лея — руководителя «трудового фронта», Дарре — министра земледелия и Розенберга — руководителя внешнеполитического отдела. Генералы рейхсвера требуют отстранения военного министра Бломберга и назначения на его место генерала Гаммерштейна, а также назначения Надольного на должность министра иностранных дел. Наконец, в «Голубой книге» рейхсвера указывается на резкое ухудшение международного положения Германии и на необходимость изменить внешнеполитический курс.

30 июня продолжается... В «Белой книге» приводятся факты, показывающие, что обостряется борьба фашистских клик, что не прекращаются аресты и расстрелы среди штурмовиков, среди национал-социалистских деятелей, среди молодежи. Эти факты можно было бы дополнить фактами последних недель, большая часть которых не успела попасть на страницы «Белой книги». Вот краткий перечень их: сообщения о серьезных разногласиях между генералитетом и Бломбергом и о вероятной отставке военного министра; докладная записка командующего рейхсвером генерала Фрятча Гитлеру; сообщения об обострившейся борьбе между группой Геринг—Шахт, с одной стороны, и группой Геббельс—Дарре—Лей—Гиммлер—с другой; расстрелы руководителей гитлеровской молодежи—Штебеля и шести других в Мюнхене; расстрел национал-социалистского наместника Верхней Силезии Брокнера и нескольких руководителей штурмовых

отрядов; отставка Федера—главного теоретика национал-социализма, автора н.-с. программы, причем с издевательской иронией Федеру раз'яснили, что его программное требование об отмене процентного рабства надо понимать так: «Плати долги, расплачивайся наличными, и ты будешь избавлен от процентного рабства». Борьба между рейхсвером и охранными отрядами (СС). Руководитель охранных отрядов Гиммлер в конце ноября созвал конференцию своих командиров, на которой заявил: «Рейхсвер снова претендует на то, что он является единственным носителем вооруженной мощи нации. Может быть, это верно с точки зрения внешних интересов. Но с точки зрения нашего внутреннего положения и в особенности принимая во внимание переживаемый момент, мы не только имеем право, но и обязаны сохранить имеющееся у нас оружие». Через месяц, в конце декабря, печать сообщила не только об отстранении Гиммлера, но и о расстреле его. Факт расстрела, по сообщению «Дейли геральд», окончательно не установлен, но известно, что Гиммлер смещен. В ночь на 21 декабря министерство рейхсвера было окружено частями, которые охраняли его всю ночь. Ожидали какого-то выступления против военного министерства. Отовсюду идут сообщения о массовых репрессиях по отношению к национал-социалистам, о многочисленных расстрелах. Издан приказ, запрещающий устройство партийных собраний без разрешения высшего национал-социалистского начальства. Повидимому, в декабре повторились события 30 июня, может быть, в еще большем масштабе, но втихомолку, — так сказать, «варфоломеевская ночь» с потушенными фонарями. Продолжаются кровавые расправы с недовольными элементами, грызутся между собой как пауки в банке различные клики в фашистском лагере. Сокращается размах социальной демагогии. Суживается база маневрирования.

Куда ведет это перманентное 30 июня? Только господа Вельсы, помогшие Гитлеру придти к власти и отсиживающиеся теперь в пражских кафе, могут делать ставку на... календарь, на то, что фашистский режим сам собою падет в результате внутренней борьбы. Все зависит от силы рабочего класса, от его революционной организованности, от того, насколько успешно коммунистическая партия будет ковать единый фронт с социал-демократическими рабочими, завоевывать большинство рабочего класса на сторону революции.

«Белая книга» показывает, куда ведет 30 июня и его продолжение, — к дальнейшему перенесению методов 30 июня на внешнюю политику, к использованию методов террора и провокации во внешнеполитической области, к попыткам разрешить свои внутренние противоречия на международной арене, т. е. к войне.

«За бесчисленными нападениями и зверскими расправами над германскими рабочими последовал поджог рейхстага, за поджогом рейхстага — 30 июня, за 30 июня — 25 июля. От револьверных выстрелов преступников к артиллерийской канонаде и взрывам аэробомб ведет прямая дорога. Она будет тем короче, чем меньше становится маневроспособность гитлеровской диктатуры. Война есть последний выход, по пути которого она решилась идти и ради которого она делает все приготовления. Рабочий класс и весь мир не смогли помешать преступлению с поджогом рейхстага, 30 июня и 25 июля. Эта книга должна помочь помешать новому, еще более страшному преступлению — войне».

Так заканчивается «Белая книга». Книга о фашистском режиме, от которого пахнет кровью и преступлением. Книга, которая наносит звонкую пощечину фашистской диктатуре. Страшная повесть о вчерашних и сегодняшних злодеяниях, грозное напоминание о тех, еще более страшных преступлениях, которые готовит германский фашизм.

Н. Л.

XXVII Ленинский сборник

ИМЭЛ — Партиздат. 1934. 489 стр., 5 р. 50 к. в переплете

В «Империализме» Ленин, подводя итоги своего исследования новой исторической эпохи и формулируя в чеканных словах ее определение, замечает: «Но слишком короткие определения хотя и удобны, ибо подытоживают главное, — все же недостаточны, раз из них надо особо выводить весьма существенные черты того явления, которое надо определить» [1].

И вслед за этим Ленин перечисляет пять основных признаков империализма, суммируя гениальное теоретическое обобщение нового исторического этапа в развитии капитализма.

Только что вышедший XXVII Ленинский сборник наглядно показывает, какая титаническая работа мысли, какая масса кропотливого, упорного труда предшествовала формулированию основных признаков империализма. С этой точки зрения, бесспорно, исключительный интерес представляют опубликованные в сборнике варианты плана книги «Империализм — как высшая стадия капитализма». Первые же строки показывают, какую мучительную работу для приспособления к Прокрустову ложу царской цензуры пришлось проделывать Ленину. Ленин тщательно продумывает различные варианты заголовка: «Для цензуры: etwa (примерно. — *Ред.*): «Основные особенности современного (новейшего, новейшей стадии) капитализма» (стр. 104). И, очевидно, плодом тщательного продумывания различных вариантов заглавия, наиболее удобного с точки зрения цензурных условий и в то же время наиболее точно отражающего содержание книги, явился окончательный заголовок, под которым книга вошла в историю человечества.

Как и у Маркса в подготовительных материалах к его работам, в ленинской наметке плана «Империализма» содержится множество гениальных мыслей и постановок вопроса, которые сами по себе уже могут служить предметом серьезнейших исследований, продвигающих вперед теорию марксизма-ленинизма, поднимающих ее на более высокую ступень. Так, под знаком «3 bis. Кризисы?» Ленин ставит одну из крупнейших проблем капитализма, которая приобрела исключительное значение именно сейчас, в эпоху, когда на основе общего кризиса капиталистической системы развернулся величайший в истории кризис перепроизводства, вот уже 5 лет царящий в капиталистическом мире.

Сколько усилий потратили ревизионисты всех разновидностей, стараясь «доказать», что эпоха империализма, господство монополии внесли «организованность» в стихию капиталистического хозяйства и должны были «способствовать» смягчению кризисов! И уже одна алгебраическая форму-

---

[1] Ленин. Т. XIX, стр. 142. 3-е изд.

ла Ленина: «Кризисы и монополии... особенно in fine (в конце.—*Ред.*) азарт, риск, крахи» (стр. 105)—дает ключ к правильному решению этой проблемы. Рядом с этими словами Ленин тщательно отмечает те места из многочисленных буржуазных источников и собственных записей, которые дают ему конкретный материал для обоснования постановки вопроса. В высшей степени характерно, что под этим же пунктом о кризисах Ленин записал: «Несоответствие развития земледелия и промышленности». Эта краткая заметка показывает путь, которым Ленин подходил к одной из глубинных основ диспропорциональности, лихорадочных срывов и особенно острого проявления кризисов в эпоху империализма. Подчеркнутое товарищем Сталиным в качестве одной из характерных особенностей современного кризиса переплетение промышленного кризиса с аграрным показывает всю глубину и значительность этих кратких ленинских заметок.

Как тема о кризисах, так и целый ряд других интереснейших проблем и явлений эпохи империализма, намеченных в этом варианте плана, не могли быть полностью развернуты в тех узких рамках, которые ставило Ленину мелочно придирчивое меньшевистское руководство издательства. Упомянем наметки о дипломатии и внешней политике 1871—1914 гг., вопрос об империализме и демократии, национальный вопрос в эпоху империализма, относительно которых Ленин уже в этом плане отмечал необходимость ограничиться «парой слов».

Но и та «пара слов», которая сохранилась в публикуемом ленинском плане, представляет исключительный интерес. Эти замечания показывают, как все стороны анализа экономики и политики империалистической эпохи связаны и сцементированы в стройной теории империализма, разработанной Лениным.

В добавление к развернутому проекту плана Ленин разрабатывал и планы отдельных глав брошюры, которые близко подходят к окончательному плану, легшему в основу работы. Схемы брошюры и варианты оглавлений также показывают, как тщательно и упорно Ленин работал над формой расположения материала, над последовательностью в изложении отдельных сторон, искал наиболее краткой и в то же время наиболее выпуклой и выразительной компановки книги.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что и в наметках плана Ленин наряду с Каутским очень много внимания уделяет Гильфердингу. Уже расположение тех мест, где повторяется имя Гильфердинга, без расшифровки критических замечаний, которые мысленно имел перед собой Ленин, показывает, в какой мере ленинская теория империализма является плодом беспощадной и последовательной критической переработки и разоблачения оппортунистических построений Гильфердинга.

Опубликованные в XXVII сборнике критические замечания по адресу Гильфердинга дают законченную картину ленинской критики «финансового капитала». Суммарно характеризуя ошибки Гильфердинга, Ленин перечисляет: «1) теоретическая ошибка относительно денег, 2) игнорирует (почти) раздел мира, 3) игнорирует соотношение финансового капитала с паразитизмом, 4) игнорирует соотношение (империализма с оппортунизмом)». Эти ленинские замечания бьют в одну точку. Они со всей силой показывают то, что отделяет «ученые исследования» Гильфердинга о «финансовом капитале» от программного документа марксизма-ленинизма. Они разоблачают Гильфердинга как оппортуниста, проходящего в своих исследованиях мимо главного и основного, обходящего решающее, умалчивающего о том, что империализм есть последняя стадия капитализма, стадия его гниения и умирания.

В своих критических заметках Ленин добирается до основы основ оппортунистической гильфердинговской концепции — до его махистско-

неокантианской эклектики. «Каша... неверно. Не «также»,—пишет Ленин по поводу утверждения Гильфердинга.—«По Э. Маху» «я» есть только тот фокус, в котором теснее сходятся бесконечные нити ощущений... Точно также деньги являются узлом в сети общественных связей» (стр. 317).

Не лишне напомнить читателю в этой связи, что гильфердинговская теория финансового капитала довольно охотно выдавалась кое-кем из извратителей ленинизма чуть ли не за «основу» ленинской теории империализма. Так в свое время «излагал» теорию империализма Каменев, который счел за благо в популярной брошюре, предназначенной для партийного просвещения, по-школьному переложить Гильфердинга, выдавая это за ленинскую теорию.

Публикуемые в XXVII сборнике материалы представляют огромный интерес также и с другой стороны. В них исследования различных сторон империализма тесно связаны и местами прямо переплетаются с подготовительными материалами и замечаниями по вопросу о мировой войне 1914—1918 гг. Это и понятно. В кровавой действительности мировой войны Ленин искал и находил подтверждение своих взглядов на империализм как эпоху революций и войн. В неразрывной связи со своим обобщением основных черт империалистической эпохи он формировал стратегические и тактические установки партии пролетариата, единственной партии, последовательно и до конца борющейся за революционный выход из войны. Ленин тщательно выписывает факты и материалы, он ловит на страницах буржуазных газет высказывания, которые говорят о нарастающем недовольстве, об искрах революционного пламени, вылетающих из костра империалистической войны. Он регистрирует те скупые заметки, проскальзывающие даже на страницах органов воинствующего империализма, которые выражают тревогу буржуазии перед лицом назревающего революционного взрыва. Ленин записывает красочные цифры, публикуемые самими дельцами финансового капитала и говорящие о том, что «война ужасная вещь—но война ужасно прибыльная вещь».

В сборнике среди многочисленных конспектов, выписок, библиографических списков мы находим план такого исключительно важного документа международного революционного движения, каким послужила ленинская статья «О лозунге разоружения».

Ленин тщательно конспектирует брошюру Юниуса (Розы Люксембург)—одного из первых документов, свидетельствовавших о том, как лучшие люди из рядов старой социал-демократии, претерпевая мучительный процесс освобождения от оппортунистической коросты, идут пути к последовательно-революционным позициям международного пролетариата. Ленинский конспект этой брошюры не содержит прямых высказываний Ленина по этому поводу. Читая этот документ и делая из него подробные выписки, Ленин продумывал и готовил свою статью, опубликованную в декабре 1916 г. в «Сборнике социал-демократа» № 2. Но и характер выписок, в которых правильные или приближающиеся к позициям большевизма положения переплетаются и чередуются с неправильными, нечеткими, отражающими влияние социал-демократических традиций, сам характер этих выписок показывает, как Ленин работал над расчисткой пути для лучших людей социал-демократической левой к международному большевизму.

И вместе с тем мы находим в публикуемых материалах гневные, бичующие реплики по адресу оппортунистов и социал-шовинистов, разными путями оправдывающих империалистическое гниение. Ленин выражает свое негодование по адресу Пауля Ленча, метко определяя его статью как «образец холуйски-шовинистской бляги». Он тут же отмечает, что «очень бы полезно сопоставить с Плехановым!!» (см. стр. 294 и 296 настоящего

сборника). Эпитет «мелкий жулик» как нельзя более ярко рисует Каутского, своей лакейски-угодливой критикой империализма служащего апологии капитала.

В «Сборнике» опубликовано огромное количество выписок и библиографических заметок, которые Ленин делал, работая над «Империализмом». Как и материалы, уже известные читателю по первой публикации ленинских тетрадей, эти выписки и заметки служат прекрасной школой и образцом работы для каждого исследователя-большевика.

Многочисленные выписки названий книг, статей, справочников учат тому, как нужно подыскивать и подбирать факты. Эти материалы показывают, как Ленин в трудных условиях работы, в маленьком провинциальном швейцарском городке, настойчиво и упорно разыскивает в дебрях буржуазной литературы факты и свидетельства новой эпохи капитализма. Эти материалы показывают, как Ленин воплощал в жизнь методологический принцип подлинно марксистского диалектического исследования. Они показывают, как следует изучать явление, чтобы охватить его во всей многосложной совокупности связей и переплетений живой действительности. Ленинские конспекты и выписки учат отбирать из бесчисленной массы фактов, из бесформенной груды данных, нагроможденных в буржуазной литературе, то, что действительно ценно и важно для понимания действительности. Характерно с этой точки зрения, как Ленин каждый выписываемый им факт или цифру, которая может служить подтверждением его взглядов, отмечает, заботливо регистрирует, классифицирует в соответствии со своим планом. Из опубликованных материалов читатель видит, как скупо и тщательно Ленин отбирал действительно основное, как он умел экономно использовать обильнейшие фактические материалы. Делая большие выписки и конспекты, составляя кропотливые расчеты и таблицы, Ленин отчетливо представлял себе, что из этого материала в печать пойдет лишь очень небольшая доля. Но он не щадил своего труда и драгоценного времени на эту черновую работу. Как далеки многие и многие из наших исследователей от этих ленинских образцов работы! Как много нужно каждому большевику-исследователю учиться у Ленина, чтобы преодолеть скверную манеру загромождать изложение попавшимися под руку таблицами, цифрами, цитатами только потому, что так удобнее и быстрее. Пробираясь сквозь лабиринты статистических таблиц и квази-ученых, напыщенных рассуждений буржуазных авторов, Ленин собирал факты и цифры, характеризующие новейшую стадию капитализма. И эти факты, оплодотворенные марксистским методом, профильтрованные мозгом гениального исследователя, ожили и заговорили. Таблицы численности населения и территорий всех стран земного шара, тщательно выписанные из географических справочников, заговорили чеканным языком ленинских положений о разделе мира, о господстве горстки империалистов над миллионами и десятками миллионов людей во всех уголках земного шара. Подсчеты ресурсов угля, железной руды крупнейших империалистических стран оделись в плоть и кровь ленинских положений о соревновании империалистических хищников, о стремлении монополистического капитала захватить в свои руки все и всяческие источники наживы, где бы они ни находились. Из хаоса юридических определений и словесной шелухи формальных статутов отдельных капиталистических стран вырисовались ленинские определения зависимости и подчинения, на которых построено империалистическое господство.

Характерны те замечания, которые Ленин делает для себя, имея в виду невозможность под гнетом царской цензуры полным голосом говорить о царской России. Анализируя данные о колониальных владениях великих держав, Ленин пишет: «Россия... 96 милл. угнетенных или неравноправных»

(стр. 230). В плане изложения данных о концентрации производства Ленин записывает после указаний о Германии и Соединенных штатах: «idem о России («Развитие капитализма»?)». «Внимательный читатель легко подставит вместо Японии—Россию, а вместо Кореи—Финляндию, Польшу, Курляндию, Украину, Хиву, Бухару, Эстляндию и прочие, не-великороссами заселенные области»,—говорил Ленин в предисловии к «Империализму», написанном уже после Февральской революции.

Октябрьская революция, разбившая тюрьму народов, какой была царская Россия, подтвердила эти слова Ленина. Вооруженная ленинской теорией, большевистская партия победоносно воплотила в жизнь учение Ленина о пролетарской революции, которую ставит в порядок дня последняя стадия капитализма—империализм.

Е. ХМЕЛЬНИЦКАЯ

XXVIII Ленинский сборник

ИМЭЛ — Партиздат

В XXII и XXVII Ленинских сборниках опубликована часть ленинских «тетрадей по империализму», охватывающих подготовительные работы Вл. Ильича к книге «Империализм, как высшая стадия капитализма». Как указывалось в предисловиях к XXII и XXVII сборникам, Ленин подготовлял и писал свою книгу в период февраль — июнь 1916 г. в Цюрихе, проработав огромнейшую литературу, с самых различных сторон характеризующую империалистскую стадию развития капитализма. Подготовительные тетради дают богатейший материал для изучения и разработки ленинской теории империализма, как высшей стадии капитализма и кануна пролетарской революции, ярко характеризуя подход Ленина к авторам, к экономическим и историческим фактам, процессам, явлениям, методологию его анализа и методы его работы.

Настоящий Ленинский сборник, охватывающий последнюю группу из серии тетрадей Ленина по империализму [1] (последовательно помеченных им буквами греческого алфавита), открывается тетрадкой «χ», посвященной выпискам и заметкам, связанным с книгой Дж. А. Гобсона «Империализм». Работе Гобсона Вл. Ильич посвятил наибольшее количество выписок и замечаний из всей проработанной им богатейшей литературы по империализму. В предисловии к книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин пишет: «...Главный английский труд об империализме, книгу Дж. А. Гобсона, я использовал с тем вниманием, которого этот труд, по моему убеждению, заслуживает» [2]. Публикуемая в XXVIII Ленинском сборнике тетрадь «χ» наглядно демонстрирует это внимание. Вл. Ильич еще в 1904 г. начал переводить работу Гобсона об империализме на русский язык (см. письмо Ленина М. А. Ульяновой от 28 августа 1904 г. из Женевы [3]. Работа эта, видимо, не была закончена. Выписки и заметки в тетради «χ» свидетельствуют о той тщательности, с которой Ленин прорабатывал эту книгу весной 1916 г., когда он подготовлял свой «Империализм».

«Автор, стоящий на точке зрения буржуазного социал-реформизма и пацифизма — однородной, в сущности, с теперешней позицией бывшего марксиста К. Каутского, — дал очень хорошее и обстоятельное описание

[1] Кроме заключительной тетради «о», которая будет опубликована в XXIX Ленинском сборнике вместе с рядом ленинских тетрадей, озаглавленных им «марксизм и империализм» и посвященных империалистской войне 1914 года.

[2] Соч. XIX, с. 71.

[3] «Письма к родным 1894—1919», Гиз. 1931, 297.

основных экономических и политических особенностей империализма»[1], — так характеризует Ленин Гобсона.

Книга Гобсона, выпущенная в 1902 г., написана под свежим впечатлением откровенно захватнической, открыто грабительской со стороны хищного английского империализма англо-бурской войны (1899—1902). При всей беспомощности реформистско-пацифистских политических выводов автора его работа содержит чрезвычайно богатый и острый разоблачительный фактический материал, ярко рисующий картину империалистских захватов и неприкрытого ограбления колоний, разбойничьей политики кучки финансистов («инвестантов»), которые фактически захватили власть. Гобсон яркими красками рисует паразитизм, свойственный империализму, и иллюстрирует процесс его загнивания.

Ленин неоднократно подчеркивает преимущества буржуазного реформиста Гобсона по сравнению с теоретиками социал-демократии, скатившимися на путь поддержки «своей» буржуазии, на путь социал-империализма. Ленин противопоставляет Гобсона таким столпам социал-демократии, как Гильфердинг и Каутский. «Одним из недостатков марксиста Гильфердинга, — пишет Вл. Ильич, — является то, что он сделал шаг назад по сравнению с немарксистом Гобсоном. Мы говорим о паразитизме, свойственном империализму»[2].

Жестоко, беспощадно разоблачая Каутского, Ленин подчеркивает: «...Каутский, претендуя, что он продолжает защищать марксизм, на деле делает шаг назад по сравнению с *социал-либералом* Гобсоном, который *правильнее* учитывает две «исторически-конкретные» (Каутский как раз издевается своим определением над исторической конкретностью!) особенности современного империализма: 1) конкуренцию *нескольких* империализмов и 2) преобладание финансиста над торговцем»[3]...

Ленин широко использует фактический материал Гобсона, подвергая критике его реформистские выводы. Так, в связи с наивными рассуждениями автора о том, что империализм и империалистская экспансия не неизбежны, что их можно устранить, «если потребители данной страны повысят свое потребление», — Ленин отмечает на полях тетради: «ха-ха! суть мещанской критики империализма» (с. 43). В своей книге Вл. Ильич по этому поводу пишет: «Гобсон предвосхитил Каутского, восставая против «неизбежности империализма» и апеллируя к необходимости «поднять потребительную способность» населения (при капитализме!)»[4].

Как известно, краеугольным камнем апологетической «теории» Каутского является его тезис об ультра-империализме — некоей «высшей» стадии мирного развития империалистского мира. Ленин беспощадно разоблачал эту «глупенькую побасенку» Каутского, показывая, что это — «реакционная попытка запуганного мещанина спрятаться от грозной действительности»[5].

«Ультра-империалистские» рассуждения Каутского Ленин подвергает уничтожающей критике при проработке книги Гобсона. Вл. Ильич трижды отчеркивает следующую выписку из Гобсона:

«Христианство, упрочившееся в немногих крупных федеральных империях, из которых каждая имеет ряд нецивилизованных колоний и зависимых стран, кажется многим наиболее законным развитием современных тенденций, и при том таким развитием, которое дало бы больше всего надежды на постоянный мир на прочной базе интер-империализма» (с. 85).

---

[1] Соч. XIX, с. 78.
[2] Соч. XIX, с. 151.
[3] Там же, с. 145.
[4] Там же, с. 161.
[5] Там же, с. 149.

На полях против этой выписки Ленин пишет: «*Ср.* Каутский об ультра-империализме» и ниже отмечает: «во что вылился бы «ультра-империализм» Каутского и Соединенные Штаты Европы *на базе* капитализма: в «интер-империализм»!!». К этому Ленин неоднократно возвращается в своих работах об империализме, сопоставляя откровения Каутского с проповедью английских попов. Так он пишет: «Ультра-империализмом или сверх-империализмом назвал Каутский то, что Гобсон за 13 лет до него назвал интер-империализмом или между-империализмом. Кроме сочинения нового премудрого словечка, посредством замены одной латинской частички другою, прогресс «научной» мысли у Каутского состоит только в претензии выдавать за марксизм то, что Гобсон описывает, в сущности, как лицемерие английских попиков. После англо-бурской войны со стороны этого высокопочтенного сословия было вполне естественно направить главные усилия на *утешение* английских мещан и рабочих, потерявших немалое количество убитыми в южно-африканских сражениях и расплачивавшихся повышением налогов за обеспечение более высоких прибылей английским финансистам. И какое же утешение могло быть лучше того, что империализм не так плох, что он близок к интер-(или ультра-)империализму, способному обеспечить постоянный мир?» [1].

Критику каутскианского «ультра-империализма» Ленин связывал с критикой лозунга «Соединенных штатов Европы», того самого лозунга, за который так энергично ратовал каутскианец Троцкий. Полемика вокруг этого лозунга имеет исключительное значение для анализа империалистской стадии развития капитализма и определения генеральной линии борьбы рабочего класса против империализма и империалистской войны — за пролетарскую революцию, за пролетарскую диктатуру, за социализм. Достаточно напомнить, что именно в статье «О лозунге Соединенных штатов Европы», критикующей этот реакционный лозунг, Ленин формулирует теорию возможности победы социализма «первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране» [2], теорию, гениально разработанную и продолженную товарищем С т а л и н ы м, победоносно претворенную в жизнь пролетариатом СССР под руководством большевистской партии.

Ленин неоднократно подвергает уничтожающей критике лозунг Соединенных штатов капиталистической Европы и при проработке книги Гобсона, наглядно показывая, что содержанием этого лозунга является попросту соглашение империалистов о дележе и совместном грабеже колоний. В тетради, посвященной выпискам из Гобсона, Ленин сочувственно отмечает и подчеркивает следующие его замечания:

«Трест главных европейских держав был бы эксплуатацией вне-европейских стран. Хозяйничанье европейцев в Китае в достаточной мере показывает, как лживы все уверения, будто иностранная политика христианского мира и входящих в него народов вдохновляется в настоящее время желанием исполнить до конца возложенную на последних цивилизаторскую миссию... *Если когда-нибудь и была усвоена общая международная политика* в обхождении *с низшими* расами, она основывалась *не на моральном доверии друг к другу, а лишь на «сделках»* (с. 69).

По поводу этой выписки Вл. Ильич отмечает: «К вопросу о Соединенных Штатах Европы!!»

Таким же образом он помечает и следующую выписку из Гобсона: «Несмотря на эгоизм и алчность современной политики, ослабляющей

[1] Соч. XIX, с. 166—167.
[2] Соч. XVIII, с. 232.

силы европейских держав на далеком Востоке, *настоящая драма* начнется только тогда, когда международный капитализм, сплотив свои силы и претендуя на роль носителя общехристианских идеалов, *подойдет вплотную к вопросу о мирном открытии дверей Китая*» (с. 79 и 81).

Гобсон весьма красочно показывает, как «европейская федерация великих держав» «не только *не двигала бы вперед дела* всемирной цивилизации, *а могла бы означать гигантскую опасность западного паразитизма:* выделить группу *передовых промышленных наций*, *высшие* классы которых получают громадную дань *с Азии и Африки* и при помощи этой дани содержат большие *прирученные* массы служащих и слуг» и т. д. Гобсон с тревогой отмечает, что если эти «влияния» не встретят «противодействия», то процесс развития пойдет именно по этой линии (с. 93 и 95).

Широко цитируя эти материалы из Гобсона, Ленин указывает:

«Социал-либерал Гобсон не видит того, что это «противодействие» может оказать *только* революционный пролетариат *и только* в виде социальной революции. На то он и социал-либерал! Но он превосходно подошел еще в 1902-м году к вопросу и о значении «Соединенных Штатов Европы» (к сведению каутскианца Троцкого!) и всего того, что затушевывают *лицемерные каутскианцы* разных стран, именно: что *оппортунисты* (социал-шовинисты) работают вместе с империалистской буржуазией *как раз* в направлении создания империалистской Европы на плечах Азии и Африки, что *оппортунисты* объективно представляют из себя часть мелкой буржуазии и некоторых слоев рабочего класса, *подкупленную* на средства империалистской сверхприбыли, превращенную в *сторожевых псов* капитализма, в *развратителей* рабочего движения» [1].

«Разоблачительный материал» об империализме Ленин тщательно критически отбирает и в работе Шульце-Геверница — одного из махровых идеологов германского империализма. Вл. Ильич характеризует автора достаточно определенно и красочно: «Величайший мерзавец, пошляк, кантианец, за религию, шовинист, — собрал некоторые очень интересные факты об английском империализме и написал бойкую, не скучную книгу. Ездил по Англии, много собрал материала и наблюдений. Награбили г.г. англичане, дайте и нам пограбить, «освятив» грабеж Кантом, боженькой, патриотизмом, наукой = вот суть позиции сего «ученого»!! (много и лишней болтовни)» (с. 125). Итоговая характеристика книги Шульце-Геверница, которую Ленин очень тщательно проработал, весьма лаконична: «В общем научная ценность сей книги *украдена* у Гобсона. Платиатор в плаще кантианца, религиозного мерзавца, империалиста, вот и все» (с. 151). Ленин однако, критически перерабатывая, внимательно использует у Шульце-Геверница фактический материал о развитии империализма (особенно английского).

Рассуждения автора о перспективах развития Европы, которая все больше остается в роли рантье, перекладывая «грубый труд» на цветное человечество и т. д., Вл. Ильич сопровождает замечанием: «Европа = рантье (едет на *неграх*)» (с. 137).

Ленин выписывает замечания Шульце-Геверница об обуржуазившейся верхушке английских рабочих: «Организованные в профсоюзы рабочие (Англии) давно вступили на путь практической политики. Расширение избирательного права сделало их господами демократизированного государственного строя, тем более, что избирательное право все еще достаточно *ограничено*, чтобы *исключать действительно-пролетарский низ-*

[1] Соч. XIX, с. 305.

ший слой»... На полях Ленин пишет: «вернуться паки и паки», «очень важно!!» (с. 133).

Ряд дальнейших рассуждений автора об английском империализме, его корнях, об обуржуазившейся верхушке английских рабочих, о том, что «связь между социализмом и джингоизмом, направленную специально против Германии, воплощает Гайндман», — Ленин заключает следующим выводом:

«Очень важные признания:

(1) «связь» социализма с шовинизмом.

(2) условия «осуществления» социал-шовинизма (государство-рантье, охрана политического рабства колоний и т. д.)...

(3) исключительность и аристократизм рабочих (кули)» (с. 149).

Ленин чрезвычайно подробно, на огромном конкретном материале, разбирает реальный процесс раздела мира между империалистскими державами, ход колониальных захватов. Материал подобного рода можно встретить в самых различных ленинских тетрадях при проработке самых различных авторов. Чрезвычайный интерес представляет публикуемая в настоящем сборнике таблица колониальных захватов и войн.

Тщательно, факт за фактом, звено за звеном. исследуя процесс раздела мира между империалистскими хищниками, Ленин вскрывает узлы новых конфликтов, новые противоречия в начинающейся борьбе за передел мира. Анализируя различные международные конфликты и кризисы, разбирая историю дипломатических отношений, Вл. Ильич вскрывает пути подготовки империалистской войны 1914 г., расстановку сил империалистских держав в процессе этой подготовки. Он приводит следующую схематическую таблицу, рисующую «международные кризисы»:

«1877—78	Россия против Турции
1885	Россия против Англии
1895	Россия + Германия + Франция против Японии
1898	Англия против Франции
1904/5	Россия против Японии
1905	Франция (Франция + Англия) против Германии
1911	Франция против Германии» (с. 249).

Далее Ленин дает по определенным периодам ряд синхронистических таблиц, в которых приводит исторические факты, рисующие ход борьбы за раздел мира, объединяя различные государства в три группы: Америка и Западная Европа (350 млн. населения), Восточная Европа (Австрия + + Балканы + Россия — 250 млн. населения) и остальные страны (главным образом Азия и Африка — 1000 млн. населения).

В конце Вл. Ильич записывает «вехи дипломатической истории» — подготовки сил и создания группировок «великих держав» перед войной 1914 г.: «1879: союз Германии и Австрии (1881 + Италия); 1891: франко-русский союз; 1898: Фашода; 1904: англо-французское соглашение; 1907: англо-русское; русско-японское; французско-японское соглашения» (с. 257).

Эти ленинские таблицы имеют огромное значение для освещения вопроса о процессе подготовки мировой империалистской войны 1914 г. за передел мира между империалистскими хищниками.

Ленин тщательно прослеживал по разнообразнейшим источникам различные комбинации империалистских держав. В качестве примера можно привести хотя бы следующие чрезвычайно интересные его выписки и замечания:

«Как известно из статей японского посла графа Хаяши, дальнейшее опубликование которых, к сожалению, запрещено правительством в Токио, в 1898 г. в Лондоне по инициативе Джозефа Чемберлена велись пере-

говоры с Японией по вопросу об англо-японско-немецком тройственном союзе, направленном против дальнейшего продвижения России в Восточной Азии. Это происходило в то самое время, когда из Лондона в Берлин шли секретные запросы относительно англо-немецкого союза. Эти запросы остались без результатов, хотя бы уже потому, что Англия не могла предложить Германии ничего другого, кроме чести пойти в поход против России. Япония же была готова без колебаний войти в союз с Германией» (с. 291 и 293).

На полях против этой выписки Ленин пишет: «NB. 1898: переговоры об англо-германско-японском союзе против России. Не сторговались!!»

Не менее любопытна и другая выписка: «В 1898 г. Англия вела переговоры с Германией о союзе против России («Saturday Review» грозила, что народ расправится с династией в случае ее союза с Германией!!) и не сошлись: Англия сказала: «Германия требует слишком много», это де неправда, Берлин де не ставил требований (?!!?). Заключили *только* в октябре 1898 договор, «который предусматривал экономическое продвижение Германии и Англии в португальские колонии в том случае, если Португалия не выполнит своих платежных обязательств»» (с. 293).

На полях против пункта о «продвижении» Германии и Англии в португальские колонии Вл. Ильич пишет: «NB перл!», а после выписки указывает: «Англия и Германия в октябре 1898 г. *делят* колонии Португалии».

Прорабатывая книгу Вирта «Современная мировая история», Ленин сочувственно выписывает следующее место: «Карлейль говорит, что уже в 18 столетии ведение войн в интересах Англии было «профессией» континентальных государств». Трижды отчеркнув эту выписку, Вл. Ильич пишет: «хорошо сказано!» (с. 261).

Весь этот материал чрезвычайно наглядно показывает, как Ленин строил свои теоретические выводы об особенностях и специфических чертах империализма на основе богатейшего фактического материала, внимательно изучая конкретный исторический процесс развития отдельных стран в сложном переплете их взаимоотношений.

Ленин внимательно, во всех подробностях рассматривает процесс развертывающейся борьбы за передел мира. Много внимания он уделяет борьбе за Китай. Здесь, между прочим, любопытна выразительная характеристика барона фон-Макай, автора книги «Срединная республика»: «Сволочь, реакционер, тупица и негодяй, натаскавший из десятка книжонок клевет на «радикальных депутатов» («куоминтан» с Сун-Ят-Сеном во главе). Научное значение — ноль» (с. 367). Среди выписок о Китае обращает внимание набросанная Лениным собственноручно схематическая карта распределения китайских железных дорог между различными империалистскими державами (с. 371).

В публикуемых в настоящем сборнике тетрадях Ленин останавливается и на Индии и на Ближнем Востоке.

Весьма красочно Ленин оценивает книжку Кромера «Древний и современный империализм»: «Почти ноль. Претенциозная болтовня, с ученым видом, с тьмой цитат из римских писателей, английского империалиста и чинодрала, который кончает воплем *за* удержание Индии, против тех, кто допускает мысль об отделении ее. «Преступлением против цивилизации» было бы освободить Индию... и т. п. и т. д. Параллели с Римом, размышления и советы бюрократа, почти исключительно «административного» характера — вот и все» (с. 405).

Исключительный интерес представляет приводимый в тетрадях богатый материал, характеризующий империализм и империалистскую политику царской России на Ближнем и Дальнем Востоке. Как известно, по

цензурным условиям — Ленин писал свой «Империализм» для легального издания — он был лишен возможности приводить в книге материал об империализме царской России (Вл. Ильич отмечал это в предисловии к книге). Тем более интересны характеризующие империализм царской России выписки и замечания в ленинских подготовительных тетрадях.

Ленин приводит чрезвычайно яркое описание процесса империалистского проникновения Англии и царской России в Персию.

«Самым важным событием в новейшей эволюции Персии, которая запутывается все сильней, является, конечно, крупный заем, в котором участвуют Англия и Россия. Это самый крупный заем в истории Персии: 70 млн. марок. Он представляет из себя типичную аферу современного империализма. То же самое было проделано и в Марокко. Какая-нибудь страна приглянется современной могущественной державе. Страна эта — будь это Куба или Либерия, или Иран — находится в затруднительном положении, в ней происходят беспорядки, которые, однако, можно устранить, если никто не вмешается в них. Иностранная держава растравляет раны, увеличивает существующие беспорядки и провоцирует еще новые. Случается, что кого-нибудь из провокаторов убьют — например, д-ра Мошана в Маракеше, или северо-американского флибустьера в Никарагуа, или же полиции в Тавризе вменяется в вину исчезновение русского солдата (которого через несколько дней находят на отдаленном маисовом поле) и, в поисках дезертира, врываются в дом, почти в гарем, высшего духовного лица. Само собой разумеется, в стране растет ожесточение против бесчинствующих иностранцев. Народные страсти вспыхивают, начинаются жестокости. Тогда иностранная держава посылает карательный отряд и одновременно представляет стране счет за свое вторжение. Страна не может уплатить. Что делать? И тогда вторгнувшаяся иностранная держава с приятной улыбкой заявляет о своей готовности помочь друзьям и предлагает заем. Конечно, за приличные проценты. Затем представленное обеспечение объявляется недостаточным, и страна попадает в лапы ростовщиков. Теперь она уж не уйдет от своей судьбы — получить цивилизацию из рук ворвавшейся дружественной державы» (с. 263 и 265).

Разве это подробное и красочное описание (которое Ленин заключает замечанием: «Это пишет буржуазный писатель!») предвоенных фокусов империалистов в борьбе за Персию не напоминает живейшим образом сегодняшних действий империалистских держав — например «деятельности» Японии в Китае?

Вл. Ильич останавливается на вопросе о разоружении в условиях империализма.

В тетради «ν» Ленин делает ряд выписок из статей Энгельса «Может ли Европа разоружиться». Эти статьи (изданные в 1893 г. отдельным оттиском) печатались в берлинском «Vorwärts» в марте 1893 г. во время дебатов по военному законопроекту в рейхстаге.

В некоторых пунктах Вл. Ильич отмечает несогласие с характеристиками и выводами автора. Так, напр., на с. 223, где Энгельс, останавливаясь на вопросе о военном воспитании молодежи, пишет: «бьюсь об заклад, наша бунтующая школьная молодежь поучит уму-разуму злейшего из прежних мучителей солдат» — Ленин после слова «бунтующая» («rebellische») пишет «sic!!?», а на полях против этой выписки ставит два вопросительных знака, очевидно, не разделяя высокой оценки автором настроений прусской школьной молодежи.

Скептические знаки «?!» Ленин ставит и против следующего по меньшей мере парадоксального вывода автора: «Как только Германия начнет есть белый хлеб вместо черного, нынешняя официальная царско-крупнобуржуазная Россия тотчас же обанкротится» (с. 225).

Во всех ленинских материалах анализ империализма неразрывно переплетается с подробнейшим разбором всех вопросов мировой империалистской войны 1914 года. Разрабатывая теорию империализма, Ленин вместе с тем самым тщательным образом изучает и освещает «практику» борьбы империалистов за передел мира. Анализируя вопросы мировой империалистской войны, Ленин со всей беспощадностью разоблачает оппортунистов всех мастей и оттенков. Он приводит восторженные комплименты, которые делают социал-предателям враги рабочего класса. Так, например, Вл Ильич выписывает высказывания по этому поводу Э. Бельгера — бывшего генерального секретаря имперского союза борьбы с социал-демократией: «похвала «их» (социалдемократов) безупречному честному поведению»... заседания 4 и 5 августа рейхстага «принесли нам великую радость» ...«самой светлой точкой всей картины было социалдемократическое «Да»!» (с. 381).

Ленин вскрывает глубокие корни оппортунизма, показывая, как в условиях империализма буржуазия подкупает и разлагает верхушку рабочего класса подачками за счет сверхприбылей от эксплуатации колоний. Особенно подробно он останавливается на английском рабочем классе, в котором черты «обуржуазивания» (в силу особенностей развития капиталистической Англии — необъятные колонии, монопольное положение на мировом рынке) были ярко выражены еще до эпохи империализма. Ленин приводит по этому вопросу обширный материал из Маркса и Энгельса [1], отношение которых к аристократической верхушке английских рабочих ярко характеризуется хотя бы следующими словами Маркса в письме к Зорге: «Что касается городских рабочих (в Англии), то можно лишь пожалеть о том, что вся свора их вождей не попала в парламент. Это самый верный способ освободиться от этой сволочи» [2].

В доимпериалистскую эпоху только буржуазная Англия могла создать «буржуазную рабочую партию». Отмечая, что «ни Маркс, ни Энгельс не дожили до империалистской эпохи, которая начинается не раньше как в 1898—1900 годах», Ленин показывает, как в условиях империализма каждая империалистская «великая держава» может подкупать и подкупает прослойки «рабочей аристократии», создавая свои «буржуазные рабочие партии», свою агентуру в рядах пролетариата.

И на этой основе Ленин с особенной силой провозглашает свой боевой лозунг: *борьба с империализмом без борьбы и разрыва с оппортунизмом есть обман*. Ленин резко противопоставляет: «*Мы и они:*

1) Реннер, «Sozialistische Monatshefte», «Glocke» и K° = лакеи империалистической буржуазии.

2) Каутский, Гильфердинг и K° (+ ближайший друг = Троцкий) = = утовариватели, усовещеватели, реформаторы ее.

3) Левые = революционные борцы *против* нее» [3].

«Мы» и «они» — революционный авангард пролетариата, с одной стороны, и открытая и прикрытая агентура империалистской буржуазии, с другой. Беспощадная, непримиримая борьба большевизма с оппортунистами всех названий и разновидностей — таково решающее условие победы рабочего класса.

---

[1] Выписки из Маркса и Энгельса об английском рабочем классе, помещенные в тетради «о», использованы Лениным в статье «Империализм и раскол социализма» (т. XIX, с. 306—308), написанной в начале октября 1916 г. и опубликованной в декабре в «Сборнике социалдемократа» № 2.

[2] Ленинский сборник XXIX, 139.

[3] Там же, с. 131.

Ленин приводит выписку из статьи Гильфердинга, которую тот заканчивает болтовней насчет «разрыва с Machtpolitik» (политикой насилия).

Владимир Ильич делает по этому поводу замечание: «Надо сначала взять *самим власть* (Macht), а не зря говорить о власти»[1].

Это — поистине основной и решающий вопрос. Взять власть в революционной борьбе, установить диктатуру пролетариата — вот единственный путь борьбы с империализмом, путь к новому — высшему — общественному строю — социализму. По этому пути победоносно повел пролетариат России великий Ленин, по этому пути, по пути пролетарской революции и строительства социализма ведет его от победы к победе великий продолжатель дела Ленина — Сталин.

Б. ТАЛЬ

[1] Ленинский сборник XXIX, с. 135.

Уполномоченный Главлита № В — 102 134.
Тираж 500 000 экз.
В 1 п. л. 63 000 зн. 3 бум. листа.
Изд. № 1197.

Редакция: А. Стецкий (редактор), В. Кнорин, П. Поспелов, Б. Таль

Материал сдан в набор 5/I 1935 г., подписан к печати 9/I 1935 г. Заказ № 9.
Типография газ. „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

СПИСОК СТАТЕЙ ЧЛЕНОВ И КАНДИДАТОВ ЦК ВКП(б), ПОМЕЩЕННЫХ В „БОЛЬШЕВИКЕ" ЗА 1934 ГОД

Автор	*Название статьи*	*В каком № помещена статья*
СТАЛИН, И. В.	Беседа с английским писателем Г. Д. Уэллсом	17
КАГАНОВИЧ, Л. М	О внутрипартийной работе и отделах руководящих партийных органов	21
КУЙБЫШЕВ, В.	Ленин и Сталин о социалистическом планировании.	1
МИКОЯН, А. И.	Пищевая индустрия во второй пятилетке	9—10
ПОСТЫШЕВ, П.	Поднять работу марксистско-ленинских институтов Украины на уровень требований социализма	3—4
МАНУИЛЬСКИЙ, Д.	Кризис капитализма и задачи мирового коммунистического движения	1
КНОРИН, В. Г.	Международное рабочее движение в эпоху 1914—1934 гг.	13—14
КНОРИН, В. Г.	СССР и мировой пролетариат	19—20
ПЯТНИЦКИЙ, О.	Пятнадцать лет Коммунистического Интернационала.	3—4
ПЯТНИЦКИЙ, О.	Вопросы международного профессионального движения	18
КРЖИЖАНОВСКИЙ, Г.	Ленин, диктатура пролетариата и построение социализма	1
КРИНИЦКИЙ, А.	Знамя борьбы — программа новых великих работ (передовая)	2
КРУПСКАЯ, Н. К.	XVII с'езд партии в свете учения Ленина	3—4
МЕЖЛАУК, В.	О второй пятилетке	2
МЕЖЛАУК, В.	Победоносно завершить второй год второй пятилетки	19—20
ЕНУКИДЗЕ, А. С.	XVII с'езд ВКП(б) и задачи перестройки работы Советов	7
ЕНУКИДЗЕ, А. С.	За укрепление Советов — органов пролетарской диктатуры	19—20
ЗЕЛЕНСКИЙ, И. А.	XVII с'езд ВКП(б) о задачах в области товарооборота	8
ЧЕРНОВ, М. А.	Об улучшении и развитии животноводства	12
ЭЙХЕ, Р.	Колхозы Западной Сибири к XVII партс'езду	1
РАЗУМОВ, М. О.	На под'еме	15
БАДАЕВ, А. Е.	Двадцать лет назад	13—14
БАДАЕВ, А. Е.	За культурную торговлю хлебом	24
БЕРИЯ, Л. П.	Большевики Закавказья в борьбе за социализм	11
ИКРАМОВ, А.	На аванпостах борьбы за хлопковую независимость.	3—4
РУМЯНЦЕВ, И. П.	Социалистическая перестройка сельского хозяйства Западной области	12
УГАРОВ, А.	Учение Ленина—Сталина о войнах империалистической эпохи и тактика большевизма	1
УГАРОВ, А.	О социалистической родине	19—20
ЛЮБЧЕНКО, П. П.	О подготовке и проведении уборочной кампании 1934 г.	11
БУДЕННЫЙ, С. М.	За большевистское развитие коневодства	5
ЕРЕМИН, И. Г.	Задачи текстильной промышленности во второй пятилетке	15
СЕРЕБРОВСКИЙ, А.	О золотой промышленности СССР	24

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В „БОЛЬШЕВИКЕ“ ЗА 1934 ГОД

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ВОПРОСЫ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА, ПРОФСОЮЗОВ И КУЛЬТУРЫ

ВОПРОСЫ КОМИНТЕРНА И МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

КОНСУЛЬТАЦИИ

КОН'ЮНКТУРНЫЕ ОБЗОРЫ

ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ПАМЯТИ СЕРГЕЯ МИРОНОВИЧА КИРОВА

РАЗНЫЕ

ВНИМАНИЮ

ПАРТИЙНОГО, КОМСОМОЛЬСКОГО И БЕСПАРТИЙНОГО АКТИВА

В первой половине 1935 года состоится VII всемирный конгресс Коммунистического интернационала.

Конгресс выработает генеральную линию международной партии пролетариата на предстоящий период второго тура революций и войн.

Конгресс обсудит очередные задачи и методы подведения широких масс рабочих и трудящихся — через единый фронт против наступления капитала, фашизма и опасности войны — к решающим боям за свержение власти буржуазии во всех ее формах, к боям за диктатуру пролетариата, за советскую власть во всем мире.

Конгресс подведет итоги победоносного социалистического строительства в СССР.

Выполняя решения президиума ИККИ от 5/IX 1934 г., редакция журнала «Коммунистический интернационал» уже начала помещать в специальном отделе «Трибуна VII конгресса» статьи, посвященные обсуждению вопросов, стоящих перед конгрессом. К участию в «Трибуне» привлечены руководящие работники Коминтерна, а также братских компартий.

Каждый партиец, комсомолец, беспартийный активист, каждый пропагандист, мопровец должен быть в курсе международной революционной борьбы пролетариата и угнетенных народов мира и ориентироваться в актуальных проблемах Коминтерна. Для этого они должны выписать журнал «Коммунистический интернационал» на 1935 г.

Издательство ЦК ВКП(б) «Правда».

Подписная цена на «КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ»:

на 1 мес. — 1 р. 20 к.,	*на 3 мес. — 3 р. 60 к.,*
на 6 мес. — 7 р. 20 к.,	*на 12 мес. — 14 р. 40 к.*

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: во всех почтовых отделениях, организаторами подписки «Союзпечати» на предприятиях, уполномоченными по партпечати в партгруппах и издательствами политотдельских газет на транспорте.

Цена 40 коп.

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА"

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1935 ГОД

НА ДВУХМЕСЯЧНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА

13-й ГОД ИЗДАНИЯ

Журнал выходит под редакцией: Покровского М. Н., Адоратского В. В., Митина М. Б., Кольмана Э., Юдина П., Максимова А. А., Деборина А. М., Тимирязева А. К.

Журнал «ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» — боевой орган марксизма-ленинизма — ведет решительную борьбу за генеральную линию партии, против всяких уклонов от нее, проводя последовательно во всей своей работе ленинский принцип партийности философии.

В области философии журнал «ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» ведет неуклонную борьбу на два фронта с механистической ревизией марксизма, с меньшевиствующим идеализмом и со всякого рода вульгаризаторством и упрощенчеством в марксистской теории.

Важнейшей задачей «ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» являются действительное выполнение намеченной для него Лениным программы, разработка ленинского этапа развития диалектического материализма, освещение материалистической диалектики в работах т. Сталина, беспощадная критика всех антимарксистских и, следовательно, антиленинских установок в философии, общественных и естественных науках, как бы они ни маскировались.

Журнал «ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» разрабатывает теорию материалистической диалектики, вопросы исторического материализма в тесной связи с практикой социалистического строительства и мировой революцией.

Журнал «ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» об'единяет для выполнения этих задач воинствующих материалистов-диалектиков, систематически выращивая большевистски выдержанные философские кадры.

«ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» имеет постоянные отделы: Ленин и ленинизм, материалистическая диалектика, исторический материализм, история материализма, история социализма, критика фашизма и социал-фашизма, отдел теоретической экономики, теории советского хозяйства, естествознания и техники, литературы и искусства, психологии; антирелигиозный отдел, дискуссионный отдел, отдел работы семинаров ИКП; критика и библиография; отдел переписки с читателями, сообщения и заметки.

«ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» рассчитан на активных работников партии, преподавателей и слушателей комвузов, вузов, рабфаков, марксистских кружков, естественников, товарищей, занимающихся самообразованием, и т. п.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА 1935 ГОД:

на 1 год — 18 руб., на ½ года — 9 руб., на 2 мес. — 3 руб.

Цена отдельной книжки 3 руб.

Подписка принимается всеми почтовыми отделениями, конторами «Союзпечати», всеми письмоносцами и организаторами подписки на предприятиях и в учреждениях.